

«Войо-Нова» в Крыму –  
забытая сельхозкоммуна (кибуц)

– "ווייו נובה" בקרים –

הקומונה החקלאית הנשכחת (קיבוץ)

“Vojo Nova” in the Crimea –  
a Forgotten Agricultural Commune (Kibbutz)

– "ווייא-נאווא" אין קרים –

א פארגעסענע לאנדווירטיקע קאמונע (קיבוץ)

„Vojo Nova“ auf der Krim –  
eine vergessene landwirtschaftliche Kommune (Kibbutz)



**Götz HILLIG**

**„Vojo Nova“ auf der Krim –  
eine vergessene landwirtschaftliche  
Kommune (Kibbutz)**

**Marburg 2005**

**Гётц ХИЛЛИГ**

**«Войо-Нова» в Крыму –  
забытая сельхозкоммуна  
(кибуц)**

**Марбург 2005**

Марбургский университет  
Педагогический факультет  
Кафедра педагогики  
Лаборатория «Макаренко-реферат»

Philipps-Universität Marburg  
Fachbereich Erziehungswissenschaften  
Institut für Erziehungswissenschaft  
Arbeitsgruppe Makarenko-Referat

University of Marburg  
Faculty of Education  
School of Education  
Study Group Makarenko Department

Факсимиле на обложке из кн.:  
Hirszbejn P. Szwarcbruch. – Wilno, 1930.

ISBN 3-8185-0411-3

Institut für Erziehungswissenschaft  
Philipps-Universität  
D-35032 Marburg

## От автора

Настоящая книга о сельхозкоммуне «Войо-Нова» Евпаторийского района Крымской АССР, основанной в 1928 году бывшими членами палестинской организации «Гдуд-Ха-авода», составлена в связи с международной научно-исследовательской конференцией об истории земельного устройства евреев в разных странах мира („To the Land!: 200 Years of Jewish Agricultural Settlement“), проходящей с 19 по 21 июня 2005 г. в Иерусалиме и Тель-Авиве. В книге речь идет о попытке презентации результатов изучения предыстории данного проекта в Эрец-Израэль и его реализации в Советском Союзе. Исследование основывается на прежде неизвестных источниках, сохранившихся в гос. архивах и библиотеках Москвы и Симферополя.

В эту книгу вошли итоги исследования, часть которых раньше была представлена в следующих публикациях автора:

Развитие и кризис киббуцного движения / Мелитополь. – 2003 (серия «Opuscula paedagogica melitopolitensia», no.10).

Aufschwung und Krise der Kibbutzbewegung / Oldenburg. – 2003 (Oldenburger Universitätsreden, Nr.144).

Von Palästina auf die Krim. Rückblick auf ein vergessenes Kapitel aus der Geschichte der Kibbutzbewegung // Tertium Comparationis (Münster). – Vol.9 (2003), Nr.1. – С.81-98.

Возвращение из Эрец-Израэль: рождение и гибель сельхозкоммун Войо-Нова (1928-1935 гг.) // Декель-Хен И., Хиллиг Г. В поисках рая: о еврейском землеустройстве в Крыму. Ред. коллегия: Н. Высоцкая и др. – Симферополь, 2004 (серия «Judaica Simferopolitana», vol.I). – С.37-117.

„Vojo Nova“ – Ein vergessener Kibbutz auf der Krim // Jahrbuch für Historische Bildungsforschung (Bad Heilbrunn). – Bd.10 (2004). – С.37-74.

В процедуре перевода резюме и содержания книги, в критическом ознакомлении с ее рукописью, а также в языковом оформлении текста принимали участие: Александр Абаринов (Киев), Елена Бауэр (Кёльн), Сергей Барановский (Иерусалим), Валентин Бейлинсон (Нидер-Вёллштадт под Франкфуртом на Майне), Владимир Брошеван (Симферополь), Анна Буталова (Волгоград), Николай Воробьев (Волгоград), Яэль Вайлер (Иерусалим), Эдгар

Гюнтер-Шелльхаймер (Мотцен под Берлином), Валентина Ерош (Хомберг под Касселем), Александр Зайдлер (Днепропетровск), Дмитрий Коробко (Марбург), Сергей Невский (Москва), Николай Окса (Мелитополь), Юрий Токарев (Нижний Новгород), Владимир Тумаев (Москва), Геннадий Эстрайх (Нью-Йорк). Всем им я очень благодарен. Особенно обязан Сергею Невскому (Москва) за его активное участие в реализации данного проекта, Роману Ившину (Марбург) за раскрытие и обработку архивных документов и публикаций на языке иврит, а также Наталье Высоцкой (Симферополь) за перевод текстов с языка идиш и ее содействие в подготовке окончательного варианта книги.

Г.Х.

Марбург, май 2005 г.

## Vorbemerkung

In der vorliegenden Arbeit über die landwirtschaftliche Kommune „Vojo Nova“ (Rayon Evpatorija, Autonome Sozialistische Sowjetrepublik der Krim), die im Zusammenhang mit der internationalen Konferenz zur Geschichte des jüdischen Siedlungswerks in verschiedenen Ländern der Welt („To the Land!: 200 Years of Jewish Agricultural Settlement“), 19.-21. Juni 2005 in Jerusalem und Tel Aviv, entstand, werden Forschungsergebnisse zur Vorgeschichte dieses Projekts in Eretz Israel und dessen Realisierung in der Sowjetunion präsentiert. Die Untersuchung beruht auf neuerschlossenen Quellen aus Moskauer und Simferopoler staatlichen Archiven und wissenschaftlichen Bibliotheken.

Ein Teil der Forschungsergebnisse war bereits in frühere Publikationen des Verfassers eingegangen:

Razvitie i krizis kibucnogo dviženija. Melitopol', 2003 (Reihe „Opuscula paedagogica melitopolitensia“, Nr.10).

Aufschwung und Krise der Kibbutzbewegung. Oldenburg, 2003 (Oldenburger Universitätsreden, Nr.144).

Von Palästina auf die Krim. Rückblick auf ein vergessenes Kapitel aus der Geschichte der Kibbutzbewegung. In: Tertium Comparationis (Münster), Vol.9 (2003), Nr.1, S..81-98.

Vozvraščenie iz Ėrec-Izraël: roždenie i gibel' sel'chozkomuny Vojo-Nova (1928-1935 gg.). In: Dekel-Chen, I.; Chillig, G.: V poiskach raja: o evrejskom zemleustrojstve v Krymu. Red. kolegija: N. Vysockaja i dr. Simferopol', 2004 (Reihe „Judaica Simferopolitana“, vol.I), S.37-117.

„Vojo Nova“ – Ein vergessener Kibbutz auf der Krim. In: Jahrbuch für Historische Bildungsforschung (Bad Heilbrunn), Bd.10 (2004), S..37-74.

An der Übersetzung der Resümees und des Inhaltsverzeichnisses sowie an der kritischen Durchsicht des Manuskripts der vorliegenden Arbeit waren beteiligt: Aleksandr Abarinov (Kiev), Sergei Baranovski (Jerusalem), Elena Bauer (Köln), Valentin Bejlinson (Niederwöllstadt bei Frankfurt/Main), Vladimir Broševan (Simferopol'), Anna Butalova (Volgograd), Gennady Estraiikh (New York), Edgar Günther-Schellheimer (Motzen bei Berlin), Valentina Jerosch (Homberg bei Kassel), Dmitrij Korobko (Marburg), Nikolaj Oksa (Melitopol'), Jurij Tokarev (Nižnij Novgorod), Vladimir Tumaev (Moskau), Nikolaj



Vorob'ev (Volgograd), Yael Weiler (Jerusalem), Aleksandr Zajdler (Dnepropetrovsk). Ihnen allen bin ich zu Dank verpflichtet. Ein besonderer Dank gilt Sergej Nevskij (Moskau) für seine tatkräftige Mitwirkung bei der Realisierung des Projekts, Roman Ivshin (Marburg) für die Beschaffung und Erschließung von Archivadokumenten und Publikationen in Ivrit sowie Natal'ja Vysockaja (Simperopol') für Übersetzungen aus dem Jiddischen und ihr Engagement bei der Endredaktion des Buches.

G.H.

Marburg; im Mai 2005

**СОДЕРЖАНИЕ**  
**INHALTSVERZEICHNIS**

**אינהאלט**  
**TABLE OF CONTENTS**  
**תוכן העניינים**

От автора	5
Vorbemerkung	פון דעם מחבר Preface פתח דבר 7

«Войо-Нова» в Крыму –  
забытая сельхозкоммуна (кибуц)

„Vojo Nova” auf der Krim –  
eine vergessene landwirtschaftliche Kommune (Kibbutz)

– "וויאָ-נאַװאַ" אין קרים –  
אַ פאַרגעסענע לאַנדווירטיקע קאָמונע (קיבוץ)

“Vojo Nova” in the Crimea –  
A Forgotten Agricultural Commune (Kibbutz)

– "װיו נובה" בקרים –  
הקומונה החקלאית הנשכחת (קיבוץ)  
17

## I.

Гдуд против квуцы  
Gdud versus Kvutza

גדוד קעגן קבוצה  
Gedud vs. Kvutza  
גדוד נגד קבוצה  
18

## II.

Земельное устройство трудящихся евреев в СССР  
Das jüdische Siedlungswerk in der UdSSR

לאַנדווירטשאַפֿטלעכע איינאַרדענונג פֿון ייִדישע האָרעפּאַשניקעס אין פּסער  
The Land Settlement of Jewish Labourers in the USSR  
התיישבות חקלאית של עובדים יהודים בברה"מ  
25

## III.

С тайной миссией в Москве  
In geheimer Mission in Moskau

מיט אַ בסודיקן שליחות אין מאַסקווע  
On a Secret Mission in Moscow  
בשליחות סודית במוסקבה  
30

## IV.

В поисках подходящей территории  
Auf der Suche nach einem geeigneten Terrain

זוכנדיקן אַ פּאַסיקע טעריטאָריע  
In Search of an Appropriate Territory  
בחיפוש אחר שטח מתאים  
42

## V.

О людях и животных, или:  
советская и зарубежная статистика

Von Menschen und Tieren, oder:  
sowjetische und ausländische Statistik

מפוח מענטשן און חיות, אָדער:  
סאָוועטישע און אויסלענדישע סטאַטיסטיק

Of Men and Livestock, or:  
Soviet and Foreign Statistics

על בני אדם ועל המשק החי,  
או סטטיסטיקה סובייטית

48

## VI.

В дебрях языка эсперанто  
Im Dschungel der Sprache Esperanto

אין פלאַנטערניש פון עספּעראַנטאָ  
In the Tangle of the Language Esperanto  
בסבך שפת האספרנטו

59

## VII.

Пополнение коммуны позже прибывшими  
Die Komplettierung der Kommune mit Nachzüglern

צוגעבונג פון דער קאָמונע שפּעטער געקומענע  
Arrival of Additional Comrades  
געתם של חברים נוספים

62

## VIII.

М. Элькинд на политической арене  
M. Elkind in der politischen Arena

מ. עלקינד אויף דער פאָליטישער אַרענע  
M. Elkind in the Field of Politics  
מ' אלקינד בזירה הפוליטית

67

## IX.

Начало большевистского проникновения в «Войо-Нова»

Die bolschewistische Unterwanderung von „Vojo Nova“ beginnt

דער אָנהייב דעם באַלשעוויסטישע דורכגאַנג אין "ווייַך-נאַוואַ"

The Bolshevik Infiltration of "Vojo Nova" Begins

ראשית החדירה הבולשביקית ל'וויי נובה'

71

## X.

Проблемы, связанные с массовым вводом новичков

Probleme mit der massenhaften Aufnahme von Neulingen

פראַבלעמען, געצוימטע מיט דער מאַסע אַריינפירן נייע-אָנגעקומענע

Difficulties of the Large-scale Admission of Newcomers

קשת רחבה של קשיי קליטה של חדשים

74

## XI.

«Войо-Нова» – остров в океане колхозов

“Vojo Nova” – eine Insel im Ozean der Kolchosen

"ווייַך-נאַוואַ" – אַ וויספע אין קאָלוירטישן אָקעאַן

“Vojo Nova” – an Island in the Ocean of Kolkhozes

"וויי נובה" - אי באוקיינוס הקולחוזים

83

## XII.

Недовольство американского спонсора

Kritik von seiten des amerikanischen Geldgebers

אומצופרידנקייט פונעם אַמעריקאַנער פאַטראָן

Criticism on the Part of the American Sponsor

ביקורתו של התורם האמריקאי

93

## XIII.

Пристрастная проверка коммуны

Die Kommune wird eingehend untersucht

די קאמונע ווערט גרינטלעך אינספעקטירט

A Thorough Inspection of the Commune

בדיקה קפדנית של הקומונה

96

**XIV.**

Партийная интервенция

Die Partei greift ein

די פארטיי אינטעררווענציע

The Party Intervenes

התערבות המפלגה

103

**XV.**

О трактористах и комсомолках

Von Traktoristen und Komsomolzinnen

וועגן טראקטאָריסטן און קאָמיוגיסטקעס

Of Tractor Drivers and Komsomol Members

אודות נהגי טראקטורים וחברות הקומסומול

110

**XVI.**

Пост-элькиндская «Войо-Нова» – ее первые два года

„Vojo Nova“ nach El'kind – die ersten beiden Jahre

"ווייך-נאָוואַ" נאָך עלקינד – אירע די ערשטע צוויי יאָרן

The Post-Elkind „Vojo Nova“ – the First Two Years

'וויי נובה' לאחר אלקינד - השנתיים הראשונות

122

**XVII.**

Голод стучится в дверь

Die drohende Hungersnot

דער הונגער קלאַפט זיך אין דער טיר

The Impending Famine

הרעב רובץ בפתח

126

## **XVIII.**

На пути к обычному колхозу  
Auf dem Weg zu einer gewöhnlichen Kolchose

אויפן וועג צו אַ געוויינטלעכן קאָלװירט  
On the Way to Becoming a Normal Kolkhoz  
בדרך להיות קולחוז נורמלי

129

## **XIX.**

Информация для неосведомленных  
Informationen für Uninformierte

אינפאָרמאַציע פאַר זייטיקע מענטשן  
Information for the Uninformed  
מידע עבור הלא מיודעים

134

## **XX.**

Конец мечтаниям  
Das Ende eines Traums

דער חלום איז אויס  
The End of a Dream  
קץ החלום

137

## **XXI.**

В водовороте сталинского террора  
Im Strudel des Stalinschen Terrors

אין דער פאַסטקע פון סטאַלינישן טעראָר  
Trapped in the Stalinist Terror  
במלכודת הטרור של סטאלין

141

## **XXII.**

Экскурс: «Войо-Нова» как предмет кримведения  
„Vojo Nova” als Gegenstand der Krim-Forschung – ein Exkurs

עקסקורס: "ווייך-נאָוואַ" אין דעם גערעם פון קרים-קענטעניש  
"Vojo Nova" as a Subject of the Crimea Research: Excursus  
סיוד קצר: "וויז נובה" בנושא למחקר הקרים  
146

## XXIII.

Отрезвляющий итог  
Eine ernüchternde Bilanz

אַ באַלערנדיקער סך-הכל  
A Sobering Lesson  
לקח מפכה  
146

## XXIV.

Постскриптум  
Postskriptum

נאַכוואַרט  
Postscript  
הערה נוספת  
147

Список коммунаров из Палестины (1928-1931 гг.)  
Verzeichnis der Kommunarden aus Palästina (1928-1931)  
אַ רשימה פון די פאלעסטינער קאָמונאַרן (1928-1931)  
List of the Palestinian Members of the Commune (1928-1931)  
רשימת חברי הקומונה מפלסטינה (1928-1931)  
149

Указатель имен  
Namenregister

דער אונווייזונג פון די נעמען  
Index of Names  
מפתח שמות  
159



Резюме  
164  
Zusammenfassung  
166

קיצור  
169  
Summary  
170  
תקציר  
172

Die Orientierung an der Utopie  
ist der einzig reale Ausweg aus der Inhumanität,  
in der sich die Weltgesellschaft befindet.  
Johannes Agnoli

Ориентация на утопию –  
это единственно реальный выход из той жестокости,  
в которой находится человечество.  
Йоханнес Агноли

В 1928 году на Крымском полуострове реэмигрантами из британской подмандатной территории Палестины, а именно – членами левого крыла сионистской организации «Гдуд Ха-авода»<sup>\*</sup> (Легион труда или Рабочий батальон; в дальнейшем Гдуд), была основана еврейская сельхозкоммуна, похожая на кибуц. Речь идет о единственном поселении «палестинцев» на территории СССР. Эту коммуны, которая вскоре стала образцовым учреждением, до сих пор не исследовали ни советские или постсоветские, ни израильские ученые.

В данной работе предпринята попытка осветить эту малоизвестную главу в истории кибуцного движения и выделить характерные особенности, обусловленные местом проживания и временем, а также генезисом, структурой и судьбой коммуны. Кроме того, в работе раскрываются возможные причины пренебрежения указанным необычным опытом.

В литературе, посвященной этому движению и изданной за пределами Израиля, главное место занимает то направление развития еврейских коллективных поселений в Эрец-Исраэль (Палестина), зародившееся в 1909 году, когда члены второй волны сионистской иммиграции («алия») основали на южном берегу озера Кинерет ферму «Дгания». При этом организованному членами третьей алии осенью 1920 г. Гдуду практически не уделялось какого-либо внимания.

---

\* В названиях учреждений и цитатах сохранены особенности аббревиатуры, а также написания прописных и строчных букв. Литература на иврите или на идиш, цитируемая в сносках, дана в соответствии с принятой сегодня русской транскрипцией этих языков.

# I.

## Гдуд против квуцы

Гдуд, насчитывавший в момент своего основания примерно 40 членов<sup>1</sup>, являлся, по мнению израильского историка *М. Наора*, «самой прогрессивной силой в еврейском рабочем движении Палестины и центром революционных идей»<sup>1</sup>. Задача этой организации, члены которой в большинстве своем происходили из России, заключалась в следующем: «создать еврейский территориальный центр в Палестине на основах коммунистического строительства»<sup>2</sup>. Гдудники организовывали небольшие отряды («плугот», ед. число «плуга»), они совместно трудились, кочуя по стране в поисках работы в различных отраслях – сельском хозяйстве, промышленности, дорожном, железнодорожном и жилищном строительстве. Так, одна из плугот построила первые здания Еврейского университета и много домов в Рехавии, новом еврейском районе Иерусалима<sup>3</sup>. Основными задачами Гдуда были «более эффективный поиск рабочих мест и организация товарищеского сообщества по снижению стоимости проживания»<sup>4</sup>. *З.М. Абрамович* (лидер партии Поалей-Цион [Рабочие Сиона], публицист) в связи с пятилетием этой «крупнейшей рабочей кооперативной организации» в московском журнале «Еврейская пролетарская мысль» – органе ЦК Еврейской коммунистической рабочей партии (Поалей-Цион), пишет: «Вся продукция Гдуда и все заработки его членов поступают в общий котел. Принцип равного заработка и одинакового быта проведен там в совершенстве, как нигде»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Так в книге: Киббуц вчера, сегодня, завтра. – Иерусалим, 1998. – С.17. Ср.: *Am-Shalem D.* Парашат хайяв хатрагим шел Менахем Элькинд [История трагической жизни Менахема Элькинда; на иврите] // Ханахал сорсм. – 1961. – № 6(112). 1 февраля. – С.12-13, 17 (ссылки на: *Am-Shalem*): «44 члена» (с.12). См. также противоположное утверждение: *Naor M.* Eretz Israel. Das 20. Jahrhundert. – Köln, 1998 (ссылки на: *Naor*): «сто членов» (с.127).

<sup>1</sup> *Naor*. – С.127.

<sup>2</sup> РГАСПИ, 495-1-69, л.2.

<sup>3</sup> См.: *Near H.* The Kibbutz Movement. A History. Vol.1. – Oxford, 1992 (ссылки на: *Near*). – С.73-74.

<sup>4</sup> *Fölling-Albers M., Fölling W.* Kibbutz und Kollektiverziehung. Entstehung – Entwicklung – Veränderung. – Opladen, 2000. – С.44.

<sup>5</sup> *Абрамович З.* Гдуд-Гоавода. (Письмо из Палестины) // Еврейская пролетарская мысль. – № 37-39 (Январь 1926 г.) – Столб.43-46 (ссылки на: *Абрамович*) (здесь – столб.43).

Члены Гдуда ставили перед собой цель создания крупной коммуны (*Всеобщая рабочая организация*), гораздо большей, чем кibuцы<sup>6</sup>, которые в то время назывались еще квуцами (ед. число «квуца»), включавшими также и Дганию. Квуцы являлись малыми сельскохозяйственными объединениями – состоящими максимум из 20 человек, которые жили вплотную друг к другу, почти не имея личной жизни и находясь в полной взаимозависимости<sup>7</sup>. Немецкий искусствовед и писатель *Юлиус Майер-Грэффе*, по возвращению из Палестины, писал в газете «Франкфуртер Цайтунг» от 5 марта 1927 г. о квуцах: „Социализм в этих поселениях систематически исключает шанс индивидуума. (*Der Sozialismus der Siedlungen schließt die individuelle Chance systematisch aus*)»<sup>8</sup>. Подобная критика в самом Эрец-Исраэль, начавшаяся еще на рубеже 1910 – 1920-х годов<sup>9</sup>, подчеркивая данное обстоятельство, предлагала основание «большой квуцы».

Центральная организационная структура Гдуда была пирамидальна<sup>10</sup>. Плугот имели своего выборного представителя в Совете (руководящий орган) этой коммуны<sup>11</sup>. «Таким образом, жизненные принципы Гдуда и его устройство были далеки от крайних форм непосредственной демократии, предлагаемых квуцами»<sup>12</sup>.

По мнению организаторов Гдуда, их коммуна должна была стать кристаллизующим ядром будущего еврейского социалистического общества в Палестине<sup>13</sup>. В цитированной выше юбилейной статье можно прочесть: «Первым шагом к этому он [Гдуд. – Г.Х.] видел в уравнительности заработной платы, другими словами, он стремился к тому, чтобы заработная плата рабочих, входящих в состав Всеобщей Организации, была абсолютно уравнена»<sup>14</sup>. Как говорится в Краткой Еврейской Энциклопедии, «в период расцвета (1920-26) Гдуд играл важную роль в заселении страны, обороне и освоении новых сфер труда в Эрец-Исраэль. Через его ряды прошло св. 2 тыс. чел.»<sup>15</sup>. Правда, об общем чис-

---

<sup>6</sup> См.: там же.

<sup>7</sup> См.: *Near.* – С.72.

<sup>8</sup> См.: РГАСПИ, 272-1-522, л.70.

<sup>9</sup> См.: *Near.* – С.69-72.

<sup>10</sup> См.: *Near.* – С.82.

<sup>11</sup> См.: Кibuц вчера, сегодня, завтра. – С.54.

<sup>12</sup> *Near.* – С.82.

<sup>13</sup> См.: *Meier-Cronmeyer H. Kibbuzim – Geschichte, Geist und Gestalt. Erster Teil.* – Hannover, 1969 (ссылки на: *Meier-Cronmeyer*). – С.132.

<sup>14</sup> *Абрамович.* – Столб.44-45.

<sup>15</sup> Краткая Еврейская Энциклопедия. Т.2. – Иерусалим, 1982. – Столб.45.

ле членов этой организации имеются различные данные. Так, в одной из публикаций 1926 года подчеркивается, что «всего за 5 лет через Гдуд прошло 4 000 человек»<sup>16</sup>. Но израильский ученый *Генри Нир*, изучающий кибуцное движение, пишет: исследователи «оценивают, что через его ряды за первые пять лет прошло св. 3 000 человек; однако никогда не было более 700 членов», и обычно число гдудников «колебалось между 500 и 600»<sup>17</sup>.

Уже в конце 1921 г. часть членов квуцот, присоединившихся к Гдуду, создала в Изреельской долине два поселения – кибуцы *Эйн-Харод* и *Тель-Иосеф*, где жило отныне большинство членов коммуны<sup>18</sup>. Это решение привело к возникновению напряжения внутри самого движения, а в 1923 году даже к отделению части гдудников<sup>19</sup>.

Данное обстоятельство сопровождалось проявлением «озлобленности, враждебности и ненависти»; возникло идеологическое противостояние<sup>20</sup>. Это определило дальнейшую судьбу членов Гдуда. В декабре 1926 г. на одном из заседаний Совета в Тель-Иосефе левая фракция (*Гдуд Ха-смол*; 195 членов) была исключена из его состава<sup>21</sup>. Большинство (294 человек в момент раскола<sup>22</sup>) спустя три года присоединилось к новому союзу «*Кибуц меухад*» (Объединенный кибуц)<sup>23</sup>. Впрочем, целью обеих фракций Гдуда была социалистическая революция в Эрец-Исраэль. В то время как левая часть коммуны, стоявшая во главе рабочего движения, пыталась осуществить революцию путем политических преобразований, правая стремилась к увеличению Гдуда, а затем к решению своих политических задач<sup>24</sup>.

---

<sup>16</sup> *Х.Л.* Празднование пятилетнего юбилея Гдуда // Еврейская пролетарская мысль. – № 37-39 (Январь 1926 г). – Столб.64-65 (ссылки на: *Х.Л.*) (здесь – столб.65).

<sup>17</sup> *Near.* – С.74.

<sup>18</sup> Численное соотношение членов Гдуда, живущих в плугот и на фермах, Г. Нир подает следующим образом: 88 ч. в плугот к 0 ч. на фермах в 1920 г., 158 ч. к 402 ч. в 1921 г., 172 ч. к 420 ч. в 1922 г., 113 ч. к 319 ч. в 1923 г., 331 ч. к 335 ч. в 1924 г., 285 ч. к 324 ч. в 1925 г., 262 ч. к 369 ч. в 1926 г., 90 ч. к 356 ч в 1927 г., 0 ч. к 260 ч. в 1928 г. (*Near.* – С.137-138).

<sup>19</sup> См.: *Naor.* – С.114; *Merchav P.* Die israelische Linke. Zionismus und Arbeiterbewegung in der Geschichte Israels. – Frankfurt/ M., 1972 (ссылки на: *Merchav.*) – С.58; *Near.* – С.77-78.

<sup>20</sup> См.: *Merchav.* – С.59.

<sup>21</sup> См.: *Near.* – С.143.

<sup>22</sup> См.: *Merchav.* – С.58; *Near.* – С.143.

<sup>23</sup> См.: *Naor.* – С.144.

<sup>24</sup> См.: *Near.* – С.141.

Израильская ученая *Анита Шапира*, анализируя в своей книге «Точки зрения в конфликте» также историю Гдуда<sup>25</sup>, полагает, что основатели первых квучот, как и другие представители второй алии (1904-1914), находились под влиянием неудавшейся революции 1905 года в России. Зато младшее поколение, прибывшее в Палестину в рамках третьей алии (1919-1924), среди которого были и будущие гдудники, руководствовалось идеями Октябрьской революции 1917 года. Поэтому у них сложилось совсем иное отношение к будущему Советскому Союзу<sup>26</sup>.

Представление, что «малая квуца не была подходящей для подлинных потребностей сионизма», основано на соответствующих мыслях *Иосифа Трумпельдора*, бывшего офицера царской армии, участника Русско-японской войны, который провел проводящего некоторое время в 1913-14 годах в Дгании, не являясь, однако, членом данной квуцы<sup>27</sup>. Позже он также принимал участие в мировой войне, но в августе 1919 г. вновь вернулся в Палестину, где в феврале 1920 г. погиб при защите Тель-Хая. Во время последнего пребывания в России (1917-1919) Трумпельдор обсуждал со своими учениками возможность основания «еврейских легионов». Об этом можно прочесть у Г. Нира: «В одной из версий данной идеи, легионы должны были являться военными формированиями, которые пройдут через южную Россию на Ближний Восток, помочь Британии освободить Палестину от Турок, и после этого основать там свои оборонительные силы. В поздней версии трумпельдорские легионеры должны были создать „трудовые батальоны“, занимающиеся самозащитой, уделяя в то же время особое внимание строительству»<sup>28</sup>. В честь легендарного военного, его последователи дали новой организации название «Гдуд Ха-авода им. Иосифа Трумпельдора».

Интересная деталь: «трудовыми армиями» назывались формирования Рабоче-крестьянской Красной армии, организованные для восстановления народного хозяйства в начале 1920 г. (т.е. до основания Гдуда!) наркомвоенмором РСФСР Троцким. О вопросе возможного заимствования понятия «трудоармии» эмигрантами из России Г. Нир сообщает: «Не ясно, была ли терминология

---

<sup>25</sup> *Shapira A.* Хахалиха ал кав хаофек (*Visions in Conflict*; на иврит). – Tel Aviv, 1990 (ссылки на: *Shapira 1990*) (здесь – с.157-207).

<sup>26</sup> См.: та же. „Black Night – White Snow“: Attitudes of the Palestinian Labor Movement to the Russian Revolution, 1917-29 // *Studies on Contemporary Jewry. An Annual.* – IV. 1988. – С.144-171 (ссылки на: *Shapira 1988*) (здесь – с.166-167).

<sup>27</sup> См.: *Near.* – С.61.

<sup>28</sup> Там же. – С.63.

Еврейских трудовых батальонов в Палестине (Гдуд-Авода) сознательно ориентирована на специальные трудовые подразделения Советского правительства во время Военного коммунизма. Без сомнения, однако, многим из молодых пионеров, вдохновленных примером Советской революции, был сознательно ясен этот параллелизм»<sup>29</sup>.

На дальнейшее развитие Гдуда Ха-смол влияла сложная социально-экономическая ситуация в стране с высоким числом безработных в 1927 году. Возникла мысль отказаться от сионизма и строить «большую квуцу» в «первой социалистической стране мира». Так, начиная с 1928 года, практически каждый третий представитель левого крыла Гдуда возвращался в Советский Союз (они покидали Палестину в составе нескольких групп). По мнению западногерманского исследователя кибуцного движения *Германа Майер-Кронмайера*, у реэмигрантов речь шла о «руководящей группе Гдуда»<sup>30</sup>. Ввиду «уменьшения шансов сионизма»<sup>31</sup>, а также «под влиянием бесперспективности строительства социалистического общества в Палестине», левые гдудники обратились к советской власти с просьбой предоставить им возможность поселиться в одном из новых еврейских районов на территории СССР, на что вскоре получили разрешение<sup>32</sup>. Впрочем, в связи с экономическим кризисом в Эрец-Исраэль в 1927/1928 гг., в сравнении с предыдущими и последующими годами, из страны эмигрировало большее число евреев, чем прибыло<sup>33</sup>. Так, в 1927 году «обратничество» из Палестины доходило до 187 % иммигрантов<sup>34</sup>.

Не в последнюю очередь это связано с «резким ограничением въезда в Соединенные Штаты Северной Америки» – традиционной цели евреев из восточноевропейских стран, что «весьма усилило эмиграционное движение в Палестину»<sup>35</sup>. В то время как в 1925 году на каждом рейсе акционерного общества «Советский торговый флот» – монополисте на линии Одесса-Яффа – на «старо-новую родину» доставлялось от 250 до 300 пассажиров, а

---

<sup>29</sup> Там же.

<sup>30</sup> *Meier-Cronmeyer*. – С.132.

<sup>31</sup> *Am-Shalem*. – С.13.

<sup>32</sup> *Heller O.* Der Untergang des Judentums. Die Judenfrage / Ihre Kritik / Ihre Lösung durch den Sozialismus. – Wien, Berlin, 1931 (ссылки на: *Heller*). – С.308.

<sup>33</sup> См.: *Naor*. – С.144, 149.

<sup>34</sup> См.: *Непомятый С.* Экономическис «достижения» сионизма в Палестине // Трибуна (Москва). – 1929. – № 18, 20.09. – С.6-8 (здесь – с.6).

<sup>35</sup> РГАЭ, 7795-1-133, л.116.

обратно ехало не более 12 человек<sup>36</sup>, то спустя два года ситуация кардинально изменилась. В «Докладе о работе Главн. агенства „Совторгфлота“ на Ближнем Востоке за 1927 г.» отмечается, что «значительная разница в поступлениях фунтов стерлингов объясняется для [19]26 г. более усиленным движением реэмигрантов из Яффы в СССР»<sup>37</sup>. 16 сентября 1926 г. газета «Вечерняя Москва» в статье под необычным заголовком «По СССР назад домой!» сообщила о том, что «в Одессу прибыла новая группа палестинских реэмигрантов в количестве 50 человек. Большинство вновь прибывших всего несколько месяцев назад присхало в Палестину и должно было покинуть ее из-за совершенно невозможных условий жизни». В заключение информации говорится: «В связи с обратным отливом эмигрантов в СССР и другие страны, в Палестине энергичную деятельность развивает недавно организованное общество „[Союз] Возвращения на родину“»<sup>38</sup>.

Одним из жертв раскола и лидером переселения бывших гдудников в Советский Союз являлся *Мендель (Менахем) Элькин*, родившийся в 1897 году в Малороссии. Без всякого сомнения, он был незаурядной яркой личностью. Бывшие члены Гдуда характеризовали его как «энергичного, добросовестного и бескорыстного человека»<sup>39</sup>, прямого и честного, обладающего блестящим интеллектом, аналитическими способностями и силой убеждения. Они даже прозвали его «наш Троцкий»<sup>40</sup>. Абрамович называет Элькинда «виднейшим идеологом Гдуда»<sup>41</sup>, а корреспондент еврейско-американской газеты «Форвард» («Вперед») *Абрахам Каган* после встречи с Элькингом в ноябре 1925 г. дал ему следующую характеристику: «То, что он – чрезвычайно интеллектуальная личность, не вызывает сомнения. К тому же, он обладает незаурядными способностями, ясным, острым и логическим умом (extraordinary ability, a clear, sharp and logical mind)»<sup>42</sup>.

Не однозначно позитивны высказывания израильских ученых об образовании и политической подготовке Элькинда, окончившего гимназию, а затем два года проучившегося в Екатерино-

---

<sup>36</sup> См.: там же, 667, л.97.

<sup>37</sup> Там же, 325, л.4.

<sup>38</sup> РГАСПИ, 272-1-520, л.157.

<sup>39</sup> В.И. Рейнин; ЦАГБ РФ, 155578, л.38.

<sup>40</sup> См.: *Am-Shalem*. – С.12-13.

<sup>41</sup> *Абрамович*. – Столб.45.

<sup>42</sup> *Cahan A. Mendel Elkin (!) and the Workers' Legion // Forward (New York). – 1925. – November 17* (ссылки на: *Cahan*).



славском (Днепропетровском) политехническом институте<sup>43</sup> – по предмету «математика»<sup>44</sup>. Так, в рецензии рукописи данной книги историк *Якоб Гурен* (научно-исследовательский и документальный центр Объединенного кибуцного движения «Яд Табенкин») указывает на то, что Элькинд, в сравнении с другими лидерами рабочего и кибуцного движения, обладал весьма ограниченными политическими и экономическими знаниями, и поэтому чувствовал себя среди них «аутсайдером». Г. Нир считает Элькинда «блестящим организатором (*a brilliant organizer*)»<sup>45</sup>. Между тем, он признает, что не смог точно определить время, когда последний стал коммунистом. Настаивая на факте сохранения прав участников антисионистского крыла движения, ученый представляет это как «следствие наивности или хитрости (*the result of naïvety or of cunning*)»<sup>46</sup>. Здесь следует отметить, что Элькинд никогда не был членом ни одной из Коммунистических партий. Незадолго до отъезда из Палестины в 1927 г., на вопрос своей родной сестры Раи: «Скажи, Мендель, ты действительно коммунист?», он ответил следующее: «Член партии должен вести себя соответственно предписаниям свыше. Я не могу подчиняться никаким указаниям свыше, я могу следовать только своей совести. Я никогда не был членом Коммунистической партии»<sup>47</sup>. Схожую характеристику его партийной принадлежности дал и первый президент Израильского банка *Давид Хоровиц*, бывший член Глуда: «Элькинд был человеком коммуны, но не коммунистом. Коммунизм был для него только средством реализовать коллективный быт в коммуне»<sup>48</sup>. Однако, нельзя исключать того, что позднее, будучи уже в Советском Союзе, он мог пойти на некоторые «хитрости», подумывая о подаче заявления для вступления в ряды ВКП(б).

---

<sup>43</sup> См.: *Cahan*; ГААРК, п.1-1-990, л.14.

<sup>44</sup> См.: *Am-Shalem*. – С.12.

<sup>45</sup> *Near*. – С.140.

<sup>46</sup> Там же. – С.142.

<sup>47</sup> Цит. по: *Am-Shalem*. – С.17.

<sup>48</sup> См.: там же.

## II.

### Земельное устройство трудящихся евреев в СССР

В Российской империи лишь небольшая часть еврейского населения, сконцентрированного, как известно, в черте оседлости западных губерний от Балтийского до Черного морей, занималась сельским хозяйством. После октябрьского переворота предпринимались попытки переселить «еврейские массы» в села. В результате такой политики только в Белоруссии и на Украине в 1918-20 гг. создано около 200 еврейских сельскохозяйственных артелей и коммун<sup>49</sup>. Однако, вследствие Гражданской войны они были ликвидированы.

Экономическое и социальное положение в бывшей «черте» в период нэпа значительно ухудшилось. Так, в письме одного деятеля еврейского движения (А.Н. Мережин) члену президиума ВЦИКа от 27 марта 1928 г. говорится, что «число безработных среди еврейских пролетариев на 80 % больше, чем среди нееврейских пролетариев. Это значит, что имеется на Украине и в Белоруссии около 60 000 еврейских безработных пролетариев, а вместе с членами семей – около 150 000. Сюда не входят сотни тысяч выбитых из колеи бедняков, деклассированных, экономически беспочвенных, бывших кустарей, ремесленников, мелких лавочников, лиц без определенных занятий и т.д., так как их на биржах труда не регистрируют. Между прочим, на Московской бирже труда зарегистрировано около 5 500 безработных евреев»<sup>50</sup>.

Плановая аграризация евреев началась лишь после основания «Комитета по земельному устройству трудящихся евреев» (*Комзет*) при Президиуме Совета национальностей ЦИКа СССР в 1924 году и организации добровольного «Всесоюзного общества по земельному устройству трудящихся евреев в СССР» (*Озет*; на идиш: Гезэлшафт фарн айнорденен арбетндике идн аф эрд ин Ф.С.С.Р. – *Гезэрд*) в 1925 году. Важную роль в земельном устройстве сыграл основанный в том же году *Агроджойнт*

---

<sup>49</sup> См.: Гольде Ю. К десятилетию советско-еврейского землестроения // Трибуна. 1929. – № 14, 15.06. – С.4-9 (здесь – с.8); *Baturinski D.* Die Landansiedlung der werktätigen Juden in der Sowjetunion // *Agrarprobleme* (Moskau). 1929. – Bd.2, H.3/4 [1930]. – С.610-640 (ссылки на: *Baturinski*) (здесь – с.610).

<sup>50</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-165, лл.36 об.

(АДЖ)<sup>51</sup> – дочернее общество Американского еврейского объединенного комитета по распределению (Джойнт – American Jewish Joint Distribution Committee)<sup>52</sup>, который развернул свою деятельность на территории Советского Союза уже в 1923 году.

Агроджойнт поддерживался зажиточными евреями из США, которые отказались от сионизма. Данная организация в тесной кооперации с Комзетом<sup>53</sup> взяла на себя обязанности по содействию в земельном устройстве евреев – сначала на Украине, а с 1926 года прежде всего в Крыму, где соответствующие земельные фонды были переданы американскому товариществу для самостоятельного использования и заселения<sup>54</sup>. Поддержка хозяйств осуществлялась путем перечисления денег, а также поставки семян и сельскохозяйственной техники. Для выполнения ряда работ, связанных с деятельностью АДЖ по обслуживанию еврейских переселенческих индивидуальных предприятий, а также различных сельхозобъединений в Крыму и в УССР (ремонт тракторов, плугов, дисковых борон, сеялок, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, ввезенных американским спонсором), Агроджойнтом в г. Джанкой (Крым) была создана Тракторная база, которая превратилась в крупный механический ремонтный завод, насчитывавший примерно 800 рабочих и служащих (в 1936 г.)<sup>55</sup>. Впрочем, общая сумма затрат АДЖ на сельхозмероприятия в СССР с 1925 по 1935 гг. составила более 13 миллионов долларов<sup>56</sup>.

---

<sup>51</sup> American Jewish Joint Agricultural Cooperation „Agrojoint“; Американская Еврейская Объединенная Агрономическая Кооперация «Агроджойнт».

<sup>52</sup> См.: *Penstar D.J.* „Steppes to Freedom“. Programme für jüdische Ansiedlungen in Rußland und der Sowjetunion / Jersch-Wenzel, S. et al. (Hrsg.). Juden und Armut in Mittel- und Osteuropa. – Köln, Weimar, Wien, 2000. – С.333-356 (ссылки на: *Penstar*) (здесь – с.344).

<sup>53</sup> На тесное сотрудничество обеих переселенческих организаций на месте указывает, например, тот факт, что в 1930 году в Симферополе состоялись совместные совещания работников крымских представительств Комзета и Агроджойнта.

<sup>54</sup> При оценке деятельности Агроджойнта канадским ученым Пенсларом совершенно не были упомянуты соответствующие *советские* переселенческие программы и организации (Комзет, Озет).

<sup>55</sup> См.: ГААРК, п.145-1-3, л.174.

<sup>56</sup> См. документ: «Ведомость сумм, которые Агроджойнт обязался ввезти в СССР по договорам с правительством СССР. I. По договорам от 29.XI.1924 г. и 31.I.1927 г.: в долларах 4 900 000. II. По договору о займе от 15.II.1929 г.: 5 200 000. III. По допол. соглашению к договору о займе 1929 г. от 22.III.1935 г.: 2 475 000. Итого 12 575 000; на рубл. 25 150 000 + рубл. (1933-35 гг.) 900 000 = 26 050 000 рублей» (ГААРК, 1684-1-14, л.4).

Комзет поставил перед собой задачу в течение десяти лет поселить 100 000 еврейских семей на землях в регионах, которые еще предстояло освоить<sup>57</sup>. В центре проекта по созданию национальных еврейских районов первоначально были Украина, Белоруссия, Крым и Северный Кавказ, а с 1928 года началось целенаправленное массовое переселение евреев на Дальний Восток в Биробиджан. Данную переориентацию поясняет утвержденный в августе 1928 г. комзетовский «перспективный план переселения в пятилетие 1928/29 – 32/33 г.г. 50 000 семей, из них: в Биробиджан 18 500, в Крым 12 000, в Украину 7 000, в Белоруссию 5 000, в районы других республик 3 000, в районы РСФСР 2 500 семей»<sup>58</sup>.

Еврейское переселенческое движение в Крымскую АССР началось в 1923 году<sup>59</sup>, но старт плановой миграции можно датировать лишь августом 1925 г.<sup>60</sup> Для этого республиканское правительство провело инвентаризацию уже существующих еврейских поселков. Речь идет об «организованных самостоятельных еврейских земельных обществах, коллективах, артелях, коммунах и групповых арендаторах». По данному вопросу в декабре 1924 г. райисполкомы автономии разослали председателям всех сельсоветов циркуляры с грифом «Совершенно секретно». К каждому экземпляру прилагалась копия соответствующего «распоряжения Кр. СНК № 1025/с от 3/XII для немедленного использования»<sup>61</sup>. Для решения оргвопросов расселения еврейских переселенцев на месте, в Симферополе в 1925 году было учреждено Представительство Комзета для Крымской АССР, которое имело своих Уполномоченных по Евпаторийскому и Джанкойскому, а позже и по Фрайдорфскому районам<sup>62</sup>.

Для обеспечения работы Озета как в Советском Союзе, так и за рубежом были основаны региональные общества, в т.ч. в Германии. Весной 1928 г. Берлинский инициативный комитет по устройству всегерманского общества содействия еврейскому землеустроению в СССР опубликовал брошюру «*Auf eigener Scholle*» (На своей земле), куда вошли отчетные материалы советских авторов, а также результаты опроса видных представи-

---

<sup>57</sup> См.: *Baturinski*. – С.618.

<sup>58</sup> ГАРФ, 7541-1-133, л.49.

<sup>59</sup> См.: ГААРК, п.1-1-990, л.1.

<sup>60</sup> См.: Красноармейцы о еврейском землеустройстве в Крыму // Красный Крым (Симферополь). – 1929. – № 187, 18.08. – С.2.

<sup>61</sup> См.: ГААРК, 1058-3-12, лл.1-20.

<sup>62</sup> См.: там же, 515-1-70, л.113.

телей немецкой общественности. Речь шла об анкете со следующими тремя вопросами:

«1. Считаете ли вы продуктивизацию беспочвенных и обездоленных еврейских масс СССР посредством землеустройства в пределах Сов. Союза целесообразной и успешной?

2. Какое значение имеет, по вашему, землеустройство евреев для СССР, для Европы и для разрешения еврейского вопроса вообще?

3. Знакомы ли вы с уже существующими еврейскими колониями в СССР?»<sup>63</sup>.

Кроме того, был подготовлен вариант озетовского фильма «Евреи на земле» с субтитрами на немецком языке. По предложению Президиума Центрального правления Озета от 6 марта 1928 г.<sup>64</sup> и книга, и фильм были выставлены среди экспонатов в еврейском отделе Советского павильона на Кёльнской международной выставке печати. В дальнейшем они также использовались в различных мероприятиях немецких филиалов Озета с участием ведущих представителей общественности Германии и Советского Союза.

При подготовке данного труда использовались материалы озетовского журнала «Трибуна еврейской советской общественности» и евпаторийской ежедневной газеты «Коллективист»; архивы Комзета, Озета и Агроджойнта, находящиеся в Госархивах Российской Федерации (ГАРФ) в Москве<sup>65</sup> и Автономной Республики Крым (ГААРК) в Симферополе<sup>66</sup>; фонды Российского госархива экономики (РГАЭ) в Москве; республиканские и районные фонды ГААРКа, а также документы Гдуда и Палестинской Коммунистической партии (ПКП) из архива Коминтерна, хранящиеся в Российском госархиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве<sup>67</sup>, из Архива труда Института по изучению рабочего движения им. П. Лавона (АИЛ) и из Архива истории Хаганы (АИХ) в Тель-Авиве.

---

<sup>63</sup> Цит. по.: Леонид. Германские друзья евр. зем. устройства в СССР // Трибуна. – 1928. – № 7, 01.05.– 4-я стр. обл.; см. также: Хашиш А. Германское еврейство и зсмельное устройство трудящихся евреев в СССР // Там же. – № 18, 15.10. – С. 21.

<sup>64</sup> См.: ГАРФ, 9498-1-40, л. 23 об.

<sup>65</sup> Фонды: №№ 7541 (Центральный Комзет), 9498 (Центральное Правление Озета), 7746 («Агроджойнт». Главная дирекция / Московская Контора).

<sup>66</sup> Фонды № 515 (Представитель Комзета для Кр. АССР), 1684 («Агроджойнт». Крымская Контора).

<sup>67</sup> Фонд № 495, опись № 81 (Палестинская КП).

Изучение «листов пользования документами» названных архивных фондов дают основание утверждать, что темой, посвященной земельному устройству евреев в СССР в 1920-30-х гг., а также возвратившихся в тот же период «палестинцев» до недавнего времени основательно никто не занимался. В статье *Елены Иткиной* «Еврейское переселение в Крым 1920-1930 годов в графике М.Х. Горшмана» совершенно правильно указывается на то, что «в книгах, посвященных Крымской области и шире – Украинской республике, изданных [в СССР. – Г.Х.] в 1960-1990 годах, об этом нельзя найти ни одного слова»<sup>68</sup>. Показательным свидетельством умалчивания данной темы в Советском Союзе является и тот факт, что вышеупомянутый журнал «Трибуна» отсутствует в авторитетном справочнике Всесоюзной книжной палаты «Периодическая печать СССР 1917-1949» (М., 1963). В «период безвременья», начиная с рубежа 1920 – 30-х годов, как пишет главный редактор первого тома «Архива Еврейской истории» *О.В. Будницкий*, «еврейская тема стала табу для российских исследователей. Многие архивные фонды были закрыты, другие – не востребованы»<sup>69</sup>.

Однако в освещении проблемы аграризации советских евреев в последнее время наметился определенный поворот. Так, после командировки в Москву и Симферополь (в 2000 г.) израильским историком *Йонатаном Декель-Хеном* по данной теме была написана кандидатская диссертация (защищенная в Брандейском университете, США, в 2001 г.)<sup>70</sup> и ряд статей<sup>71</sup>. Кроме того, можно отметить и вышедшую ранее кандидатскую диссертацию немецкой исследовательницы *Анттье Кухенбекер* (защищена в Берлинском техническом университете в 1998 г.), также основан-

---

<sup>68</sup> *Иткина Е.* Еврейское переселение в Крым 1920-1930 годов в графике М.Х. Горшмана // Искусство (Москва). – 1994. – № 1. – С.44-48 (ссылки на: *Иткина*) (здесь – с.44).

<sup>69</sup> Архив еврейской истории. Т.1. – М., 2004. – С.3.

<sup>70</sup> *Dekel-Chen J.L.* Shopkeepers and Peddlers into Soviet Farmers: Jewish Agricultural Colonization in Crimea and Southern Ukraine, 1924-1941 / Ph.D. Dissertation, [Waltham, Mass.:] Brandeis University, 2001 (ссылки на: *Dekel-Chen*).

<sup>71</sup> *Тот же.* Soviet-Jewish Agricultural Colonists, 1937-1945 // *Jews in Eastern Europe* (Jerusalem), 3, no.46, winter 2001, с.34-58; *тот же.* An Unlikely Triangle: Philanthropists, Commissars, and American Statesmanship Meet in Soviet Crimea, 1922-37 // *Diplomatic History*, 27, no.3 (July 2003), с.353-376; *тот же.* Farmers, Philanthropists, and Soviet Authority in Rural Crimea and Southern Ukraine, 1923-1941 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 4, no.4 (2003), с.1-37.

ную на обширном массиве архивных и литературных источников<sup>72</sup>.

Впрочем, упомянутые выше московские и крымские архивные фонды Комзета и Агроджойнта не были известны симферопольским авторам первых постсоветских публикаций о деятельности данных организаций на полуострове, как и о переселенческой политике партийных и советских органов Крымской автономии в 1920-е годы в целом<sup>73</sup>. Заметно предвзятое отношение израильских историков к факту реэмиграции коммунаров из Эрец-Исраэль можно объяснить лишь тем, что переселенцы в Советский Союз считались изменниками сионистского проекта, которые не заслуживали, по их мнению, внимания.

### III.

#### С тайной миссией в Москве

Коммунары-реэмигранты, многие из которых трудились в камноломнях и на стройках, имели возможность еще до переселения в СССР пройти подготовку к плановой деятельности в сельском хозяйстве в своем кибуце Тель-Иосеф<sup>74</sup>, который после раскола представлял центр Гдуд-Ха-смола. Наглядную картину его особенностей рисует известный писатель *Перец Гиришбейн* (1880-1948) в своей книге на идиш «Шварцбрух» (Черноземная целина)

---

<sup>72</sup> *Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion. Birobidžan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjet-Fernost. – Berlin, 2000* (ссылки на: *Kuchenbecker*).

<sup>73</sup> См.: *Горюнова Е.А., Дементьев Н.Е.* Об одном из «белых пятен» советской истории Крыма // *Культура народов Причерноморья* (Симферополь). – № 2 (1997). – С.140-143; *Резниченко Г.А.* Переселенческая политика крымских властей в 1920-е годы // *Там же.* – № 17 (2001). – С.144-147; *Хованцев Д.В.* Об одном из «белых пятен» национальной политики в Крымской АССР // *Там же.* – С.150-154 (ссылки на: *Хованцев*). Оценивая этот факт, нужно также принимать во внимание, что вышеуказанные архивные фонды переселенческих организаций в справочниках соответствующих госархивов, вышедших в советский период, не достаточно или вообще не были зарегистрированы. Так, в книге «Крымский областной государственный архив. Путеводитель» (под ред. А.Д. Беликовой, А.А. Степановой; Симферополь, 1961) фонд Агроджойнта (№ 1684) отсутствует, а фонд Комзета (№ 515) представлен лишь в закрытом виде, т.е. без названия данного, раньше широко известного сокращения этой организации: «Крымское республиканское представительство Комитета по земельному устройству трудящихся евреев Президиума Совета национальностей ВЦИК (с.172).

<sup>74</sup> См.: ЦАГБ РФ, 155578, л.11.

с подзаголовком «Десять месяцев с еврейскими переселенцами в Советском Союзе. 1928-1929, Крым»<sup>75</sup>, вышедшей в 1930 году в г. Вильно (Польша) и содержащей первые до сих пор известные описания палестинской коммуны на полуострове<sup>76</sup>. Писатель, проживавший с 1911 года в США, во время своего путешествия по Палестине летом 1927 г. также посетил и Тель-Иосеф. Этот кибуц, как пишет Гиршбейн, его «побудил мыслить. Мне явилась любовь без конца, потому что я не видел такого сплочения у земли в таком чисто пионерском мужестве, что люди вкладывали свое личное желание – лишь бы усовершенствовать процесс земледелия. Я увидел, что если хотят – могут стирать границы между моим и твоим. Я удивился детским играм в коммуне, где дети воспитываются умеющими дышать свободно, но в коллективной атмосфере. Я удивился мужчине и женщине, как они выходят вдвоем на работу и как женщина свободна и равноправна с мужчиной в работе и в суждениях»<sup>77</sup>.

Однако, путешествуя по Палестине Гиршбейн вынужден был отметить определенную «тоску по Третьему Интернационалу. Эта тоска усиливалась, расцветала в коммуне Тель-Иосеф». В том автор видел серьезную угрозу дальнейшему существованию данного поселения в Эрец-Исраэль. Дословно он пишет: «Я дважды исследовал эту квуцу и каждый раз наткнулся на беспокойство, вызывавшее у меня чувство, что, возможно, я знаю что-то, чтобы рассказать о стране революции [СССР. – Г.Х.]. Правое национальное крыло в рабочей партии уже тогда штурмовало позиции Тель-Иосефа.

На рабочей конференции в Тель-Авиве летом 27-го года Бен-Гурион обозначил сионистскую линию:

---

<sup>75</sup> В дневнике о приеме иностранцев Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) находится такая запись от 30.04.1929 г.: «Гиршбейн – Америка, его жена. Вернулся из поездки по югу СССР. Около 8-ми (!) месяцев пробыл в колониях ОЗЕТ'а. Просил о пропусках на Первомайский парад» (ГАРФ, 5283-8-73, л.142). Бросается в глаза, что фамилию «известного писателя, сотрудника газет „Тог“ [«День»] и „Цукунфт“ [«Будущее»]» и его супруги еще годом ранее включили в списки «иностранных журнал[ов]и научных работников, обслуживанных (!) ВОКС'ом» (там же, 55, л.14), и «иностранных, получивш. пропусков на первомайские творчества», в количестве 39 лиц (там же, л.11). Гиршбейну с женой очевидно нравились такого рода советские мероприятия.

<sup>76</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.401, прим.147.

<sup>77</sup> *Hirschbejn [Hirschbejn] P. Schwarzbruch [Шварцбрух]*. Цэн халодшим мит идишэ ибэр-вандерэр ин Ратнфарбанд. 1928-1929, Крым [Черноземная целина. Десять месяцев с еврейскими переселенцами в Советском Союзе. 1928-1929, Крым]. – Wilno, 1930 (ссылки на: *Hirschbejn*). – С.239.



– Доить корову из вымени, а не из рогов – этого мало. Мы должны по-сионистски доить корову.

Люди приняли это с довольным смехом. Это было укором Тель-Иосефу, который уже начал доить корову по-интернационалистически. [...]»<sup>78</sup>.

Первым из Палестины в августе 1927 г.<sup>79</sup> уехал *М. Элькинд*. Убедительным подтверждением его пребывания в Москве является обстоятельный доклад «О Гдуд-Авода (левом) в Палестине» от 13 сентября 1927 г., составленный «членом ЦК Гдуд-Авода (левого) М. Элькиндом» и адресованный Секретариату Восточного отдела Исполкома Коминтерна (ИККИ). В нем автор характеризует левую фракцию Гдуда как «союз коммун городских и сельскохозяйственных рабочих», который «объединяет 4 коммунальных группы с общим числом товарищей в 250 человек» и представляет собой часть «коллективистского движения» еврейских рабочих Палестины. По-видимому, целью данного выступления было стремление найти союзников «в лагере Коминтерна». Несмотря на разногласия между Гдудом и, лишь в 1924 году реорганизованной и ставшей секцией Коммунистического Интернационала, ПКП<sup>80</sup>, Элькинд назвал «необходимым признание нас Коминтерном в качестве дружественной ему политической рабочей группировки»<sup>81</sup>. Собственно говоря, он хотел добиться признания Гдуда как партнерской или даже членской организации Коминтерна. Поскольку последний являлся территориальным, а не национальным партийным объединением, это было практически невозможно.

О составлении какого-либо конкретного плана реэмиграции членов левого крыла Гдуда в СССР (решение принято еще в августе 1927 г.<sup>82</sup>) в тексте документа ничего не сказано. Однако о нем можно прочесть в ответном послании «дорогому другу», проект (от 17.09.) и копия окончательного варианта которого (от 29.09.) также сохранились в архиве Коминтерна<sup>83</sup>. Данную «переписку» впервые цитирует московский историк *Г.Г. Косач*, однако он ошибочно рассматривает ответ Элькинду как письмо,

---

<sup>78</sup> Там же. – С.240.

<sup>79</sup> См.: ЦАГБ РФ, 155578, л.11.

<sup>80</sup> См.: *Косач Г.Г.* Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. – М., 2001 (ссылки на: *Косач 2001*). – С.206-207.

<sup>81</sup> РГАСПИ, 495-81-64, лл.3-6 об.

<sup>82</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.200-201.

<sup>83</sup> РГАСПИ, 495-81-64, лл.1-2, 15-16, 33-34.

которое ИККИ якобы «отправил [...] палестинским коммунистам, посвященное возможностям их контактов с Гдуд-Авода»<sup>84</sup>. При этом ученый пришел к следующему необычному выводу: «По сути дела, коммунистам предлагали разлагать Гдуд-Авода, привлекая часть его сторонников в ряды ПКП»<sup>85</sup>. Косач не обратил внимания, что автор письма в данный момент уже находился в Москве.

В ответном послании ИККИ Элькинда критикуют главным образом за приверженность к сионизму и отход от ПКП. В рукописном пояснении к документу (от 07.10.1927 г.) сказано: «„Доклад“ Гдуд-Авода имеет единственный проект. Цель – получить землю для своих переселенцев в СССР. Здесь мы являемся нужными людьми.

Но в связи с докладом у нас возник ряд вопросов, которые мы и направляем в письме к Абузияме»<sup>86</sup>. Из этого комментария становится ясно, что Элькинд еще до работы над докладом или же параллельно вел соответствующие переговоры в ИККИ. Впрочем, вышеупомянутый «Абузиям [Абузиям. – Г.Х.]» – никто иной, как Вольф Авербух, генеральный секретарь ПКП<sup>87</sup>, которому впоследствии суждено будет сыграть неожиданную роль в судьбе нашего героя...

Контакты Элькинда с ИККИ проходили в важный для автономной республики момент: 26 сентября 1927 г. на заседании Крымского Обкома ВКП(б) выступал член руководства Комзета Юрий Ларин (1882-1932), один из авторов проекта переселения евреев на полуостров, с докладом о «планах и перспективах в области еврейского земледелия в Крыму в дальнейшем», а именно – на основе трехлетнего опыта переселенческой работы в Евпаторийском и Джанкойском районах. В ходе заседания разразилась полемика между Лариным и председателем КрымЦИКа Вели Ибраимовым – главным противником планового переселения евреев на полуостров<sup>88</sup>.

Впрочем, решение сделать Крым областью поселения группы реэмигрантов из Палестины, по всей вероятности, уже вскоре после московских переговоров Элькинда было принято. Это

---

<sup>84</sup> Косач. – С.207.

<sup>85</sup> Там же.

<sup>86</sup> РГАСПИ, 495-81-64, лл.1-2 (здесь – л.1).

<sup>87</sup> В. Авербух (партийные псевдонимы: Абузиям, Хайдар, Даниэль), 1898 г.р., первый лидер ПКП; в 1936 г. «по подозрению в шпионажской (!) деятельности» был заключен в ИТЛ сроком на 5 лет, а в 1941 г. осужден к расстрелу (см.: ЦАГБ РФ, 155578, л.35).

<sup>88</sup> См.: ГААРК, п.1-1-622, лл.46-50, 57-59.

можно заключить из официального высказывания кибуца Тель-Иосеф, пославшего 20 октября 1927 г. в редакцию эрец-исраэльского/ профсоюзного печатного органа «Давар», в связи с отчетом данной газеты о поездке бывшего гдудника в советскую столицу. В издании «Давара» от 9 октября, ссылаясь на заметки «в еврейских газетах», указано, что соответствующие сообщения прессы могут создать впечатление, словно «вся колония Тель-Иосеф (100 жителей) готовится переселиться в Россию, в Крымский полуостров»<sup>89</sup>. Для пояснения: 9 октября 1927 г. «Давар» информировал о том, что «Фолксцайтунг» («Народная газета»), выпускаемая на идиш в Варшаве, в статье под заголовком «Один из основателей Гдуд Ха-Авода покидает Палестину» сообщала об усилиях Элькинда добиться в Москве разрешения на переселение 40 семей. Перед отъездом, ссылаясь на «всеобщее банкротство сионизма», он, по сообщению «Давара», призывал эрец-исраэльских рабочих «поскорее уехать из Палестины»<sup>90</sup>.

Уже в 1926 году появился план форсированного компактного переселения евреев на север Крыма. При этом возникла даже идея создания Еврейской Крымской Республики. Своего апогея подобные дискуссии достигли на состоявшемся 15-20 ноября 1926 г. Первом Всесоюзном съезде Озета<sup>91</sup>. Все это нашло широкую поддержку в еврейском мире, включая левые круги в Палестине. В том видели шанс «решить проблему 3 миллионов евреев», проживающих на территории СССР. Однако, по словам Аниты Шапиры, «это являлось серьезной пощечиной Сионистам, которые утверждали, что только они в состоянии решить „еврейский вопрос“». К отрезвлению, в конечном счете, привели выводы известного сионистского эксперта по аграрным поселениям *Артура Руппина*, сделанные после посещения им еврейских колоний на Украине и в Крыму осенью 1927 года, о чем подробно сообщалось в «Даваре»: в этих регионах недостаточно земли для новых еврейских поселений, – писал он<sup>92</sup>. Но к тому времени Элькинд уже находился на советской территории с целью урегулирования подробностей переселения своих сторонников.

---

<sup>89</sup> См.: АИЛ, IV 104-1125-2, № 104.

<sup>90</sup> Цит. по: *Shapira A.* Горала шел «Квцаг Элькинд» бс-Русия [Судьба «группы Элькинда» в России; на иврит] // *Shvut (Tel Aviv)*. – Nr. 1 (1973). – С.87-94 (ссылки на: *Shapira 1973*) (здесь – с.89).

<sup>91</sup> См.: *Kuchenbecker*. – С.102-109.

<sup>92</sup> См.: *Shapira 1988*. – С.163-164.

Еще весной 1926 г. Элькинд побывал в Москве в составе «делегации палестинских рабочих»<sup>93</sup>. Имеется в виду упомянутая Г. Ниром «делегация Глуда в Советскую Россию, члены которой полагали, что Глуд мог бы представлять советские военные интересы в Палестине при условии поддержки сионизма советскими властями»<sup>94</sup>.

В уже цитированном очерке, посвященном Элькинду и опубликованном в 1961 году в одном из кибуцных печатных органов, речь шла о вышеупомянутой делегации из трех человек. В данном материале, очевидно основанном на воспоминаниях вдовы и проиллюстрированном снимками из семейного альбома<sup>95</sup>, также говорится о том, что официальная задача делегации состояла в следующем: «посещать еврейские поселения в России и познакомиться с воспитанием детей – это, по-видимому, была достойная цель». Однако по мнению автора очерка или его информатора каждый из делегатов преследовал в СССР собственные интересы: первый, *Б. Мехонай*, «сразу же по прибытию покинул своих товарищей» и, как выяснилось, поступил в один из вузов; второй, *И. Шохат*, стремился установить контакт с представителями советского правительства с целью получения материальной помощи для эрец-исраэльской «подпольной военной организации Хагана»; третий, *М. Элькинд*, в свою очередь «встретился с руководителями Коминтерна»<sup>96</sup>. Данная публикация производит впечатление, что члены делегации имели слабое представление о планах друг друга. Это, возможно, и соответствовало действительности, но утверждение, что жаждущий образования Мехонай «сразу же по прибытию покинул своих товарищей», следует отнести к вымыслу. По крайней мере, докладная записка, составленная рукой Элькинда в середине мая 1926 г. во время пребывания делегации в Москве, подписана всеми тремя ее членами<sup>97</sup>.

Шохат в столице СССР на самом деле вел переговоры с представителями центральных органов советской власти. Однако он выполнял эту задачу не в пользу Хаганы, а для глудской тайной организации под названием «кибуц» или, деполитизировано:

---

<sup>93</sup> ЦАГСБ РФ, 15578, л.28; см. также: беседа автора с Эйли – сыном М. Элькинда (Москва, 18.10.2002 г.).

<sup>94</sup> *Near*. – С.143.

<sup>95</sup> Копия публикации автору книги была любезно представлена Эйли Элькиндом.

<sup>96</sup> См.: *Am-Shalem*. – С.13 (вместо «Коминтерна» в статье ошибочно указано «комитета»).

<sup>97</sup> См.: РГАСПИ, 495-81-46, лл.42-49 (здесь – л.49).

«литературное общество». Вопрос о ее существовании даже в кругах специалистов до начала 1990-х годов вызывал споры и разногласия.

Подробный материал об основанном в 1921 и ликвидированном в 1926 годах «тайном кибуце» опубликовал в 1990 году израильский историк *Зеев Цахор* в авторитетном иерусалимском журнале «Катедра»<sup>98</sup>. На основании протоколов шести заседаний следственной комиссии Глуда (август 1926 – январь 1927 гг.), с целью выяснения вопроса о существовании такой подпольной организации, ученый пытался восстановить эту главу в истории кибуцного движения. Создание «тайного кибуца» было связано с подготовкой глудников на случай возможного конфликта с мандатной властью Великобритании, арабскими полицейскими отрядами, а также «буржуазными сионистами». Из иерусалимской публикации можно заключить, что Шохат и Элькинд были руководящими лицами глудского «кибуца», причем последний, по всей вероятности, являлся его непосредственным лидером. Переговоры Элькинда с представителями Восточного отдела ИККИ, собственно говоря, должны были открыть возможность получения финансовой поддержки для закупки оружия. Кроме того, Цахор пишет о тайной подготовке матросов-глудников в Германии. Уже в 1987 году тель-авивская газета «Маарив» сообщила о том, что одной из целей поездки «тройки» Глуда в Москву весной 1926 г. являлось приобретение аэропланов. Доказано, что глудники действительно проходили обучение на летчиков в СССР<sup>99</sup>. Не считая данных в анкете личного дела одного из участников (Э.Э. Лукачев) в архиве Коминтерна о том, что он в 1924-25 годах «в Германии учился в (!) Военном делу»<sup>100</sup>, ни в израильских, ни в немецких, ни в российских архивах до сих пор не удалось получить документального подтверждения о предоставлении такого рода военной помощи. Как свидетельствует Эйли Элькинд<sup>101</sup>, мать ему рассказывала, что отец после пребывания в Москве в 1926 году также был в Берлине и Париже. Во всяком случае бросается в глаза, что Шохат и Элькинд в июле того же

<sup>98</sup> *Tsahor S.* Ваадат хабирур лебдикат «хакиббуц хахашан» бергуд хаавода [Комиссия по расследованию «тайного кибуца» в Глуд-авода; на яз. иврит] // *Cathedra* (Jerusalem). – п.53 (December 1990). – С.128-154 (ссылки на: *Tsahor*).

<sup>99</sup> См.: Русия имна таясим ме«хамахтерст хайсхудит» [Россия готовила пилотов из «еврейского подполья»; на иврит] // *Ma'ariv*. – 1987. – Nr.8 (АИЛ, IV 104-185-67).

<sup>100</sup> Личная информация Г.Г. Косача (Москва, 03.11.2004 г.).

<sup>101</sup> В беседе с автором (Москва, 28.09.2002 г.).

года, как пишет Цахор, вернулись в Палестину порознь<sup>102</sup>. Это могло бы подтвердить свидетельство М. Элькинд о дополнительной поездке мужа в Германию и Францию.

Как позже (в июне 1953 г.) рассказывал Шохат в интервью с Егудой Слюцким, решающие переговоры делегация Глуда в Москве проводила с начальником Иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссером. О предмете их бесед Шохат ничего не поведал, однако примечательно, что после этого он официально отказался от своего высказывания<sup>103</sup>. Поскольку «иностранцы, пребывавшие постоянно в СССР и выезжающие на родину на всегда», попадали в поле зрения ИНО ОГПУ<sup>104</sup>, то вероятнее всего можно исходить из того, что Элькинд этот «новый контакт» позже использовал для реэмиграции своих сторонников.

В вышеупомянутой майской (1926 г.) докладной записке, которая также находится в московских материалах ПКП, речь идет о поддержке коммуны Гдуд-Авода, включая предоставление возможности «а) обмена опытом и достижениями в области строительства коллективистских форм хозяйства и форм коммунального быта между русским колхозом и Гдудом; б) усовершенствования персонала детских домов Глуда в соответственных образцовых учреждениях СССР, с) связей с опытными и научными учреждениями Наркомзема и ЦИТом [Центральным институтом труда. – Г.Х.]»<sup>105</sup>. В пометке одного из сотрудников Восточного отдела ИККИ на полях документа значится: «Ор-ция „Гдуд“ относится сочувственно к СССР, особенно ее левое крыло. Завязать с ней сношения стоит, ее можно использовать для целей информации хотя бы. Китайгородский. 15.V.1926»<sup>106</sup>. По свидетельству жены Шохата Мании, ее муж и Элькинд тогда приехали в Россию с целью предложить Коминтерну признать Гдуд-Авода «официальным представителем всемирного коммунистического движения в Эрец-Исраэль»<sup>107</sup>. Это означало бы, что вопрос о признании Глуда как секции Коминтерна вместо ПКП, поставленный Элькиндром в сентябрьском (1927 г.) докладе, уже ранее обсуждался гдудским руководством. Следует обратить внимание на то, что Палестинская компартия, в сравнении с Гдудом, являлась весьма мелким объединением: по исследованиям *Косача*, в

---

<sup>102</sup> См.: *Tsahor*. – С. 143, прим.52.

<sup>103</sup> См.: АИХ, 37.24.

<sup>104</sup> См.: РГАЭ, 7795-1-133, л.172.

<sup>105</sup> РГАСПИ, 495-81-46, лл.42-49 (здесь – л.49).

<sup>106</sup> Там же, л.42.

<sup>107</sup> См.: *Tsahor*. – С. 148.

рядах ПКП, членами которой сначала были исключительно евреи<sup>108</sup>, к 1 февраля 1925 г. насчитывалось лишь 160 человек, организованных в 13 ячеек, в т.ч. одной арабской (в Яффе – 7 чел.)<sup>109</sup>. А в момент инициации процесса ее арабизации (в 1929 г., по требованию Коминтерна) ПКП имела четыре ячейки со 100 членами, включая 30 арабов<sup>110</sup>.

3 февраля 1927 г., т.е. еще до окончательного отъезда Элькинда в Советский Союз, Президиум Центрального правления Озета рассмотрел предложение палестинской организации *Агру* – «Общества содействия еврейскому землеустройству в Советском союзе»<sup>111</sup>. Речь шла о помощи Агру «в присылке в СССР делегации палестинских еврейских рабочих и колонистов для ознакомления с евр. колонизацией в СССР», а также «в организации 2-3 пионерских групп из палестинских рабочих и бывших „Халуцим“ [сионистских первопроходцев из Советских республик в области земельного устройства. – Г.Х.], с целью создания показательных коллективов на Украине, Северном Кавказе, в Крыму и т.д.». Согласно протоколу этого заседания принятое постановление гласило: 1. «В случае организации такой делегации по инициативе и на средства палестинских рабочих и колонистов: содействовать ей, по ее просьбе, в получении от Советского Правительства въездных виз и дать ей возможность всесторонне ознакомиться с новым евр. землеустройством в СССР». 2. «В случае организации в Палестине пионерской группы из бывших Советских граждан: содействовать этой группе, по ее просьбе, в получении от Советского Правительства разрешения восстановить их Советское гражданство и возвращения домой»<sup>112</sup>.

Предложения палестинского озетовского филиала Агру, лежавшего в основе повестки дня того заседания, в данном архивном фонде нет, но все же можно предположить, что оно базировалось на соответствующем ходатайстве М. Элькинда, который тогда (декабрь 1926 г.) вместе с его соратниками был исключен из рядов Глуда. Организация кампании по возвращению, без сомнения, полностью соответствовала плану советского правительства. Так А. Шапира пишет, что переселение «группы Элькинда» являлось «успешной пропагандистской операцией». С

---

<sup>108</sup> См.: *Косач 2001*. – С.174.

<sup>109</sup> См.: там же. – С.192.

<sup>110</sup> См.: там же. – С.216.

<sup>111</sup> См.: *Рубинтейн Б.* Друзья и враги Озет в Палестине // *Трибуна*. – 1927. – № 1. – С.11.

<sup>112</sup> ГАРФ, 9438-1-35, лл.50-51.

осуществлением акции возвращения, по мнению израильского историка, должны были прекратиться просионистские тенденции среди халуциански настроенной части еврейской молодежи в Советском Союзе<sup>113</sup>. Та же ученая в другой работе цитировала статью, опубликованную в «Даваре» 14 ноября 1927 г. Речь идет о сообщении краковской сионистской газеты «Nowy dziennik» («Новый дневник»), где можно прочесть: «Этот шаг советского правительства, которое располагает в России огромной армией безработных, вызывает определенное подозрение. Антисионистское переселение в Крым определенно сигнализирует об антиэрец-исраэльской тенденции. Советское правительство, таким образом, хочет подчеркнуть, что эмиграция из Эрец-Исраэль действительно существует, а в Крыму есть возможность поселиться в условиях полной свободы»<sup>114</sup>.

По свидетельству (в беседе с А. Шапирой) тогдашнего секретаря ЦК Палестинской компартии *Иосефа Бергера* (Бергера-Барзилая), «единственного оставшегося в живых члена когорты первых руководителей палестинских коммунистов»<sup>115</sup>, Элькинд вел соответствующие переговоры с ведомствами СССР о возможностях и условиях реэмиграции своих людей через ПКП. Между прочим, мечтающие о возвращении с чужбины об этом ничего не знали. С советской же стороны Элькинду были предъявлены четыре условия реализации этого намерения. «Первым условием, по всей вероятности, служила проверка его лояльности – он получил шпионскую миссию в интересах Коммунистической партии. Во-вторых, он был обязан взять на себя полную ответственность за весь коллектив: „реэмигранты“ должны были оставаться все вместе, самовольное покидание группы исключалось. Третье условие – все прибывшие должны были заранее согласиться с принятым в России порядком – предоставлением прав гражданства, законодательством и т.д. Они обязывались улаживать свои коллективные и личные дела в соответствии с советским законодательством. И четвертое условие – они сразу же должны были прервать всякую связь с сионистскими организациями в Эрец-Исраэль и отказаться от своей деятельности в прошлом»<sup>116</sup>. На вопрос о правдивости этого свидетеля Анита

---

<sup>113</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.201.

<sup>114</sup> Цит. по: *Shapira 1973*. – С.89.

<sup>115</sup> Палестинский коммунист 1920-1930 годов. Автобиография Али Либермана. Вступительная статья и комментарии Г.Г. Косача // *Восток (Oriens)* (Москва). – 2004. – № 2. – С.128-145 (ссылки на: *Косач 2004*) (здесь – с.135).

<sup>116</sup> Цит. по: *Shapira 1990*. – С.200.



Шапира<sup>117</sup> ответила: «Все, что Бергер-Барзилай мне рассказал, было правдиво, но... он мне рассказал не все».<sup>118</sup> Бывший глудник-коммунар И.Е. Эрлих в письме Генеральной Военной Прокуратуре СССР от 6 октября 1956 г. подтвердил, что «тов. Элькинд – при содействии компартии Палестины – был делегирован в СССР»<sup>119</sup>

Впрочем, по всей вероятности в начале 1927 г. вышла из печати брошюра однофамильца лидера ПКП Г. Бергера под заголовком «Профдвижение в Палестине». В данной публикации Красного Интернационала Профсоюзов (Профинтерна) Глуд причисляется к «тем группировкам, которые считались твердынями сионизма, особенно так называемого „пролетарского сионизма“». Особый интерес представляет следующее изображение этой организации: «Глуд-Гавода („Рабочий батальон“), который прежде был центром национального шовинизма, ныне становится все более и более оппозиционным по отношению к верхам Гистадрута [эрец-исраэльского профсоюза. – Г.Х.]. В распоряжении Глуда находятся сельско-хозяйственные коммуны и городские рабочие отделы, но он зависит от субсидий сионистской организации. Поэтому для большинства из его членов выступление против сионизма было бы равносильно подрыву экономической базы Глуда. Тем не менее, в этой организации, особенно в городских ее филиалах, которые, как и вообще городские рабочие, на-

---

<sup>117</sup> В беседе с Р. Ившиным (Тель-Авив, 29.08.2004 г.).

<sup>118</sup> По данным анкеты из его личного дела в архиве Коминтерна, Иосиф (Исидор) Бергер (партийный псевдоним: Барзилай), род. в 1904 г. в Краковс (Австро-Венгрия), в 1920 г. прибыл в Палестину, где сначала работал «чернорабочим на прокладкs шоссе» (*Косач 2001*. – С.264) – по всей вероятности, в рядах Глуда (но об этом он сам не упоминает). В 1922 г. стал членом Компартии Палестины. После вступления в 1924 г. палестинских коммунистов в Коминтерн, вплоть до 1931 г. являлся секретарем ЦК ПКП. В 1932-1933 гг., вступив в ВКП(б), И. Бергер работал заместителем заведующего Ближневосточной секции Восточного секретариата ИККИ. В 1933 г. «как буржуазный элемент» был исключен из ВКП(б) и до 1935 г. работал «линотипистом 7-й типографии в Москве». В 1935 г. обвинен в «сионизме и троцкизме» и арестован. После реабилитации (в 1956 г.) выехал в Польшу. По словам посла СССР в Израиле А.Н. Абрамова в беседе с генеральным секретарем ЦК Израильской компартии Микунисом (22.06.1957 г.), «на днях собирается выехать в Израиль Барзилай. [...] сейчас он работает в польском МИДе в отделе по делам международных организаций. К Советскому Союзу он относится враждебно» (см.: Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1957-1967. Т. II. – М., 2003. – С.98). В Израиле Бергер-Барзилай публично осудил свое коммунистическое прошлое и обратился к религии, став автором двух книг на иврите и английском языке, посвященных жизни в СССР и пребыванию в Гулаге (см.: *Косач 2004*. – С.135).

<sup>119</sup> ЦАГБ РФ, 155578, л.39.

ходятся в особо тяжелых условиях, левое крыло все усиливается»<sup>120</sup>.

Как можно заключить из цитированной выше беседы американского журналиста А. Кагана с Элькиндом (ноябрь 1925 г.), последний, оставаясь лидером еще не распавшегося Гдуда, в то время относился к политическому центру данной организации с легким уклоном к «гдудианской правой» группе ее членов<sup>121</sup>. Так, он занимал явно негативную позицию по отношению к Советскому Союзу и Коммунистическому Интернационалу. Коминтерн гдудники не признавали «из-за его позиции против сионизма», а «революцию в России» сам Элькинд называл «ошибкой». О трудном положении Гдуда и стоящих перед ним задачах он отзывался следующим образом: «Многие члены покидают нас. Не каждый может жить такой жизнью, как наша. Сегодня у нас 650 членов. За последние пять лет через нас прошло 2 000. Я соглашусь с Вами, что Палестина не сможет быть создана без капитализма. Мы – микрокосм, лишь миниатюрный мир. Но мы осуществляем эксперименты, которые должен делать весь мир. Наш опыт призван сгладить процесс. Ошибка Русской Революции не означает невозможность воплощения наших планов. Вообще, мы живем в революционной эпохе. То, что сейчас происходит с рабочим классом в Англии, важнее того, что случилось в России».

Однако автор данной статьи предсказал резкую смену политической позиции Элькинда и, как результат, раскол Гдуда. Об этом в газете «Форвард» можно прочесть: «Действующие члены общей организации [Гдуда. – Г.Х.] рассказывали мне, что в своей политической программе сейчас он [Элькинд. – Г.Х.] решительно склоняется к большевизму [...]. Влияние Элькинда на шесть или семь сотен членов Легиона огромно; поэтому не может не создаться впечатление, что рано или поздно он потянет своих последователей в сторону большевизма и его губительной политики. Я был уверен, что этот молодой человек с шестьюстами преданными ему последователями может разрушить все, что было создано руками Сионистов»<sup>122</sup>.

---

<sup>120</sup> Бергер Г. Профдвиженис в Палестине. – М., 1927 (на обложке: 1926).

<sup>121</sup> РГАСПИ, 495-1-69, л.2 об.

<sup>122</sup> *Сahan*. Перевод отрывка из статьи Кагана сделан С. Невским.

## IV.

### В поисках подходящей территории

Документальным доказательством пребывания Элькинда в Москве зимой 1927/28 гг. служит рукописный перечень имен 84 лиц для переселения в Крым. Эта бумага, предназначенная, по всей вероятности, для получения виз, под заголовком «Список членов палестинской переселенческой группы, поселяющихся на участке № 13 Евпатор. района», подписана «уполномоченным группы – М. Элькиндом» и датирована «Москва, 13.2.1928»<sup>123</sup>. Город Евпатория, где Элькинд в 1916 году окончил гимназию<sup>124</sup>, был, впрочем, последним местом его пребывания в России до нелегального выезда в июле 1919 г. «из сионистских убеждений» в Эрец-Исраэль<sup>125</sup>. Тогда он и встретился с Трумпельдором, присоединился к организации его соратников, которая, по сообщению вышеупомянутой израильской публикации, вошла в историю как «Крымская группа»<sup>126</sup>. Из соображений конспирации ее члены покидали страну небольшими партиями. На фелюге турецких контрабандистов Элькинд и двое из его друзей выехали в Анатолию, а затем «при помощи представителя сионистской организации „Джойнт“» им удалось добраться до Палестины<sup>127</sup>.

Участки для поселения, предоставленные под земельное устройство трудящихся евреев из фондов ГЗИ (Государственное земельное имущество – речь идет об экспропрированном крупном землевладении), находились в степной части северного Крыма, и их освоение должно было начаться с бурения артезианских колодцев и строительства помещений для людей и животных. В статье о причинах отсева советских еврейских переселенцев, где говорится о недостаточности информации для потенциальных кандидатов, указывается, что отдельные из них «все еще путают южный Крым (дачно-виноградно-санаторный) с северным Крымом (степным и мало приятным)»<sup>128</sup>.

---

<sup>123</sup> ГАРФ, 7541-1-234, л.19.

<sup>124</sup> См.: Аттестат зрелости (от 24.05.1916 г.), «дан ссы сыну мешанина Мендель Элькинду, йудейскаго вероисповедания, родившсма в г. Бериславс 9 июля 1897 года», из личного архива его сына Эйли.

<sup>125</sup> ЦАГБ РФ, 155578, л.8.

<sup>126</sup> См.: *Am-Shalem*. – С.12.

<sup>127</sup> ЦАГБ РФ, 155578, л.8.

<sup>128</sup> *Камеништейн М.* Причины отсева переселенцев // Трибуна. 1928. – № 13. – С.9-11 (здесь – с.11).

По поводу участка, выделенного «палестинцам», в докладной записке Уполномоченного Комзета по Евпаторийскому району *Моисея Оскаровича Магида*<sup>129</sup> о состоянии фондов этой организации от декабря 1928 г. говорится: «Особо стоит вопрос о 13 учке, где грунтовая вода очень близка 4 саж.<sup>130</sup> и можно устроить орошение для поливных культур. Для достижения данной цели надо обязательно устроить механический водоподъемник и при помощи его можно будет интенсифицировать участок»<sup>131</sup>.

Евреям, проживавшим в то время в городах Крыма, в отличие от других регионов «черты», русский язык служил разговорным (на полуострове еврейская пресса издавалась исключительно на этом языке)<sup>132</sup>. Однако переселенцы из местечек Белоруссии и Украины разговаривали на идиш (еврейский язык)<sup>133</sup>. По результатам первой советской переписи населения в 1926 году было выявлено, что 73 % из 2 399 973 лиц еврейской национальности, проживавших в СССР, назвали идиш своим родным языком<sup>134</sup>; поэтому идиш считался «официальным языком [еврейских. – Г.Х.] масс»<sup>135</sup>. С соответствующими выводами по проблеме интеграции переселенцев на новом месте жительства Представитель Комзета для Крымской АССР *Исаак Семенович Фридман* (1887 г.р., член пленума Крымского Обкома ВКП(б), образование: среднее<sup>136</sup>), которому на основании обследования местечек БССР в 1926-27 гг. хорошо были известны проблемы переселенцев в пунктах их начального проживания<sup>137</sup>, выступил в прениях по отчету о работе национальной Еврейской секции Областного

---

<sup>129</sup> О должности этого деятеля см. также противоположное утверждение в документе, подписанным А.Г. Темкиным 30.03.1929 г.: «Удостоверение настоящее выдано агроному Магиду Моисею Оскаровичу в том, что он прослужил в Крымском представительстве КОМЗЕТА в должности уполномоченного по Евпаторийскому району с 1-го Августа 1927 г. по 1 Апреля 1929 г.» (ГААРК, 515-1-112, л.108).

<sup>130</sup> 1 сажень = 2,1336 м.

<sup>131</sup> ГААРК, 515-1-33, лл.113-122а (здесь – л.116).

<sup>132</sup> См.: *Гордымер В.* Евреи в Крыму и Северной Таврии с начала XX века до I Мировой войны (1900-1913 гг.) // Культура народов Причерноморья. – № 31 (2002). – С.82-88 (здесь – с.87).

<sup>133</sup> По документу «предварительные выводы и предложения комиссии НКЗ СССР по обследованию переселения трудящихся евреев в Крыму» (январь 1930 г.), «переселенцы поставляются для Крыма главным образом местечками Белоруссии и Украины и городами РСФСР» (ГААРК, 515-1-143, лл.4-14; здесь – л.5).

<sup>134</sup> См.: Трибуна. – 1928. – № 8, 05.05. – С.9.

<sup>135</sup> *Hirszbejn.* – С.243.

<sup>136</sup> См.: ГААРК, 515-1-71, л.122; там же, п.1-1-610, л.381.

<sup>137</sup> См.: там же, 515-1-71, л.67.

комитета ВЛКСМ<sup>138</sup> 2 мая 1927 г.: «Надо отделить вопросы языка (евреизация) от вопросов о работе. В деревнях некоторые не хотят еврейского языка, еврейские школы. Евреи-переселенцы еще не крестьяне, в культ. отношении бывшие городские, которые говорят по-русски, т.к. они являются выходцами нееврейских городов, играют руководящую роль в еврейской деревне, а за ними тянутся переселенцы местечковые, говорящие по-еврейски. Пропаганду на еврейском языке нужно вести, но не административными мерами, не ставя евреизацию основной задачей Евсекции»<sup>139</sup>.

Этот же деятель в своем содокладе по докладу (тов. Таксера) «О колхозах» на заседании бюро ОК ВКП(б) от 3 марта 1927 г. затронул проблему тяжелой ситуации коммун в СССР. При этом Фридман рассматривал и позицию Троцкого, раскритиковав также деятельность Агроджойнта. Его высказывания отражают сравнительно свободный дух в стране того периода, во времена, когда Элькинд намеревался перевести туда своих сторонников:

«Есть целый ряд объективных условий, которые привели к такому состоянию коллективные хозяйства. Надо принять во внимание, что внутренняя жизнь артелей не имеет точного регламента, не имеет точного руководства. Помимо того, что коллективы должны были кем-то руководиться, не имелось точных указаний, как коммуна должна строить свое хозяйство, и те явления, о которых говорил т. Таксер, объясняются именно этим. Вы помните, в 25 году было письмо Троцкого, когда он обследовал одну коммуны в Запорожье<sup>140</sup>. Тогда Троцкий на теперешней своей позиции не стоял, и в том числе говорилось относительно внутреннего состояния коммуны, и сейчас внутренняя жизнь коммуны не имеет точного руководства, не имеет точно выработанных правил о том, как надо распределять продукцию, как использовать труд и т.д. Ничего этого нет, все это приходится творить в буквальном смысле слова.

[...] Дело дошло до того, что мы вынуждены были по линии еврейских хозяйств руководство передать буржуазной организа-

---

<sup>138</sup> Еврейские секции (Евсекции) – название еврейских групп в рядах РКП(б), а также Комсомола, созданных в 1918 г. наряду с другими национальными формированиями (в январе 1930 г. эти секции были распущены).

<sup>139</sup> ГААРК, п. 1-1-701, лл. 31-35 (здесь – л. 34).

<sup>140</sup> Имеется в виду интернациональная сельхозкоммуна «Авангард» украинцев-реэмигрантов из Северной Америки. См.: *Троцкий Л.* К вопросу о сельскохозяйственных коммунах // Правда. – 1925. – № 278, 05.12. – С. 5-6.

ции Агроджойнт, между тем, как эта буржуазная организация больше поддерживает индивидуальные хозяйства»<sup>141</sup>.

Обратимся к вопросу языка. В письме от 6 июня 1927 г. член Президиума Центрального Комзета *А.Н. Мережин* приучал Фридмана «обратить внимание Вашего заместителя агр[онома] Гринштейна на необходимость пользоваться еврейским языком при сношениях с переселенцами-евреями, обращающимися к нему на евр. языке»<sup>142</sup>. Имеется в виду *Борис Наумович Гринштейн* (28 л., высшее образование, беспартийный<sup>143</sup>). 7 января 1928 г., т.е. еще до основания коммуны «палестинцев», именно Гринштейн, как зам. Представителя Комзета для Кр. А.С.С.Р., на запрос Орготдела Крым. ЦИКа о количестве переселенческих и расселенческих еврейских хозяйств в Крыму, ответил следующее: «Всего в Крыму в Джанкойском, Симферопольском, Евпаторийском и Феодосийском районах числится 2349 хозяйств и 4 с/х коммуны с 248 едоками.

Из 248 едоков четырех с.х. коммун около 90% переселенцев с Севера, остальные – крымские переселенцы.

Из 2349 хозяйств около 250 хозяйств являются крымскими расселенцами, остальные хозяйства являются переселенцами из вне Крыма»<sup>144</sup>.

Первой из переселенческих коллективных хозяйств была коммуна «Юнгвальд» в Джанкойском районе, основанная в мае 1926 г. комсомольцами из БССР. Подтверждением этому является протокол заседания Национальной Комиссии при Президиуме КрымЦИКа от 21 апреля 1926 г., на котором заслушивался доклад т. Рихтершица «О еврейском переселении». В принятом постановлении по докладу в частности говорится: «В целях борьбы с национально-шовинистическими антисоветскими группировками среди еврейского крестьянства, создать центр евр. переселения сельхозкоммуну из партийцев, комсомольцев и советских элементов, предложив Джанкойскому РИК'у выделить для этого хозяйства»<sup>145</sup>. Это был час рождения переселенческих коммун в Крыму.

Территория, предоставленная Элькинду для расположения запланированной сельхозкоммуны, находилась в области татар-

---

<sup>141</sup> ГААРК, 460-1-1610, лл.836-886 (здесь – лл.867-868).

<sup>142</sup> ГААРФ, 7541-1-134, л.13.

<sup>143</sup> См.: ГААРК, 515-1-70, л.121.

<sup>144</sup> Там же, 73, л.282.

<sup>145</sup> Там же, п.-1-148, л.30-31 (здесь – л.30). В документе приводится ошибочно другая дата: «21/1-25 (!) года».

ского поселения (Айдар-Газинский сельсовет), не населенной евреями, «на месте старого разрушенного помещичьего имения»<sup>146</sup>. В многонациональной Крымской АССР татары жили в основном в сельской местности. Плановое переселение евреев натолкнулось на решительное сопротивление республиканских органов власти. Они ссылались на собственные земельные нужды для «внутреннего переселения нашего крымского населения, которое находится в горах и лесах»<sup>147</sup>, а также для возвращения крымских татар из Болгарии, Румынии и Турции<sup>148</sup>, усматривая в форсированном переселении евреев угрозу для традиционной национальной структуры своей республики, в которой на втором месте после русских преобладали татары. Поэтому ими было направлено очередное обращение с жалобой в Москву, которое в итоге не имело положительного результата<sup>149</sup>. В январе 1928 г. арестовали их лидера *Вели Ибраимова*, а также ряд других татарских ответственных работников. Ибраимов и 15 его сообщников в период с 23 по 28 апреля того же года предстали перед выездной сессией Верховного Суда РСФСР по уголовно (sic!)-судебному отделу, состоявшейся в Симферополе. Он сам был приговорен к смертной казни и 9 мая 1928 г. расстрелян<sup>150</sup>.

По вопросу «О состоянии переселения в Джанкойском районе и об очередных задачах евреев-коммунистов и комсомольцев в этой работе» выступал И.С. Фридман на совещании евреев-членов и кандидатов ВКП(б), членов ВЛКСМ данного района 14 июля 1928 г., т.е. спустя несколько дней после образования палестинской коммуны. Как видно из протокола этого мероприятия, дословно Фридман сказал следующее: «Еврейское переселенчество находится под внимательной наблюденности (!) не только Советской власти, но и заграницы. Часто к нам приезжают массовые делегации [из] заграницы в лице всякой интеллигенции (писатели, редакторы и т.д.), и несмотря на их похвалы еврейскому переселенчеству во время пребывания здесь, они, приезжая к себе заграницу, соизволят вести всякую работу против помощи переселенчеству, мотивируя тем, что деньги распределяются между коммунистами. На этой почве в настоящее время в

---

<sup>146</sup> Там же, 515-1-216, л.183.

<sup>147</sup> Цит. по: *Хованцев*. – С.151.

<sup>148</sup> См.: *Kichenbecker*. – С.110.

<sup>149</sup> См.: *Хованцев*. – С.151.

<sup>150</sup> См.: *Брошевван В.* Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. Исторические очерки по документам архивных уголовных следственных дел ОГПУ СССР и Госархива Автономной Республики Крым. – Симферополь, б.г. [2001]. – С.5-6.

Америке ведется борьба с вредителями переселения. Здесь же еврейское переселение вызвало большой антисемитизм, указывая на захват земли, не останавливаясь, говорят, что и власть „жидовская“.

[...] Необходимо учесть, в каких условиях и среди какого населения приходится работать. Переселенцы еще имеют дух городского мещанина и необходимо изучать, необходимо научиться, как вести работу среди них. Мы имеем обратное явление – наши партийцы и комсомольцы еще больше поддались их влиянию.

Есть моменты среди партийцев – надавливание на элементы, учитывая его прошлое – местечковое. Необходимо к ним подходить осторожнее, не надо забывать, что за 2-3 года их не переопитаешь»<sup>151</sup>.

После симферопольского судебного процесса, под предлогом «ликвидации наследия Велиибраимовщины», в Крыму провозгласили новую земельную реформу, в результате чего Президиум ВЦИКа 13 августа 1928 г. постановил выделить 109 тысяч га земли на полуострове для целей земельного устройства евреев<sup>152</sup>. В материалах, представленных на Второй Областной конференции Крым. Озета, некоторые выступающие специально ссылаются на значение уничтожения «Велиибраимовщины» за еврейское переселение в Крым. Так, в «Докладе о Нацстроительстве Уполномоч[ен]ного по Нацмен делам при Крым. ЦИКе тов. Кишемьянца» говорится: «В самом Крыму существовала подпольная контрреволюционная организация во главе с Вели Ибраимовым, которая всячески тормозила работу по еврейскому переселению», и в докладе «Уполномоч[ен]ного Крым. Комзета тов. Бердакина» можно прочесть: «Работа Комзета в Крыму делится в (!) 2-ой (!) периода: 1-[ый] период работы при Ибраимовщины и 2-ой – после ликвидации Ибраимовщины»<sup>153</sup>.

Совершенно очевидно, что решение о передаче участка № 13 приходится на время пребывания Элькинда в СССР. Значительную роль в этом деле, как и вообще в развитии организованного им здесь коллективного хозяйства, сыграл, по словам его сына Эйли<sup>154</sup>, бывший Главноуполномоченный Озета по Крыму *Юлий Вениаминович Гольде*<sup>155</sup>. Примечателен тот факт, что вышеупо-

<sup>151</sup> ГААРК, п.121-1-57, лл.31-34 (здесь – л.31-31 об.).

<sup>152</sup> См.: *Хованцев*. – С.153.

<sup>153</sup> ГААРК, 515-1-148, лл.133-134.

<sup>154</sup> В беседе с автором (Москва, 28.09.2002 г.).

<sup>155</sup> См.: ГАРФ, 9498-1-35, л.52.



мянутый список Элькинда появился спустя несколько дней после решения Комзета о первоочередной поддержке крупного Биробиджанского проекта, утвержденный 26 марта 1928 г. постановлением Президиума ЦИКа СССР<sup>156</sup>. Именно поэтому другие районы еврейского переселения, первоначально имевшие широкую поддержку с административной и финансовой точек зрения, в т.ч. и Крым, в последующие годы все более и более стали утрачивать свое значение. В конечном счете, это привело к тому, что постановлением Президиума ЦИКа СССР от 9 июля 1933 г. Комзету было предписано перенести все работы по еврейскому землеустройству на Дальний Восток<sup>157</sup>.

По поводу не контролируемой местными органами власти миграции евреев в Евпаторийский район, в докладе Райземотдела о «ходе переселения и расселения» (апрель 1928 г.) критически отмечено: «по состоянию на 1-ое Апреля переселилось 1844 семейств. Для переселенцев-евреев переданы участки быв. Гос. Зем. Имущ. ВСЕГО – 33 участка, на площади 48505,11 гект. На всех участках разбиты поселки, внутрисельское же землеустройство проводится Озетом или Агроджойнтом, без всякого контроля со стороны Земорганов»<sup>158</sup>. Приезд элькинских коммунаров в данный момент еще ожидался...

## V.

### О людях и животных, или: советская и зарубежная статистика

1 августа 1928 г. журнал «Трибуна» сообщил: «Из Палестины в СССР. В Одессу прибыла палестинская коммуна Глуд-авода, которой отведен для заселения 13-й участок в Евпаторийском районе. Ввиду того, что коммуна приехала в Одессу без всяких средств, ЦПО [Центральное правление Озета. – Г.Х.] дало телеграфное распоряжение снабдить коммуна деньгами в кредит до первого урожая. Коммуна состоит из 27 семейств»<sup>159</sup>.

---

<sup>156</sup> См.: *Baturinski*. – С.631.

<sup>157</sup> См.: *Иткина*. – С.48.

<sup>158</sup> ГААРК, 1100-1-1, лл.82-92 (здесь – л.88).

<sup>159</sup> В центральном правлении ОЗЕТ // Трибуна. – 1928. – № 13. – С.17 (курсив автора).

Такая информация создает впечатление, что реэмигранты прибыли «в страну революции» на одном пароходе. В действительности же, как следует из сообщений одесской газеты «Вечерние известия», они приехали в СССР двумя или тремя отдельными группами. По словам А. Шапиры, их возвращение прошло в сопровождении «барабанного боя»<sup>160</sup>.

Сведения о начале деятельности бывших гдудников в Крыму можно найти в архивных и газетных фондах. Доказательством пребывания Элькинда на участке, отведенном «палестинцам» под коммуны, служит протокол «Производственного Совещания при Евпаторийской Конторе Ц.П. Озет» от 8-9 марта 1928 г., где он назван в списке участников как один из «представителей от поселков»<sup>161</sup>. Ранее, в начале февраля того же года, на данную территорию прибыла, состоящая из двух, а с апреля месяца из трех человек, «рабочая дружина»<sup>162</sup>. Как пишет Анита Шапира, кроме Элькинда в нее входили, приехавший в СССР в январе того же года (или, согласно контексту, уже в конце 1927 г.) *Барух Лихтхауз* и за ним, следовавший «несколько месяцами позже», *Шимон Друкер*. Об этом в беседе с ученой свидетельствовал Лихтхауз (Бейт-Ор)<sup>163</sup>, позже вернувшийся в Эрец-Исраэль<sup>164</sup>. Однако удивителен тот факт, что фамилия последнего («Лихтгоиз») названа лишь в «списке членов палестинской переселенческой группы, поселяющихся на участке № 13 Евпатор. района» от 13 февраля 1928 г., но это имя вычеркнуто<sup>165</sup>. Поставленная перед данным фактом, А. Шапира<sup>166</sup> уточнила, что Лихтхауз, находившийся на вышеупомянутой территории лишь очень короткое время, т.е. уже до составления Элькиндом вышеупомянутого первого списка переселенцев решил отправиться назад в Палестину.

Команда на 13-ом участке принялась за создание соответствующих условий для совместного проживания и труда с другими «палестинцами», прибытие которых ожидалось «в течение апреля месяца». В связи с этим 6 марта 1928 г. Элькинд обратился с докладной запиской к уполномоченному Комзета в Симферополе, где он распланировал деятельность коммуны на следу-

---

<sup>160</sup> *Shapira 1990.* – С.204.

<sup>161</sup> См.: ГААРК, 515-1-64, лл.15-20 об. (здесь – л.16).

<sup>162</sup> См.: там же, 82, лл.71-72 (здесь – л.72).

<sup>163</sup> См.: *Shapira 1990.* – С.201.

<sup>164</sup> См.: там же. – С.401, прим.147.

<sup>165</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-234, л.19.

<sup>166</sup> В беседе с Р. Ившиным (Тель-Авив, 29.08.2004 г.).

ющее полугодие с точностью до мелочей. Там также значилось, что коммуна состоит из «110 душ, из коих 84 работника в возрасте от 19 до 37 лет и 26 детей в возрасте до 7 лет». К бумаге прилагался поименный список ее трудящихся членов (который почти идентичен вышеупомянутому перечню от 13.02.1928 г.) и детей. Кроме того, автор документа подтверждает, что участок № 13 является «наиболее подходящим из всех имеющихся в Вашем распоряжении фондов для построения желательного нам типа хозяйства». Элькинд также выдвинул конкретные требования оснащения коммуны в связи с яровым севом, а именно: «8 пар. волов или 3 парами волов и трактором „Интернационал“»; при этом указано, что «в нашей дружине есть 2 тракториста, один из них сейчас здесь<sup>167</sup>, другой прибудет в конце марта<sup>168</sup>. В мае-июне потребуются еще 2-3 пары рабочего скота для подвозки строительных материалов и других работ»<sup>169</sup>. В этой программе деятельности на территории будущей коммуны Элькинд также принимал во внимание и климатические условия для земледелия в степном Крыму. Так, в письмах Центрального Комзета от 26 апреля 1928 г. к УКРКОМЗЕТ (Харьков), БЕЛКОМЗЕТ (Минск), АЗКОМЗЕТ (Баку) и МОСОЗЕТ, где адресаты получают информацию о размерах наряда (т.е. числа семей) трудящихся евреев на колонизационных фондах Евпаторийского района, можно прочесть: «Ходоки от этих семей должны прибыть в Евпаторийскую контору Крымпредставительства КОМЗЕТ'а не позже 10 мая с.г., с тем, чтобы рабочие дружины могли прибыть на фонды для поднятия пара к предстоящим озимым посевам текущего года в течение мая месяца, имея ввиду, что от раннего взмета пара зависит в значительной мере успех урожая озимых хлебов будущего года»<sup>170</sup>.

Архивные материалы Земотдела Евпаторийского района свидетельствуют о том, что первоначально заселение 13-ого участка не планировалось в ближайшем будущем. Так, из собранных 10 марта 1927 г. данных относительно расселенческих фондов района следует, что 9 делянок участка под названием «Котур-Озгул»

---

<sup>167</sup> На основании до сих пор известных источников остается открытым, промолчал ли Элькинд в данном письме об отъезде Лихтхауза или получила рабочая дружина на тот момент «замену».

<sup>168</sup> Безусловно, речь идет о будущем комбайнере коммуны «т. Друскере», который позднее «за выполненные нормы выработки комбайна (25 гектар)» был «премирован костюмом» (Коллективист. – 1932. – № 199, 27.08. – С.2).

<sup>169</sup> См.: ГААРК, 515-1-82, лл.71-72 (здесь – л.72).

<sup>170</sup> Там же, 73, лл.29, 31, 32.

находились в арендном пользовании разных организаций на основании коротко- и долгосрочных договоров (за 1927 – 1935 гг.)<sup>171</sup>. Но 16 марта Заведующий Земотделом информирует Айдар-Газинский сельсовет, на территории которого был расположен данный участок, о его непосредственном использовании: «Евпаторийский Райземотдел просит поставить в известность население Вашего с-та о недопустимости им обрабатывать участок ГЗИ под № 13 „Озгул-Котур“, как переданный в труд-пользование Комзету под переселение евреев-переселенцев»<sup>172</sup>.

Сначала фонды Госземимущества находились в компетенции Комзета, но в Евпаторийском районе главную роль в их обслуживании играл Агроджойнт. Когда здесь в 1926 году было отведено десять участков, весеннюю кампанию на них провела одна лишь данная организация, и только в июне того же года, на основании соглашения, утвержденного Комзетом, обслуживание евпаторийских фондов перешло к ЦП Озета<sup>173</sup>. С момента разграничения зон деятельности двух обслуживающих учреждений в Евпаторийском районе (май 1927 г.) 13-й участок – совместно с 4 другими из фондов 1927 г., а также 9 из фондов 1926 г. – вошел в «оперативный район» Озета<sup>174</sup>, в то время как 15 участков отныне подчинялись Агроджойнту<sup>175</sup>. Правда, к 15 февраля 1929 г., в связи с ликвидацией Евпаторийской конторы Озета (так, ее трактора отправлялись в Биробиджан<sup>176</sup>), все озетовские фонды этого района, за исключением участка № 13, были переданы американской организации<sup>177</sup>. Последний, после проведения (по поручению Евпаторийского Райзо) его «форм. ограничения» АДЖ<sup>178</sup>, отныне подчинялся Комзету<sup>179</sup>.

---

<sup>171</sup> См.: там же, 1100-3-171, лл.45, 50-51 об.(здесь – л.50 об).

<sup>172</sup> Там же, 595, л.7.

<sup>173</sup> См.: *Гольде Ю.* На фондах Евпаторийского района // Трибуна. – 1927. – № 2 (апрель). – С.16.

<sup>174</sup> В связи с этим, в одной из анкет от начала декабря 1928 года в качестве «почтового» и «телеграфного адреса» палестинской с/х. коммуны на участке №13 указано: «Евпатория Озет» (ГААРК, 1100-3-465, л.370).

<sup>175</sup> См.: ГАРФ, 9498-1-35, лл.30-33 (здесь – л.32).

<sup>176</sup> См.: ГААРК, 1100-4-211, л.7.

<sup>177</sup> См.: ГААРК, 1684-1-56, л.3. «Вопрос о передаче всего [Евпаторийского] района Джойнту» летом 1928 г. стоял на повестке дня заседаний бюро Президиума Центрального правления Озета; см.: ГАРФ, 9498-1-41, л.22.

<sup>178</sup> См.: ГААРК, 1684-1-56, л.23.

<sup>179</sup> См. документ «Земельная реформа в Крыму и фонды Комзета»; ГААРК, 1684-1-87, л.27-29 (здесь – л.27).

Въезд групп «палестинцев» в Советский Союз сопровождался определенными трудностями. Так, несмотря на согласие НИД (Наркомат иностранных дел) в отношении Центрального Комзета, ряд бывших гдудников в Генеральном консульстве СССР в Константинополе не получил советского гражданства и права на въезд в страну<sup>180</sup>.

Первая группа, по всей вероятности, приехала на пароходе «Ленин». Как следует из судового журнала данного парохода Совторгфлота № 113 (1 мая – 1 июля 1928 г.), он вышел из Яффы 9 июня по маршруту Порт-Саид – Александрия – Пирей – Смирна – Константинополь и добрался в порт своей приписки, Одессу, 21 июня<sup>181</sup>. По словам корреспондента «Вечерних известий», «на пароходе прибыла группа палестинских реэмигрантов. Многие из них отправились в Палестину только несколько месяцев назад»<sup>182</sup>.

Вторая группа, также на борту одного из пароходов Совторгфлота, приехала в Одессу 4 июля 1928 г. Под заголовком «Тяга рабочих Палестины в СССР. О чем рассказывают прибывшие», газета сообщала: «В Одессу прибыла из Палестины группа в 10 еврейских рабочих, являющихся членами „артели труда“. Вся эта артель переезжает в Советский Союз, причем в Крыму уже для нее отведена земельная площадь, так как она образует с.-х. Коммуну. Всего прибывает 75 чел.

Как передают прибывшие, в последнее время они в Палестине подвергались большим преследованиям со стороны еврейских профсоюзов и сионистов за свои левые настроения. Уезжать из Палестины им пришлось тайком, так как они боялись физической расправы со стороны соглашательских групп в Палестине.

Они сообщают о значительном [ухудшении] положения палестинских рабочих. Многие из них стремятся реэмигрировать в Советский Союз.

Первая группа прибывших состоит из молодых рабочих, среди которых имеются квалифицированные строители, арматурщики и др.»<sup>183</sup>.

Название парохода («Ильич») и вышеупомянутая дата его прибытия в Одессу зарегистрированы в соответствующем Судовом журнале. Как следует из этого документа, путешественники из Палестины взойшли на корабль 23 июня в Яффе. В связи с этим

<sup>180</sup> См.: ГААРК, 515-1-82. лл.77, 80; 123, л.80.

<sup>181</sup> См.: РГАЭ, 7795-1-546, лл.1, 70, 90.

<sup>182</sup> Вечерние известия (Одесса). – 1928. – № 1834, 22.06. – С.3.

<sup>183</sup> Там же. – № 1651 (!), 9 июля. – С.3.

капитан парохода в журнале отметил следующий необычный случай: «Высадка пассажиров закончена. 12.30. Полицай высаживает за борт арестованного пассажира, без билета, по фамилии Л.Л. Айзенберг, для отправки его в пределы С.С.С.Р. 15<sup>н</sup>. Начата посадка пассажиров»<sup>184</sup>. Как и вышеупомянутому генеральному секретарю ЦК КПП Авербуху, этому высланному впоследствии суждено будет сыграть неожиданную роль в судьбе Элькинда...

Впрочем, в момент официального основания коммуны (10.07. 1928 г.) на ее территории проживало 20 взрослых, из них 8 холостяков и 6 пар, т.е. 14 семей (с 5 детьми). Это видно из заявления бывших гдудников об их регистрации в качестве коммуны<sup>185</sup>. Представители 14 семей – 6 глав семьи и 8 холостяков – (с указанием возраста) перечислены в следующем порядке: Элькинд Менахем (31), Беркович Менахем (32), Друкер Шимон (30), Берензон Менахем (28), Гольдберг Залман (24), Каранович Алтер (22), Блауштейн Нехама (26), Попельник Яков (22), Гутман Исаак (27), Бекман Песах (24), Гитис Матус (26), Рубинштейн Мордехай (30<sup>186</sup>), Шапир Песах (26), Гринфельд Цви (27)<sup>187</sup>.

Часть переселенцев трудилась сначала в Севастопольском районе в каменоломнях<sup>188</sup>, на стройках и на сельскохозяйственных работах, как и прежде в Палестине. О размере и значении этой первоначальной деятельности иммигрантов вне коммуны в докладе о ее визите рабочей делегацией (30.04.1930 г.) можно прочесть следующее: «они были поставлены в крайне тяжелые условия в отношении сельскохозяйственного инвентаря и финансов для развития своего хозяйства, прибегнув в первое время даже к посылке половины своих товарищей на строительные работы, зарплата которых должна была пойти на приобретение необходимых коммуне с/хоз. принадлежностей»<sup>189</sup>.

Среди документов для регистрации группы переселенцев в качестве коммуны находятся 3 экземпляра «Устава сельскохозяйственной коммуны» (3-е изд., Москва, 1928) «с подписями

<sup>184</sup> РГАЭ, 7795-1-521, л.76.

<sup>185</sup> См.: ГААРК, 1100-3-483, л. 4. У Гиришбейна, который «посетил коммуну в конце лета» 1928 г., говорится о том, что «еще пока переселились более десятка взрослых, мужчин и женщин, и четверо маленьких детей» (*Hirszbejn*. – С.241).

<sup>186</sup> В «Списке членов и кандидатов ВКП(б) яч. Коммуна Войонова» (1932 г.) включены следующие данные: «Рубинштейн М.Т.. Год рожден. 1901» (ГААРК, п.76-1-115, л.66), т.е. в 1928 г. ему было лишь 27 или 28 лет.

<sup>187</sup> См.: ГААРК, 1100-3-483, л.2-2 об.

<sup>188</sup> См.: там же, 515-1-82, л.79.

<sup>189</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.44-44 об. (здесь – л.44).

наших т[оварищ]ей» и рукописными дополнениями (в т.ч. о том, что «для достижения своих целей Коммуна вправе: [...]» «посылать своих членов на подсобные заработки и брать на себя выполнение разных работ, доход которых поступит в распоряжение Коммуны») <sup>190</sup>, а также протокола выборов Совета как исполнительного органа коммуны, где говорится: «Избрать 5 членов Совета. Временно – это до увеличения [числа] членов Коммуны, избрано 3 члена, сроком на 3 месяца. Избраны единогласно товарищи: Элькинд, Беркович, Друкер и кандидат Гринфельд» <sup>191</sup>. В «Анкете о состоянии Сельско-Хозяйственных КОЛЛЕКТИВОВ (Артелей, Коммун, Т-в по совместной обработке земли [СОЗов], С/Х и Машинных Товариществ)», заполненной коммуной «Войоново (!)» в начале декабря 1928 г., те самые четыре лица названы членами Совета <sup>192</sup>.

«Трибуна» от 15 июля 1928 г. поместила на своих страницах сообщение уполномоченного Евпаторийской конторы Центрального правления Озета А.Г. Темкина, где говорится, правда, о «коммуне (из Палестины) в 27 человек» (а не, как указывается в номере журнала от 1 августа, в 27 семей), которые устроились на 13 участке <sup>193</sup>. Соответствующие данные по поводу объема группы переселенцев включены также в разные сообщения Темкина (начиная с 15 мая 1928 г.) о «коммуне (из Палестины) в 27 человек, имеющей здесь на работе пока только 3-х человек-представителей (посев, подъем пара, строительство ведется на всю группу)» <sup>194</sup>.

Необходимо учитывать, что если советская переселенческая статистика 1920-30-х гг. в своих отчетах указывала лишь семьи (по пять душ в каждой), то новоиспеченный гражданин СССР – Элькинд ссылался на число членов коммуны. Этим и объясняется разница в приводимых данных (27 взрослых или семей). Тем самым можно объяснить, почему в подписанном Темкиным «Отчете конторы Уполномоченного Центрального правления ОЗЕТ по Евпаторийскому району за время с 1 января по 15 декабря 1928 года» по поводу коммуны на участке № 13 в одном месте указано «число членов – 27» <sup>195</sup>, а в другом – «количество семей –

<sup>190</sup> ГААРК, 1100-3-483, л.17 об.

<sup>191</sup> Там же, л.3.

<sup>192</sup> См.: там же, 1100-3-465, лл.370-371 об. (здесь – л.370).

<sup>193</sup> Темкин А. На Евпаторийских фондах Озета // Трибуна. – 1928. – № 12. – С.10 (курсив автора).

<sup>194</sup> ГААРК, 515-1-63, л.278; см. также: лл.273, 280.

<sup>195</sup> См.: там же, 1058-4-738, л.149.

27»<sup>196</sup>. То же самое относится и к другому делу: на вопрос Центрального Комзета, адресованный его крымскому представительству 22 ноября 1928 г., о числе *семей*, которые уже поселились на названном участке, был получен следующий ответ: «25 членов и 3 детей»<sup>197</sup>. Впрочем, из уже цитированной «Анкеты о состоянии Сельско-Хозяйственных КОЛЛЕКТИВОВ (Артелей, Коммун, Т-в по совместной обработке земли, С/Х и Машинных Товариществ)» от начала декабря 1928 г. следует, что «число всех *семейств*» в данный момент в коммуне насчитывалось 20, дифференцировано таким образом: «работоспособ.» – 19, «мужчин: неработоспособ.» – 2, «женщин: работоспособ.» – 7, «неработоспособ.» – 1<sup>198</sup>. Этот пример показывает, что статистическим данным из вторых рук, как в вышеупомянутых озетовских сообщениях, надо относиться с величайшей осторожностью.

Главный свидетель процесса организации палестинской коммуны *Айзик Гершович Темкин* (1896 г.р., «время вступления в партию – XII 1922 г.»), агроном по образованию<sup>199</sup>) уже летом 1928 г. оставил свою озетовскую должность. Под заголовком «Уход тов. Темкина» журнал «Трибуна» от 15 сентября 1928 г. сообщил: «На объединенном заседании Президиумов ЦС и ЦП Озета было заслушано заявление тов. Темкина, уполномоченного ЦПО в Евпаторийском районе, об его уходе. Тов. Темкин просил [о]свободить его от обязанности уполномоченного, так как состояние его здоровья и постоянные нападки печати на его деятельность не позволяют ему больше оставаться на посту». Заявление было удовлетворено, и уже тогда «тов. Темкин направляется Комзетом на ответственную работу»<sup>200</sup>. Поэтому представляется удивительным, что он подписал цитированный выше озетовский отчет Евпаторийского района за 1928 год.

Нападки в адрес Темкина можно встретить в отчетном материале о пребывании делегации московских пионеров на крымских фондах, опубликованном в «Трибуне» от 1 июня 1928 г., где говорится: «Жаловались пионерам всюду на грубое обращение уполномоченного ЦП Озета по Евпаторийскому району т. Темкина с переселенцами»<sup>201</sup>. Ввиду отсутствия соответствующего ар-

---

<sup>196</sup> Там же, л.131.

<sup>197</sup> Там же, 515-1-82, л.87 (курсив автора).

<sup>198</sup> См.: ГААРК, 1100-3-465, л.370 об.

<sup>199</sup> Там же, 153, л.119; см. также: там же, 112, л.6: «член ВКП(б) с 1/III-29 г.».

<sup>200</sup> В центральном правлении ОЗЕТ // Трибуна. – 1928. – № 16. – С.17.

<sup>201</sup> См.: Пионерская делегация на крымских фондах // Там же – № 9. – С.13-14 (здесь – с.13).



хива, место пребывания и род деятельности в последующие месяцы этого «опытного агронома, знающего переселенческое дело»<sup>202</sup>, до сих пор не удалось установить. Впрочем, вышеупомянутого коллегу Темкина по линии Комзета Магида Весной 1929 г. перевели на работу в Евпаторийское С.Х. Кредитное Товарищество<sup>203</sup>. Его обвиняли в том, что он «бюрократ и грубо обращается с посетителями, переселенцами-евреями», и «извращает классовую линию при направлении переселенцев на участки, посылая бедняков-переселенцев на дальние участки (был факт, что в один и тот же день бедняки были посланы на 25, 12, 44 и 45 участки, а богатые на 46 и 17, о чем имеется заявление в редакцию „Правды“ и подтверждается следователем)»<sup>204</sup>.

Как видно из «Сведений хозяйств на участках ОЗЕТА Евпаторийского района по 20 августа 1928 года», первыми представителями *животного* мира на 13-ом участке являлись 2 рабочие лошади, 14 волов и 2 дойные коровы<sup>205</sup>, а в сентябре 1928 г. учреждение резмигрантов от Озета получило первых овец – 400 маток и 100 ярок<sup>206</sup>. При этом коммуна продолжила опыт тель-иосефских гдудников в области скотоводства (коровы, козы, овцы, лошади, мулы, ослы и пр.)<sup>207</sup>. Решение в пользу овцеводства было принято на пять месяцев раньше, а именно 24 апреля 1928 г. на Агрономическом совещании при Евпаторийской Конторе Ц.П. Озета. Тогда же постановили «концентрировать в 13 уч-тке всех дойных овец»<sup>208</sup>. На основании вышеупомянутого августовского постановления Президиума ЦИКа Крым. АССР, «Коммуне из палестинских резмигрантов» «дополнительно отведено 1 800 гектаров земли из числа 12 000 гектаров выпасного фонда». Об этом говорится в письме Представителя Комзета для Крымской АССР Фридмана во фракцию ВКП(б) Крымского ЦИКа от 4 сентября 1928 г.<sup>209</sup>. Здесь автор подчеркивает: «Организация этой коммуны имеет большое политическое значение, как средство борьбы с сионистическими (!) и шовинистическими

---

<sup>202</sup> ГАРФ, 9498-1-35, л.32.

<sup>203</sup> См.: ГААРК, 515-1-112, л.108.

<sup>204</sup> Там же, л.117.

<sup>205</sup> См.: там же, 63, л.273.

<sup>206</sup> См.: там же, 131, л.80 об.

<sup>207</sup> См.: *Х.Л.* – Столб.64.

<sup>208</sup> См.: ГААРК, 515-1-64, лл.92-94 об. (здесь – л.94).

<sup>209</sup> Там же, 460-1-5658, лл.151-153 (здесь – л.152 об.); см. также: там же, 515-1-82, л.90.

настроениями среди некоторой части трудящихся и рабочих евреев»<sup>210</sup>.

В степной части северного Крыма овцеводство было усложнено климатическими условиями. Так, представитель местного Озета в письме от 27 декабря 1928 г. в Центральный Комзет указывает на то обстоятельство, что «положение с овцами» в 1927-28 годах оказалось «чрезвычайно тяжелым. Прошлогодняя длительная зима, с одной стороны, и неурожай текущего года с другой, а также падения цен на овец, перепутали все наши планы». Автор письма предлагает «распределить среди переселенцев [единоличников] 700 – 1000 овец; остальные 2 700 необходимо передать [Агро-]Джойнту. На Джойнтовских фондах имеются способные пастбища, и Джойнт может принять наших овец без особых затрат, тем более, что у Джойнта уже сейчас имеется большое стадо в 8-9 000 голов»<sup>211</sup>. Но и зима 1929 г., как говорится в «докладе о состоянии овцеводства в переселенческих товариществах, обслуживаемых Агроджойнтом», была «особенно суровой в Евпаторийском районе, где снежный покров доходил местами до 2 метров и уравнил дома, конюшни и проч. В некоторых местах корм скоту подавался через разобранную крышу. [...] овцы пережили крайне тяжелую зиму и к моменту окота были истощены, хотя запас корма был достаточен, но никто не мог предусмотреть, что в апреле месяце будет 2-ая зима и овец придется усиленно кормить»<sup>212</sup>. Однако к этому надо добавить, что с подобными трудностями овцеводство Евпаторийского района сталкивалось не только зимой. Так, 3 июня 1928 г., т.е. еще до образования коммуны «палестинцев», из-за сильного холодного ветра с дождем только в этом районе погибло 3,5 тысячи голов овец<sup>213</sup>. Об этом, безусловно, «рабочая дружина» на 13-ом участке знала.

Как сообщалось в докладе озетовского агронома *М.М. Рейна* от 5 ноября 1928 г. под названием «Итоги работ ОЗЕТа по овцеводству в Евпаторийском районе» (на 1 октября), палестинская коммуна вместе с четырьмя другими колониями переселенцев-евреев данного района была определена как овцеводческая<sup>214</sup>. Признание Элькинда-овцевода выразилось в исполнении им обязанностей секретаря на совещании еврейских овцеводческих ар-

---

<sup>210</sup> Там же, 460-1-5658, л.152 об.

<sup>211</sup> ГАРФ, 7541-1-137, л.20.

<sup>212</sup> ГААРК, 1684-1-96, лл.1-21 (здесь – л.11).

<sup>213</sup> См.: там же, 1100-3-376, лл.37-39 об.

<sup>214</sup> ГАРФ, 7541-1-234, л.14.

телей Евпаторийского района от 18 декабря 1928 г.<sup>215</sup>. Год спустя, на совещании 2 октября 1929 г., вновь в присутствии Элькинды, который подчеркнул, «что у нас есть для овец подходящие условия», представитель АДЖ *А.И. Лапиров* сообщает на хорошее состояние «палестинского» стада: «Овцеводное хозяйство в коммуне постановлено рационально»<sup>216</sup>. В результате данного мероприятия было принято решение «ликвидировать существующие овцеводства» во всех артелях района, кроме коммуны на участке № 13<sup>217</sup>.

Вернемся к вопросу о генезисе учреждения реэмигрантов. 15 октября 1928 г. «Трибуна» с большой задержкой сообщила, что из фондов Крымского Озета им был предоставлен в распоряжение «участок земли в размере 1 300 гект. для организации с.-х. коммуны». При этом в журнальной статье говорилось о «части рабочего коммунистического коллектива в 70 чел.». «Все они, – подчеркивалось в ней, – пробыв в Палестине 7-8 лет, разуверились в возможности устроиться там сколько-нибудь сносно, и группами возвращаются в СССР»<sup>218</sup>. Тот же выпуск журнала впервые поместил фото «Поселок палестинских реэмигрантов (13 уч. Евпаторийского района в Крыму)»<sup>219</sup>. На снимке запечатлена группа из пяти человек при въезде в поместье. Название коммуны здесь еще не упоминалось.

Намек на бывшего владельца данного участка можно найти в одном из документов Комзета, где говорится: «земельный уч-к под № 13 [...] был образован в порядке межзеленного землеустройства в 1925 году на площади 3343 гект., принадлежащих ранее в дореволюционное время Гелеловичу»<sup>220</sup>. По поводу ликвидированного Евпаторийским райисполком «совхоза Курулу бив. Гелеловича» сделано следующее пояснение: «бывший помещик Федор Маркович Гелелович»<sup>221</sup>. Найти более детальную информацию об этом землевладельце до сих пор не удалось.

---

<sup>215</sup> См.: ГААРК, 515-1-131, лл.143-145 (здесь – лл.143, 145).

<sup>216</sup> Там же, лл.83-85 (здесь – л.84); см. также: там же, 1684-1-94.

<sup>217</sup> Там же, 515-1-131, л.37.

<sup>218</sup> *К. И.* Что рассказывают палестинские реэмигранты. (От нашего Одесского корреспондента) // Трибуна. – 1928, 15.10. – № 18. – С.22.

<sup>219</sup> Там же. – С.9.

<sup>220</sup> ГААРК, 515-1-124, л.17.

<sup>221</sup> Там же, 1100-3-374, лл.17-19.

## VI.

### В дебрях языка эсперанто

Подробные сведения об организационно-хозяйственной структуре коммуны содержатся в статье самого Элькинда (подписанной «М. Элькин»!). Ее опубликовали в «Трибуне» от 1 июля 1929 г.<sup>222</sup> – очевидно по инициативе и при поддержке Ю.В. Гольде, который, став зам. председателя ЦП Озета, в декабре 1928 г. вошел, согласно выходным данным этого журнала, в состав редколлегии<sup>223</sup>.

В заголовке элькиндской статьи озетовский журнал впервые приводит название коммуны, а именно «Войа Нова». Здесь речь идет о славянской форме эсперанто «*Vojo Nova*» (Новый быт). Таким образом, в (угловом) штампе и в (круглой) печати учреждения, сделанных на идиш и на русском языках, было документально определено его название. Данный факт подтверждает также и Дина Фридман, дочь коммунаров Н. Блауштейн и А. Фридмана<sup>224</sup>. Впрочем, имеются и другие некорректные варианты названия поселения или его перевода на русский язык, содержащиеся в научной и справочной литературе: «Воля Нова»<sup>225</sup>, «*Via Nova*»<sup>226</sup>, «Виа-Нова» («Новый Путь»)<sup>227</sup>, «Виа Нуаво» («Новый путь»)<sup>228</sup>, «Войо нова» («Новый Путь»)<sup>229</sup>, «Войо Ново» («Новый быт»)<sup>230</sup>, «*Vita Nova*»<sup>231</sup> («Новая жизнь»).

---

<sup>222</sup> Элькин (!) М. Коммуна «Войа (!) Нова» // Трибуна. – 1929. – № 13. – С.25 (ссылки на: Элькин).

<sup>223</sup> См. также: Новый состав редколлегии «Трибуны» // Там же. – № 3, 01.02. – С.23.

<sup>224</sup> В беседе с автором (Москва, 28.09.2002 г.).

<sup>225</sup> См.: Ш. Д. Еврси Востока / Большая советская энциклопедия. Т.24. – М., 1932. – Столб.48-58 (здесь – столб.56).

<sup>226</sup> *Merchav*. – С.58; Глубочанский А., Ривкина Е. Виа-Нова. Еврейские сельско-хозяйственные поселения в степном Крыму // Альманах Остров Крым (Симферополь). – № 1 (1999). – С.40-41; *Dekel-Chen*. – С.12.

<sup>227</sup> *Бережанская Б.Б.* Еврейские колонии в Крыму / Еврси Крыма. Очерки истории. Сост. Э. Соломоник. – Симферополь, 1997. – С.71-85 (ссылки на: *Бережанская*) (здесь – с.74, 80).

<sup>228</sup> *Та же.* Еврейские поселения // Известия Крымского республиканского краеведческого музея (Симферополь). – № 4. – 1993. – С.46-50 (здесь – с.47).

<sup>229</sup> Глуд-ха-аводá / Краткая Еврейская Энциклопедия. Т.2. – Иерусалим, 1982. – Столб.44-45 (здесь – столб.45).

<sup>230</sup> *Иткина.* – С.46.

<sup>231</sup> *Near.* – С.143.

Как видно из регистрационных документов учреждения, оно первоначально называлось «сельхозкоммуна „Озкол“ (Озгульский коллектив)»<sup>232</sup> – по имени бывшей экономики Озгул, где расположились поселенцы. Но уже спустя четыре дня «по инициативе некоторых товарищей из учредителей коммуны» на ее общем собрании было решено изменить название. При этом коммунары не отдавали себе отчет в употреблении словообразования языка эсперанто и понимании значения субстантивы «vojo». Так, в письме коммуны в Евпаторийский РайЗО от 15 июля 1928 г. новое имя «Войонова» неправильно переведено как «Новый путь»<sup>233</sup>; аналогичным образом передает это значение и первый иностранный посетитель поселения реэмигрантов П. Гиршбейн<sup>234</sup>. Эта ошибка, свидетельствующая о лингвистическом невежестве палестинских любителей-эсперантистов, встречается также и в «Производственно-финансовом плане сельскохозяйственной коммуны „Войо-Нова“ (Новый путь) Сакского Колхозного Куста имени Маркса Евпаторийского района» от декабря 1929 г.<sup>235</sup> Между тем, в документах коммуны вообще не содержится никакого перевода ее названия на русский. Это относится и к штампу и печати учреждения.

В научной литературе поднимался вопрос, почему при названии коммуны было отдано предпочтение не языкам идиш или иврит (как у множества других еврейских поселений в СССР в то время), а эсперанто<sup>236</sup>. Видимо, в пользу такого решения сыграло то обстоятельство, что в начале февраля 1928 г. первая крымская земледельческая халуцианская коммуна «Тель-Хай» (основана в 1922 г., т.е. два года после легендарного сражения при одноименном поселке в Палестине и гибели Трумпельдора), члены которой проходили подготовку для переселения в Палестину, была ликвидирована в результате запрещения сионистских организаций – на ее месте 18 февраля того же года организовали коммуны «Октябрь»<sup>237</sup>. Еврейская пресса тогда не без злорадства писала о преследовании халуцианского движения в СССР, будоража мировую общественность за пределами советской страны<sup>238</sup>. Из

---

<sup>232</sup> См.: ГААРК, 1100-3-483, л.4; см. также: там же, 515-1-82, л.77; 64, л.113 (письмо Крымского Озета от 24.09.1928 г.): «коммуна Озгул».

<sup>233</sup> См.: ГААРК, 1100-3-483, л.29.

<sup>234</sup> См.: *Hirschbejn*. – С.241.

<sup>235</sup> См.: ГААРК, 515-1-178, лл.463-469 (здесь – л.463).

<sup>236</sup> См.: *Penslar*. – С.350.

<sup>237</sup> См.: ГААРК, 460-1-3106, л.141.

<sup>238</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.202.

соображений общей безопасности Элькинд – тем более, что он совместно с палестинской рабочей делегацией (2 коммуниста и 2 гдудника), прибывшей ранее на Октябрьские торжества в Москве<sup>239</sup>, в начале января 1928 г. посетил «Тель-Хай»<sup>240</sup> – выбрал для своего детища нейтральное название. Здесь можно согласиться с А. Шапирой, которая по поводу выбора наименования коммуны писала следующее: «Русское или еврейское (идиш) название они не хотели, а дать коммуне имя на языке иврит они не могли»<sup>241</sup>. Кроме того, следует обратить внимание на то, что коммунисты, – как пишет Г.Г. Косач, – «в ходе первых лет деятельности компартии в стране [Палестине. – Г.Х.] выступали поборниками идиш, рассматривая иврит в качестве одного из орудий реализации сионистского проекта»<sup>242</sup>. Более того, иврит, как язык еврейской литургии, в антирелигиозном СССР считался «контрреволюционным»<sup>243</sup>.

Есть еще одна точка соприкосновения бывших гдудников с одной из крымских халуцианских коммун – в Мааяне (Джанкойский район). В телеграмме (без даты) Комзету в Москве И.С. Фридман пишет: «Срочите (!) ваше мнение перевода палестинцев из Евпатории Джанкой Мааян»<sup>244</sup>. Ответ члена президиума Центрального Комзета А.Н. Мережина от 26 августа 1928 г.: «Предоставляю решение вам условия исключительного добровольного соглашения палестинцами»<sup>245</sup>. В письме Фридмана ответственному секретарю Комзета И.В. Теумину от 27 августа можно прочесть: «Ставили ли Вы вопрос о переводе в Мааян Палестинской коммуны и каков взгляд на это дело КОМЗЕТА в целом. На днях у Вас, вероятно, будет тов. Элькин (!), представитель коммуны, и разговор такой будет у него с Вами»<sup>246</sup>. Письмо Теумина до сих пор не найдено. Данное дело представляется немного странным, потому что названное учреждение в Мааяне за две недели до этого приняло решение о самоликви-

<sup>239</sup> См.: Делегация палестинских рабочих в Озетс // Трибуна. – 1928. – № 1-2 (январь-февраль). – С.26.

<sup>240</sup> См.: ГААРК, п.1-1-830, лл.62-71 (здесь – л.62); *Mints I.* Зихронот ал Менахем Элькинд [Воспоминания о Менахеме Элькинде; на иврит] // Ktuvim. – №106 (1977). – С.125-136 (ссылки на: *Mints*) (здесь – с.129).

<sup>241</sup> *Shapira 1990.* – С.201.

<sup>242</sup> *Косач 2001.* – С.16.

<sup>243</sup> См. *Kuchenbecker.* – С.88.

<sup>244</sup> ГААРК, 515-1-82, л.89.

<sup>245</sup> Там же, л.88.

<sup>246</sup> Там же, 68, л.15.

дации<sup>247</sup>, а коммуна реэмигрантов на участке № 13 была организована еще месяц тому назад. По всей вероятности Элькинду в Москве удалось расстроить планы относительно перевода своей коммуны в Джанкойский район.

## VII.

### Пополнение коммуны позже прибывшими

В статье Элькинда, опубликованной в журнале «Трибуна», поселение характеризовалось следующим образом: «Коммуна основана год тому назад выходцами из Палестины, бывшими членами „Гдуд-Авода“ (большая палестинская коммуна, насчитывавшая 600-700 человек) на 13 уч. Евпаторийского района. В настоящий момент коммуна насчитывает 75 душ населения, из них 55 работников и 20 детей»<sup>248</sup>. Судя по статье, реэмигранты сумели в течение года не только создать крепкое хозяйство, но и сохранить социально-бытовые особенности своей жизнедеятельности. Так, «М. Элькин» с гордостью отмечал: «Преобладающее большинство членов коммуны – старые коммунары с 5-8 летним стажем работы в коммуне (в Палестине), имеющие опыт в организационных вопросах коллективного быта и навык к коллективному труду»<sup>249</sup>.

Вопрос о расширении числа коммунаров уже 13 августа 1928 г. стоял на повестке дня совещания Комзета с конторой Ц.П. Озета в Евпатории: «О коммуне „Вой (!) Ново (!)“», где было постановило: «Продолжать вести работу в коммуне, Комзет’у выяснить возможность приезда новых членов коммуны»<sup>250</sup>. Из вышеупомянутого числа бывших гдудников (84 или 70), которые должны были быть переведены в СССР, до начала мая 1929 г. прибыло вероятней всего лишь 38 человек. Во всяком случае, на вопрос Центрального Комзета от 19 апреля: «сообщить, сколько членов этой коммуны прибыло до настоящего времени»<sup>251</sup>, новый уполномоченный филиала по Евпаторийскому району *Исаак*

---

<sup>247</sup> См.: там же, 86, л.121.

<sup>248</sup> *Элькин*.

<sup>249</sup> Там же.

<sup>250</sup> См.: ГААРК, 515-1-64, л.108-108 об. (здесь – л.108 об.).

<sup>251</sup> Там же, 123, л.60

*Григорьевич Керцман* (1900 г.р., «социал. полож.: служ.»<sup>252</sup>, «чл. ВКП(б) с 1/III-29 г.»<sup>253</sup>), преемник Магида, в письме к представителю комитета для Крымской АССР от 9 мая 1929 г. ответил: «В настоящее время здесь имеется 43 человек взрослых и 14 детей. Резмигрантов из Палестины 38 человек и 5 набрано на месте – здесь»<sup>254</sup>. Тогда же стремление руководства коммуны об ее пополнении позже прибывшими нашло содействие в партийных кругах. Так, на заседании Базового бюро ВКП(б) села Саки на повестке дня стояла «информация о коммуне Войнова (!)». Постановлено: «Распиленность семей членов коммуны как то, часть их семей находится за границей в Палестине, что так же отражается на работе коммуны»<sup>255</sup>.

В своей пространной статье Элькинд сообщает не только об успешной работе «Войо-Нова», но и о том, что резмигранты вербовали новых членов коммуны. В связи с этим особо подчеркивается, что они стремились расширить количественный состав «Войо-Нова», якобы «не желая оставаться изолированной от еврейской переселенческой массы и окружающего населения группой „чужестранцев“».

Подбор новичков в коммуне не носил массового характера, как в СОЗах (основной вид колхозов), а осуществлялся выборочно, в соответствии с принципами общинного быта. «Набор новых товарищей, – отмечал автор, – постепенно продолжается на основе практического испытания приспособляемости каждого нового кандидата к коллективному труду и быту в течение периода кандидатского стажа»<sup>256</sup>. Как видно из списка коммунаров на 15 июня 1929 г.<sup>257</sup>, несколько из вновь принятых 10 советских переселенцев имели опыт в сельскохозяйственных работах, другие – интеллигенты из городов Крыма и Украины – были, очевидно, давно лично знакомы с основателями «Войо-Нова».

Впрочем, обслуживание вышеупомянутой группы «палестинцев» (7 мужчин и 1 женщина с 3 детьми) являлось одним из последних официальных действий И.С. Фридмана на посту представителя Комзета в Симферополе до его «перевода из Крыма на

---

<sup>252</sup> См.: ГААРК, п.76-1-84, л.16.

<sup>253</sup> См.: там же, 515-1-112, л.6. В этот же день (01.03.1929 г.) Керцман вступил на должность Уполномоченного Комзета по Евпаторийскому району (см.: там же, 112, л.6; 153, л.181).

<sup>254</sup> Там же, 515-123, л.57.

<sup>255</sup> Там же, п.76-1-83, л.82.

<sup>256</sup> Там же, 133, лл.45-46.

<sup>257</sup> См.: там же, 123, л.51.



работу в Дальне-Восточный край – Биро-Биджанский район по землеустройству трудящихся евреев»<sup>258</sup>. Действия этого активиста продемонстрируют практику комзетовского использования возможностей переселенческих организаций на месте. 21 февраля 1929 г. он обратился в руководство Центрального Дома Крестьянина (учреждение местного Озета), а также в Крымскую контору Агроджойнта с просьбой о поддержке этих, пофамильно названных «евреев-переселенцев, прибывших в Симферополь для направления в сельхозКоммуну „Войо-Ново (!)“ Евпаторийского района, но принужденных в виду отсутствия жел. дор. сообщения остаться в Симферополе до 1-го отходящего поезда. В настоящее время указанные переселенцы находятся на вокзале с детьми, в очень тяжелых условиях без всяких денежных средств». В первом письме (к Дому крестьянина) Фридман просит «предоставить помещение и ночлег» для данных путешественников и ничего не сообщает о месте их выезда. А во втором (к АДЖ) он предлагает «оказать денежную помощь реэмигрантам из Палестины» – «путем выдачи им ссуды под их обязательства по 1 р. 50 к. на человека (из расчета 75 к. в день на 2 дня) *всего 16 р. 50 к.*»<sup>259</sup>.

В общем можно сказать, что опыт кибуцного движения в Палестине, а также роспуск холуцианских коммун в Крыму (в т.ч. «Тель-Хай»), по всей вероятности, послужили основными факторами отбора новых членов «Войо-Ново». Дополнительную информацию о состоянии вновь созданного объединения «Октябрь» (март 1929 г.) нам дает следующее упоминание: «Коммуна комплектовалась исключительно из городских и местечковых ребят, которые, конечно, совершенно не знали с.х. работу, которым трудно было приспособиться к деревенским условиям, вносили в коммуну нездоровые настроения: пессимизм, скепти[ци]зм, обломовщину, аристократическое отношение к с.х. труду и даже есенинщину»<sup>260</sup>.

Увеличение первой группы прибывших из Палестины коммунаров почти до конца 1929 г. происходило относительно медленно. Однако от случая к случаю население «Войо-Ново» пополнялось контингентом советских переселенцев – например, в конце августа 1929 г. прибыло 15 человек молодежи, присланных Укркомзетом. Но это носило эпизодический характер. Так,

---

<sup>258</sup> См.: ГААРК, 515-1-112, л.59.

<sup>259</sup> Там же, л.20, лл.478, 479).

<sup>260</sup> Там же, лл.19-21 (здесь – л.19).

11 человек из вновь прибывших покинули «Войо-Нова» уже через две недели<sup>261</sup>.

Из сообщения Председателя Совета Коммуны М. Элькинда от 19 ноября 1929 г. представителю Комзета для Кр. АССР следует, что «коммуна насчитывает в настоящий момент 74 взрослых члена в возрасте от 19 до 36 лет и 25 детей в возрасте от 0 до 6 лет. Среди членов коммуны имеется 42 мужчины и 32 женщины. Из 74 членов 62 переселились из Палестины [...]; остальные 12 членов завербованы в коммуны в текущем году из местных евреев»<sup>262</sup>. Как видно из письма Элькинда Крымской конторе Агроджойнта от 24 января 1930 г., уже вскоре после этого «Войо-Нова» была вынуждена положить конец некоторым проявлениям сопротивления приему переселенцев, в то время как в течение следующих шести недель (в ноябре-декабре 1929 г.) она увеличила свой состав на 25 переселенческих семей<sup>263</sup>.

О стремлении руководства «Войо-Нова» избежать риска потери внутренней стабильности при увеличении численного состава коммунарлов за счет «сов. граждан» свидетельствуют попытки дополнительно привлечь бывших гдудников в СССР. Так, в начале августа 1929 г. в письме к А.Г. Темкину (в марте т.г. бывший озетовец стал преемником представителя Комзета для Кр. АССР И.С. Фридмана<sup>264</sup>) Элькинд перечисляет имена девяти «членов нашей коммуны, находящихся еще в Палестине и не имеющих виз. Они нам крайне нужны для пополнения состава коммуны к началу рабочего сезона 1929/30»<sup>265</sup>, подчеркивал автор ходатайства. 28 августа того же года в письме Центральному Комзету Темкин просил принять меры к ускорению выдачи виз «9-ти товарищем из Палестины [...] для пополнения с.х. Коммуны»<sup>266</sup>. В документах Крымского Комзета находится также копия переписки центрального комитета и Подотдела Въезда и гражданства Наркомата иностранных дел СССР относительно данного вопроса<sup>267</sup>. Такая просьба была дополнительно поддержана активом коммуны через шесть месяцев. Речь идет о письме И.В. Теумина от 3 февраля 1930 г. в визовый отдел НКВД, в котором подчеркивается, что «коммуна „Вой-Онова (!)“ является одним из опор-

---

<sup>261</sup> См.: там же, 116, лл. 14, 15, 19-22, 28.

<sup>262</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-284, л. 96.

<sup>263</sup> См.: ГААРК, 515-1-178, л. 457.

<sup>264</sup> См.: там же, 112, л. 37.

<sup>265</sup> Там же, 123, л. 44.

<sup>266</sup> Там же, л. 41.

<sup>267</sup> См.: там же, лл. 41, 44.

ных пунктов сплошной коллективизации окружающих еврейских переселенческих поселков». Кроме того, в документе говорится о том, что в текущем году численность коммунаров должна быть доведена до 300 человек<sup>268</sup>. К письму прилагался перечень фамилий кандидатов из десяти человек, оставшихся в Палестине, а именно «Список членов коммуны „Войо-нова“, желающих въехать в СССР»<sup>269</sup>. По свидетельству Эйли Элькинды и Дины Фридман<sup>270</sup>, большинство здесь названных «палестинцев» позднее действительно приехало в Советский Союз. Летом 1929 г. также и жена Элькинды Мария (Мириям; 1898-1969) с двумя сыновьями Ури и Эйли прибыла в Крым<sup>271</sup>.

По вопросу пополнения численности коммуны уже вскоре после публикации элькиндского материала возник конфликт между ее руководством и представителем Евпаторийского Комзета. 21-22 сентября 1929 г. в районном центре комитета прошло совещание, на котором Элькинд в своем докладе «Коммуна „Войо-Нова“», преднамеренно исказив факты, утверждал, что «комплектование коммуны идет, главным образом, по линии Комзета». Выступивший там И.Г. Керцман отметил тот факт, что «не совсем нормально обстоит дело в коммуне с комплектованием новых людей. Были случаи, когда коммуна отказывалась принимать людей, направленных Комзетом, причем эти товарищи вполне подходили для коммуны»<sup>272</sup>.

Через неделю (28 сентября), в письме к своему начальнику Темкину, Керцман указывает на данную проблему: «Коммуна „Войонова“ пытается вопрос о ее комплектовании совершенно изъять из компетенции Комзета. Были неоднократно случаи, когда Комзет рекомендовал коммуне принять некоторых товарищей, прибывавших к нам по нарядам, и коммуна их отказывалась принять по разным причинам. Направленные товарищи были в большинстве своем комсомольцы и партийцы, вполне подходящие ребята. В то же время коммуна принимала и принимает новых членов по своему личному выбору, совершенно не согласовывая с Комзетом, и последний всегда сталкивается с совершившимися

---

<sup>268</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.169.

<sup>269</sup> Там же, л.170. Вопреки данному утверждению только основанная в Крыму коммуна была названа «Войо-Нова».

<sup>270</sup> В беседе с автором (Москва, 20.10.2002 г.).

<sup>271</sup> См.: ЦАГСБ РФ, 15578, л.28; Э. Элькинд в беседе с автором (Москва, 12.03.2003 г.).

<sup>272</sup> Там же, 1058-4-787, лл.90-99 (здесь – л.96).

фактами»<sup>273</sup>. Таким образом, некоммунистическому руководству «Войо-Нова» еще раз удалось отказать в приеме «ребят-партийцев».

Керцман также обращал внимание на недоверчивое отношение Комзета к принятым без согласования с ним новым коммунарам; «вопрос о том, когда они приняты в коммуны и откуда они», расценивался последним как «жандармское управление» и допрос. Он отмечал также, что «коммуна пытается, главным образом, комплектоваться за счет „своих людей“». По его мнению, данная проблема требует адекватного решения. В связи с этим Керцманом были поставлены следующие задачи: 1) уточнить, «может ли коммуна набирать к себе новых членов без согласия с комзетом и должен ли комзет заниматься исключительно последующей регистрацией?»; 2) выяснить, «какие меры Кр. Комзет считает необходимым предпринять для урегулирования этой ненормальности?»<sup>274</sup>.

В ответе Темкина от 7 октября 1929 г. указывается на то, что «вопрос о комплектовании коммуны „Войо-Нова“ – вопрос сложный». В связи с чем подчеркивается следующее: «1. В коммуны придут еще до 15-20 человек реэмигрантов из Палестины, вопрос о которых согласован и проходит через Ц. Комзет. 2. В отдельных случаях Коммуна может пополнять свой состав лицами согласно постановлению Совета Коммуны. В этом случае Коммуне надлежит согласовать с Вами прием этих лиц в Коммуну, и только при отсутствии возражений с В/ стороны может быть утверждено их зачисление в коммуны»<sup>275</sup>.

## VIII.

### М. Элькинд на политической арене

В 1929 году Элькинд проявил себя и как политик местного масштаба. Так, на VIII Евпаторийском районном съезде рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов (17.-20.03. этого же года) его избрали одним из 27 членов

---

<sup>273</sup> Там же, 515-1-123, л.38.

<sup>274</sup> Там же.

<sup>275</sup> Там же, л.37.

райисполкома<sup>276</sup>. В данных о шести впервые включенных в этот руководящий орган кандидатах в форме маленького листочка содержится и следующая запись Элькинда относительно его причастности к военной службе: «РККА» (Рабоче-крестьянская Красная Армия)<sup>277</sup>, что, собственно говоря, может относиться только к периоду до 1919 года. Из другого документа, цитируемого ниже, следует, однако, что это не соответствовало действительности.

В заседании организационного пленума Евпаторийского райисполкома VIII-го созыва, состоявшегося 20 марта 1929 г., Элькинд, согласно протоколу, участия не принимал<sup>278</sup>, что, по всей вероятности, было далеко не случайно. Тогда же избрали заведующих отделами райисполкома и членов его президиума. Из них формировались так называемые «тройки», которые в 1929-1930 гг. занимались «раскулачиванием», т.е. высылкой «из пределов Крыма» середняков и зажиточных крестьян. Их решения о судьбах тысяч семей, позднее утвержденные ЦИКом Кр. АССР, почти еженедельно стояли на повестке дня заседаний президиума райисполкома.

Несмотря на то, что на вышеупомянутом заседании организационного пленума Евпаторийского райисполкома Элькинд отсутствовал, он был избран одним из 26 делегатов с решающим голосом (под № 22) на VI Всекрымский съезд Советов (28.04.-05.05.1929 г.)<sup>279</sup>. Как следует из протокола съезда, руководитель коммуны действительно принимал в нем участие, хотя и не выступал и не был избран ни в одну из его комиссий, ни в ЦИК и СНК Крымской АССР. В личной анкете делегата Менделя Соломоновича Элькинда, заполненной 29 апреля 1929 г., значится следующее: делегирован – от деревни; возраст – 31 год; родной язык – идиш-еврейский; образование – среднее, социальное положение и занятие в настоящее время – земледелец, освобожден от уплаты сельхозналога, рабочий скот индивидуально – не имеет, член коммуны; партийность – беспартийный; в Красной Армии – не служил; состоит членом колхоза; не является членом проф. или какого-либо союза; место работы и должность – сельхозкоммуна «Войо-Нова», пос. Озгул, Айдар-Газинский сельсовет; месячный оклад и жалованье – не получает; место рождения – г. Берислав Херсонской губернии; в Крыму безвыездно

<sup>276</sup> Там же, 1058-4-480, л.207; см. также: ЦАГСБ РФ, 15578, л.13.

<sup>277</sup> ГААРК, 1058-4-480, л.78.

<sup>278</sup> См.: там же, 643, л.1.

<sup>279</sup> См.: там же, 1058-4-480, л.207; см. также: там же, 663-1-1508, лл.29-30.

провел – 1 год; воинская обязанность – рядовой; место регистрации – г. Евпатория<sup>280</sup>. Исходя из того, что данную анкету коммунар заполнял только на второй день съезда и в «список лиц, намеченных для полета на аэропланах 30/IV-29 г. в 5 час. утра к зданию КрымЦИКа», свою фамилию он не внес<sup>281</sup>, можно сделать вывод, что всекрымские «гастроли» политика Элькинда были весьма непродолжительными – для подобных увеселительных путешествий у него попросту не было интереса и времени. В «Информационной сводке по еврейской переселенческой работе за апрель м-ц» от 8 мая 1929 г. того же года Представитель для Кр. АССР Темкин также упоминал, что «т. Элькинд (из коммуны „Войо-Нова“)» являлся одним из делегатов Евпаторийского района, которые на съезде представляли «переселенческое население»<sup>282</sup>.

Об одной из общественных обязанностей Элькинда в связи с его избранием в Евпаторийский райисполком дает представление «Список членов Советского актива Евпаторийского района, прикрепленных к сельсоветам» из 60 человек (лето 1929 г.). Во время предстоящей кампании перевыборов сельсоветов (октябрь-ноябрь того же года) названные лица были закреплены за отдельными органами. Имя Элькинда стояло напротив нам уже известного Айдар-Газинского сельсовета<sup>283</sup>. Однако изучение всех доступных документов, в т.ч. протоколов заседаний этого сельсовета, а также районных органов, выявило, что он, по всей вероятности, никогда не принимал участия в подобных мероприятиях. Между тем, как представитель вышеназванного сельсовета «т. Элькинд» участвовал на первом «Всекрымском совещании Председателей и Секретарей Еврейских Национальных Сельсоветов с участием представителей КОМЗЕТ-а, Кр. ОЗЕТ-а, Союза колхозсоюзов, полеводсоюза, НКЗ-ема» (27-29 мая 1930 г.) и выступал в прениях по 2-ому пункту повестки дня: «Оперативный план переселения на 1930 г., задачи с/советов в его проведении и коллективизация»<sup>284</sup>.

Другая общественная обязанность Элькинда относится к деятельности районного бюро по сплошной коллективизации. Осенью 1929 г., когда в стране были форсированы темпы коллективизации сельского хозяйства, что, как известно, означало насиль-

---

<sup>280</sup> Там же, 663-1-1513, л.25.

<sup>281</sup> См.: там же, 1507, л.91.

<sup>282</sup> Там же, 515-1-1-105, л.57-57 об. (здесь – л.57).

<sup>283</sup> См.: там же, 1058-4-417, л.195; 807, л.304.

<sup>284</sup> См.: там же, 515-1-180, лл.54-55.

ственное вовлечение крестьян в СОЗы, местные коммунисты, очевидно, хотели использовать опыт палестинского коммунара. Так, на заседании Бюро Евпаторийского Райкома ВКП(б) от 22 октября того же года было принято решение расширить состав вышеупомянутой комиссии. В протоколе названы фамилии трех дополнительных кандидатов (русский, татарин и еврей), в т.ч. «Элькин (!) – коммуна „Вои-Ово (!)“»<sup>285</sup>. Едва ли можно представить, что он участвовал в работе данной комиссии, цели которой противоречили его представлениям об организации свободной общины трудящихся. Во всяком случае, до сих пор не удалось найти ни одного документального подтверждения такой деятельности Элькинда. Однако нельзя забывать, что он сам в уже цитированном письме к Представителю Комзета для Кр. АССР от 19 ноября 1929 г. рекомендовал себя как «коллективизатор» крестьянства. Дословно там можно прочесть: «Коммуна служила [...] центром, откуда направлялись пропагандисты коллективизации»<sup>286</sup>. Тут следует подчеркнуть, что на данный момент в «Войо-Нова» такие формы «социалистического труда» как ударничество, соцсоревнование и бригадничество еще отсутствовали.

Последним свидетельством о деятельности члена Евпаторийского райисполкома Элькинда является протокол заседания Пленума данного органа власти с председателями и секретарями сельсоветов от 8 января 1931 г. Среди присутствовавших членов и кандидатов РИКа на заседании названа и его фамилия. Из повестки дня можно узнать следующее: «1. Итоги отчетно-перевыборной кампании Советов и очередные задачи работы сельсоветов. 2. Доклад Райзо о ходе подготовки к весенней посевкампании и содоклад Райкомзета. 3. Доклад Райколхозсоюза о колхозном строительстве и отчетно-перевыборной кампании Колхозов». В подробном протоколе этого мероприятия приведены все участники дискуссий по вышеназванным вопросам, а также их высказывания, однако имени Элькинда здесь нет<sup>287</sup>. Для понимания причин его молчания необходимо учитывать сложную ситуацию, возникшую вокруг палестинского коммунара-руководителя в тот момент...

---

<sup>285</sup> Там же, 1100-4-16, л.8.

<sup>286</sup> ГАРФ, 7541-1-284, лл.96-104 (здесь – л.104).

<sup>287</sup> См.: ГААРК, 1058-4-642, лл.466-469.

## IX.

### Начало большевистского проникновения в «Войо-Нова»

Дискуссия по вопросу о комплектовании коммуны продолжилась на одном из первых заседаний войоновской ячейки ВКП(б), основанной в конце октября 1929 г. Эта «имплантация» партийной ячейки была «первой ласточкой» в перемене жизни коммуны в сталинский «Год великого перелома» – сплошной коллективизации сельского хозяйства.

В фонде Крым. Комзета сохранились протоколы двух подготовленных собраний по организации ячейки в коммуне, однако без названия данного учреждения. Речь идет о заседаниях «партийных товарищей» (15 июня 1929 г.) и «группы содействия партии» (на следующий день)<sup>288</sup>. На этих собраниях были выработаны программы участия коммунистов и сочувствующих в разных направлениях общественно-политической, экономической и бытовой жизни «Войо-Нова». Особое внимание первой встречи уделено следующим задачам: «1) Конструирование группы тов[арищеского] тип[а] (группы содействия партии) тов[арищей], желающие (!) вступить в ВКП(б). 2) Согласованность в голосованиях на собраниях коммуны. 3) Обязательное выполнение заданий ячейки. 4) Регулярные собрания. 5) Определенные нагрузки каждому члену ячейки. 6) Подчинение партийной дисциплине. 7) Ответственность за работу группы»<sup>289</sup>.

На первом собрании присутствовали четыре человека: два члена ВКП(б) (Ельский и Блюмек) и два члена ПКП (Мучник и Гитис)<sup>290</sup>, а на втором – 12 человек<sup>291</sup>. О Ельском говорится в списке членов коммуны от 15 июня 1929 г. (sic!): «Новый, работал на конд. фабрике в Евпатории»<sup>292</sup>. Удивителен факт, что фамилия первого из вышеназванных членов ПКП Мучник – в отличие от имени Гитиса – во всех до сих пор известных списках членов коммуны бывших гдудников не названа; поэтому можно исходить из того, что Мучника был «заслан» в коммуну вопреки желания Элькинда; кроме того планировалось включение его в Совет. Во всяком случае, бросается в глаза, что в протоколе за-

---

<sup>288</sup> См.: там же, 123, лл.48-49 об.

<sup>289</sup> Там же, л.48.

<sup>290</sup> Там же.

<sup>291</sup> Там же, л.49.

<sup>292</sup> Там же, л.51.



седания от 15 июня в рубрике «Постановили прикрепить членов группы к следующим работам» говорится: «1. Совет коммуны – Мучник и члены группы, входящие в Совет коммуны». На этой встрече Блюмек указывал на «невозможность создания партийной ячейки при коммуне в настоящий момент в виду того, что нет трех членов ВКП(б) в коммуне, и остается поэтому группа, которая готовится вступить в партию»<sup>293</sup>. Уже на первом заседании постановили, чтобы «раз в месяц на собрании ячейки вызывать члена райкома парт. или Сакского Рай-Бюро»<sup>294</sup>.

На второй встрече его участники обсуждали вопросы стратегии «группы содействия партии». При этом они сошлись на важности определения собственной позиции в хозяйственных вопросах. А председатель собрания Мучник говорил о важности расстановки партийных кадров на руководящие должности: «Нас поставили перед фактом, прежде правление саботировали в работе, мы им предложили работать с нами, они отказались; в положении саботажа нам не обходимо взять работу правления на себя и твердой рукой вывести коммуну из создавшегося положения. Надо поставить КОМЗЕТ в известность<sup>295</sup> и потребовать административное руководство»<sup>296</sup>. Другой участник (тов. Тагер) «указывает, что в положении коммуны полная бесхозяйственность, все руководство концентрируется в руках двух членов коммуны<sup>297</sup>, отчетов нет, предлагает переизбрать новое правление»<sup>298</sup>. Конечно, это явилось открытым вызовом в адрес Элькинда и его соратников.

Для создания первичной парторганизации Евпаторийский райком партии направил туда одного из функционеров его Евсекции – «пропагандиста» райактива ВКП(б)<sup>299</sup> *Арона Иосифовича Боброва*<sup>300</sup> (основная профессия: «лесопильщик», «социал. долж.: служащ.», партстаж с 1925 г.<sup>301</sup>). Все это, без всякого сомнения, не соответствовало позиции администрации коммуны.

---

<sup>293</sup> Там же, л.49.

<sup>294</sup> Там же, л.48.

<sup>295</sup> Таким образом протоколы двух заседаний попали в архивный фонд Представителя Комзста для Кр. АССР.

<sup>296</sup> ГААРК, 515-1-123, л.49 об.

<sup>297</sup> У второго руководителя, после Элькинда, дело, по всей вероятности, идет о «счетоводе Коммуны г. Брензонс» (см.: ГАРФ, 7541-1-420, л.18).

<sup>298</sup> ГААРК, 515-1-123, л.49 об.

<sup>299</sup> См.: там же, п.76-1-77, л.105.

<sup>300</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-284, л.103.

<sup>301</sup> См.: ГААРК, п.76-1-84, л.33; 96, л.82.

В июне того же года Боброва как члена райкома направили в командировку в «Войо-Нова», с целью сопровождения делегации харьковской авиационной бригады. Тогда им был дан одобрительный отзыв об организации: «Эта коммуна является единственной в нашем районе и вместе с тем одной из передовых коммун. Вообще в России многие до сих пор не верят в коммуны и не хотят идти в нее из-за того, что слабый и сильный должен получать тот же паек. Надо признаться, что партия до сих пор не уделила никакого внимания этой коммуне; она варилась в собственном соку. Надо было дать указания для проведения работы в окружающих деревнях, но и это мы не сделали»<sup>302</sup>.

Как видно из протоколов заседаний войоновской партячейки, ее организация стала, в конце концов, возможной благодаря включению четырех коммунаров в число кандидатов в коммунисты: крестьянки Ежевской Р.А. (1901 г.р.), крестьянина Гладштейна А.П. (1902 г.р.), бетонщика Гитиса М.И. (1903 г.р.) и рабочего Мучника Я.М. (1904 г.р.)<sup>303</sup> – т.е. два последние, бывшие члены ПКП, в данный момент были переведены в кандидаты ВКП(б). Из четырех уже имеющих ее членов двое являлись лицами нееврейской национальности (татарин и украинец) из соседних колхозов<sup>304</sup>. Один партиец из членов коммуны, «т. Кушнир», не мог принимать участие в организационном собрании своей ячейки, т.к. 5 мая того же года Бюро Евсекции Крымского Обкома ВКП(б) направляло его на курсы переподготовки деревенских пропагандистов в Москву<sup>305</sup>. Два других нам уже известных члена ВКП(б) в момент образования первичной парторганизации очевидно тоже не были на месте. Имеется в виду Ельский И.Г. (1903 г.р – его фамилия включена в список коммунистов ячейки «Войо-Нова» от 17 июня 1930 г.<sup>306</sup>), и Блюмек, В отчете для Центрального Комзета от 19 ноября 1929 г. Элькинд впервые упоминает «ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ, [которые] организовались в коммуне лишь в последнее время, благодаря задержке в переводе членов ПКП в КП(б)»<sup>307</sup>. Такая формулировка вызывает неправильное впечатление, что межпартийный перевод бывших гудников был в замысле организатора и руководителя «Войо-Нова».

---

<sup>302</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-284, л.15.

<sup>303</sup> См.: ГААРК, п.76-1-84, лл.32-33.

<sup>304</sup> См.: там же, л.32.

<sup>305</sup> См.: там же, п.1-1-916, л.21.

<sup>306</sup> См.: там же, п.76-1-96, л.53.

<sup>307</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.103.

На заседании партячейки и актива коммуны от 17 декабря 1929 г. был поставлен вопрос о ее будущем. В присутствии беспартийного Элькинда и члена партии Керцмана один из коммунаров заявил: «Нечего бояться новых членов коммуны, надо их будет лучше контролировать. Отбор людей через Комзет не даст возможности выбрать хороший элемент»<sup>308</sup>.

Спустя полгода после основания коммунарской партячейки, во время «отчетно-предвыборной кампании» бюро и секретарей первичных парторганизаций по Евпаторийскому району (15.04. – 10.05.1930 г.), один из выступающих – «тов. Каган» – о преобладающе-реэмигрантском настрое «яч. „Войо-Нова“» говорил так: «большинство членов ячейки, приехавшие из Палестины и знакомые с партработой. – Но большинство членов коммуны относились отрицательно к какой-либо партии и даже к ВКП(б). Анархически настроены. Считаю, что товарищи саботировали в работе и думали, что партячейка не сумеет провести работу, но оказалось обратное, что партячейка сумела руководить работой»<sup>309</sup>.

## Х.

### Проблемы, связанные с массовым приемом новичков

В связи с предстоящим расширением коммуны «Войо-Нова» – Комзетом было запланировано послать 200 переселенцев из УССР<sup>310</sup> – ее руководство в начале 1930 г. направило своих представителей для вербовки и согласования всей работы по комплектованию с республиканскими Озетами и местными организациями «Зет» в следующие регионы: Минский, Киевский, Уманский, Одесский, Проскуровский (ныне Хмельницкий), а также в г. Москву<sup>311</sup>. В письме А.Г. Темкина от 7 января того же года в Укр. Комзет указывалось, что «в целях наибольшей успешности и качества отбора Ц. КОМЗЕТОМ [было] предоставлено коммуне право непосредственного участия в комплектовании пе-

---

<sup>308</sup> ГААРК, п.76-1-83, л.78.

<sup>309</sup> Там же, 95, л.5.

<sup>310</sup> См.: там же, 515-1-178, лл.112, 113, 116.

<sup>311</sup> См.: там же, л.462.

реселенцев»<sup>312</sup>. Этот подход позже стал обязательным для всех еврейских коммун полуострова. Так, 4 ноября 1930 г. вопрос «О комплектовании с.х. коммун в Крыму» стоял на повестке дня заседания Секретариата Центрального Комзета, где было постановлено: «Поручить Крым. Представительству Комзета наметить т.т. [товарищей. – Г.Х.] из состава членов коммун для командирования их на места выхода для комплектования переселенцев в члены коммун с тем, чтобы работа их была предварительно согласована с Укр. Комзетом»<sup>313</sup>.

Однако тогда нельзя было предвидеть, что интенсивное развитие хозяйства (овцеводство, птицеводство, молочная промышленность, выращивание зерновых культур, овощей и виноделие) может уже в 1930 году привести к массовому приему переселенцев из западных регионов Советского Союза<sup>314</sup>.

В газетном сообщении о 4-й районной конференции Озета профессиональный состав направленных в Евпаторийский район переселенцев характеризуется как «чрезвычайно пестрый»<sup>315</sup>. Так, в 1929 году среди них было: 12 ремесленников тяжелого цеха (кузнецов) (в 1930 г. – также 12), 90 кустарей (в 1930 г. – 263), 38 извозчиков (в 1930 г. – 25), 52 рабочих (в 1930 г. – 105), 27 земледельцев (в 1930 г. – 25), 31 служащий (в 1930 г. – 39), 6 человек интеллектуального труда (в 1930 г. – 9), 51 с неопределенным родом занятий (в 1930 г. – 217) и 73 бывших торговца (в 1930 г. – 160); всего 380 (в 1930 г. – 855) человек<sup>316</sup>. Точные данные о составе направленных в «Войо-Нова» переселенцев, к сожалению, не известны. Соответствующей статистики коммуна, очевидно, не вела. Так, в документе Крымской Конторы Агроджойнта «Сведения о переселенцах, оставивших участки в 1930 г. на I/ХII – 30 г.», куда включены данные «по профессиям глав семей» с 46 специальностями от «чернорабочего» до «учителя», в графе «Войо-Нова» отмечено: «не известно»<sup>317</sup>.

Предпринимались попытки использовать ремесленный потенциал переселенцев на месте их нового пребывания. Так, на совместном совещании крымских представительств Комзета и Агроджойнта от 7 января 1930 г., на повестке дня которого стоял во-

<sup>312</sup> Там же, л.461.

<sup>313</sup> Там же, 145, лл.4-5 (здесь – л.4).

<sup>314</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-420, л.106.

<sup>315</sup> На конференции ОЗЕТ. Есть сдвиг в работ // Коллективист (Евпатория). – 1930. – № 153, 03.12. – С.3.

<sup>316</sup> ГААРК, п.1-1-990, л.2.

<sup>317</sup> Там же, 1684-1-101, лл.24-29 (здесь – л.28).

прос «Об организации кустарной артели в Коммуне Войо-Нова», обсуждали план «кустаризации» участков Евпаторийского района<sup>318</sup>. Впрочем, как говорится в письме Главной дирекции Агроджойнта Центральному Комзету от 9 июня 1930 г., первые «такие мастерские были организованы на поселках, которые более других пострадали в прошлом году от неурожая»<sup>319</sup>. В 1931 году в коммуне – а именно на основе своего собственного сырья (овечьей шерсти, переработанной в нитку<sup>320</sup>) – была организована *чулочно-трикотажная фабрика*<sup>321</sup>.

Еще в 1929 году член крымской еврейской колонии Най-Лебен А.Э. *Этинген* обратился к Крым. Комзету и Агроджойнту с соответствующим предложением. В начале своей «докладной записки» говорится: «Если присмотреться и проанализировать доходы крестьянства, то почто [почти. Г.Х.] по всему Союзу видна одна картина: внушительная часть крестьянского дохода составляет так называемый подсобный промысел, которым крестьянин занимается в свободное от сельскохозяйственных работ время»<sup>322</sup>.

Предложение этого колониста было очевидно принято переселенческими организациями. Путем создания кустарных мастерских в колхозах видели возможность ограничения распространенной практики «зимовки» переселенцев в пунктах их происхождения. Для реэмигрантов подобный опыт сезонных перемещений сам по себе представлялся невыносимым. В результате в сведениях Агроджойнта о «зимующем населении» в переселенческих поселках Крыма по поводу «Войо-Нова» адекватно говорится, что из общего числа семей коммуны (90) все относилось к категории «зимующих»<sup>323</sup>.

Чулочно-трикотажная фабрика в коммуне была маленькая. Так, на совещании при Крым. Комзете 5 апреля 1932 г. представитель Агроджойнта в своем докладе «О развитии кустарных промыслов на переселенческих фондах в Крыму» информировал о том, что трикотажная мастерская в «Войо-Нова» имеет 6 машин, на которых год назад работали 10 человек<sup>324</sup>, а из отчета

---

<sup>318</sup> См.: там же, 515-1-146, л.180.

<sup>319</sup> Там же, 195, лл.20-24 (здесь – л.20).

<sup>320</sup> См.: там же, 1684-1-129, л.215.

<sup>321</sup> См.: ГАРФ, 7746-1-346, л.250.

<sup>322</sup> ГААРК, 515-1-195, лл.26-28 (здесь – л.26).

<sup>323</sup> См.: ГААРК, 1684-1-101, л.31.

<sup>324</sup> Там же, 515-1-288, лл.253-256 (здесь – л.253). Более эффективной оказалась сезонная деятельность (для мужчин) «в периоды, свободные от сельскохозяйственных ра-

АДЖ «Число занятых людей и их заработная плата по всем кустарным производствам еврейских переселенческих колхозов Крыма за время с 1 Января 1933 года по 1 Августа 1933 года» по поводу коммуны следует, что здесь в данный период работали 1 мужчина и 12 женщин, конечно не за деньги, а за «тру[до]-дни»<sup>325</sup>.

Большая часть завербованных или направленных в «Войо-Нова» новичков вскоре после приезда покидала коммуну. Так, в одном отчете (от конца августа 1930 г.) говорится: «В коммуне на день ревизии было 152 чел., из которых 77 ч. было до 1-го января 1930 г., а остальные комплектовались в течение текущего 1930 г., причем поступило с 1-го января с.г. 148 ч. и выбыло из них 73 чел., осталось 75 ч., что вместе составляет 152. Едоков 182 чел., из них детей 30, взрослых мужчин – 84 чел. и женщин – 68 ч.»<sup>326</sup>. Как следует из сведений Крымской Конторы АДЖ «о переселенцах, оставивших участки в 1930 г., на 1/ХІІ-30 г.», из «Войо-Нова» в данный период отбыли в места своего прежнего проживания и другие местности 83 человека (а годом раньше – 17)<sup>327</sup>. Не в последнюю очередь именно благодаря такому процессу саморегуляции отбора, как это ни парадоксально, специфика данной общины в то время могла сохраниться.

О проблеме, что многие из числа только что «аграризованных» бывших жителей местечек и городов вскоре после их приезда покидают места назначения, можно прочесть в письме Темкина Уполномоченному НК РКИ по Евпаторийскому району от 4 мая 1929 г. Там, среди прочего, говорится: «Комзет, борясь с гастролерством некоторых групп переселенцев, принявшей в прошлом году значительные размеры, решил принять репрессивные меры в виде исключения из надела по отношению к тем из них, которые не произвели без уважительных причин очередного сева.

---

бот», в камсноломнях. С этой целью Центральный Комзет в марте 1932 г. заключил соглашение с Всукраинским Союзом Жилищной кооперации (Укржилсоюз), которое предусматривало на своих горнодобывающих предприятиях занять «не менее 250 человек из колхозов „Войо-Нова“, „Идишер Пойер“, им. Молотова, „Горопашник“ и „Комзетовка“». При этом должны были быть задействованы также и грузовые автомобили, тракторы и механические пилы из базы Агроджойнта. Оплата рабочих – согласно колдоговора с Союзом рабочих цементно-керамической промышленности СССР (см.: ГААРК, 515-1-298, лл.260, 264).

<sup>325</sup> ГААРК, 515-1-389, л.59.

<sup>326</sup> Там же, 7541-1-420, л.18.

<sup>327</sup> См.: там же, 1684-1-101, лл.17-20 (здесь – л.20).

Гастролерство – является язвой, разлагающей всю переселенческую работу. Состоит она в том, что переселенцы по разным причинам, в большинстве случаев не объективного порядка, бросают работу на фондах и в неурочное время, манкируя необходимостью производства насущных сезонных работ, уезжают и приезжают вновь и т.д.

В большинстве случаев это люди, не сжегшие, при переходе к производственному труду на земле, так или иначе, мостов к своему прошлому»<sup>328</sup>.

Тесная связь между экономическим развитием «Войо-Нова» и ростом числа ее членов отчетливо видна также в письме Элькинды представительству Комзета в Симферополе от 27 апреля 1930 г. Ее руководитель по требованию комитета приводит данные по делу использования кредитов, причем в этих высказываниях содержится известная критика практики направления переселенцев Комзетом: «На 1-ое октября 1929 года стоимость нашего хоз-ва составляла 120 тысяч рублей (актив), его задолженность – 100 тыс. рублей (пассив). Из 100 тыс. руб. мы получили от Агро-Джойнта 43 т. р.<sup>329</sup>, от Озета – 30 т. р., от Колхозсоюза и госучрежд[ений] – 27 т. р. К 1/X/29 мы имели 100 душ или 33 семьи, таким образом, наша задолженность на семью составляла 3000 руб., из них по переселенческой линии (Озет, Агро-Джойнт, Комзет) – 2.200 р., проч. источников – 800 руб. При этой сумме капиталовложений мы были полностью устроены и могли бы прекратить дальнейшее получение кредитов от переселенческих органов, если б[ы] к нам не присылали в этом году новых переселенцев. Новые кредиты мы получаем исключительно на новых переселенцев. [...]

P.S. Задолженность наша на сей день меньше 150.000 руб., ориентировочно – 130.000 р., членов коммуны сейчас имеется 135, едоков – 165, семей – 55»<sup>330</sup>.

О поднятых здесь проблемах приема советских переселенцев, в опубликованной в «Трибуне» от 1 июня 1930 г. статье о «Войо-Нова» ничего не упоминается. Само название данного сообщения представляло процветающую коммуну как «живого агитато-

---

<sup>328</sup> Там же, 515-1-108, л.168.

<sup>329</sup> Как следует из письма Элькинды Представителю Комзета для Кр. АССР от 19.11.1929 г., лишь для одних строительных мероприятий Агроджойнт предоставил «Войо-Нова» 31,5 тыс. рублей (см.: ГАРФ, 7541-1-284, лл.96-104, здесь – л.103).

<sup>330</sup> ГААРК, 515-1-178, л.446 (рукопись); см. также: ГАРФ, 7541-1-420, л.2 (маш. копия; здесь перечень вышеназванных организаций «Озет, Агро-Джойнт, Комзет» изменен на: «Комзет, Озет, Агро-Джойнт»).

ра» среди отсталого окружающего крестьянства. В нем также речь идет о времени, проведенном на «старой новой родине»: «В свободные минуты коммунары не прочь вспомнить и о Палестине. Какими наивными слепцами они были, когда ехали туда, где им так много наобещали. Они увидели там, что живется в Палестине хорошо не бедняку, а буржую-еврею. Никакая другая страна не дает евреям-беднякам то, что дала страна Советов»<sup>331</sup>.

Одно из постановлений Совещания при Центральном Комзете от 10 июня 1930 г. под председательством А.Н. Мережина указывает на то, что к данному времени состоялся серьезный конфликт между местным начальством и руководством коммуны: «Евпаторийским Уполномоченным Комзета оказывать всемерную помощь в работе коммуны Войо-Нова, одновременно принять меры к установлению нормальных отношений к коммуне со стороны всех (!) партийных и советских органов»<sup>332</sup>. Адресатом данного решения был преемник Керцмана (с февраля 1930 г.) на посту уполномоченного Комзета по Евпаторийскому району *Гершен Брилль* (член ВКП(б))<sup>333</sup>. О чем при этом конкретно шла речь, до сих пор не удалось выяснить.

Еще во время написания Элькиндою статьи для «Трибуны», в которой о конфликте, само собой разумеется, нет никаких упоминаний, «Войо-Нова» посетили первые делегации из разных регионов СССР. Они хотели ознакомиться с еврейскими коллективными поселениями в Крыму. Тогда же озетовский журнал опубликовал «краткие описания основных районов евр. земледелия [...] и маршруты, которые можно рекомендовать делегациям, направляющимся в еврейские деревни». Автор статьи – Ю. Гольде<sup>334</sup>. Что касается Крыма (92 населенных пункта), он советует путешествовать по Джанкойскому и Евпаторийскому районам, а именно: поездом, автомобилем, на подводах и лошадях, а также пешком. «Продолжительность объезда – 5 дней». «Войо-Нова» в этот маршрут не включен. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что участок № 13 находился совершенно обособлено от других еврейских поселков.

На посетителей «Войо-Нова» большое впечатление производили «обобществленный быт» в данном учреждении и его про-

<sup>331</sup> *Томили В.* Живой агитатор. Коммуна «Войо Ново (!)» // Трибуна. – 1930. – № 16. – С.17 (ссылки на: *Томили В.*).

<sup>332</sup> ГААРК, 515-1-145, л.66-66 об. (здесь – л.66 об).

<sup>333</sup> См.: там же, 153, лл.164, 168, 176; там же, п.76-1-96, л.148.

<sup>334</sup> *Гольде Ю.* В помощь рабочим делегациям // Там же. – 1929. – № 12, 15.06. – С.13-14.



цветающее хозяйство. Значение коммуны особо подчеркивалось в протоколе собеседования коммунаров с вышеупомянутой делегацией 7-ой авиационной бригады Украинского военного округа в составе 36 человек (23.06.1929 г.)<sup>335</sup>. Дословно там говорилось: «Это единственная коммуна, которой предоставлено властями СССР [право] переселиться из-за границы к нам. Важно доказать, что нац. свр. вопрос может разрешиться только там, где существует власть рабочих и крестьян. В СССР за последние годы поселено на земли гораздо большее количество евреев, чем в Палестине за 50 лет»<sup>336</sup>. Здесь, по всей вероятности, используется утверждение плохо информированного автора, цитированного в «Трибуне» (1928 г.), где говорится о том, что «в Палестине за 50 лет поселено всего-навсего 15 тыс. душ земледельцев, да из них большинство не занимается земледелием», когда за все время деятельности Озета, Агроджойнта и других переселенческих организаций до 1 июля 1927 г. «по всему Советскому союзу (Украина, Крым, Белоруссия, Кавказ, Дагестан и т.д.) поселено было 12.483 семьи, т.е. 60-65 тыс. душ»<sup>337</sup>. По данным Д.А. Батурина еврейское население в советском сельском хозяйстве увеличивалось значительно быстрее: с 94 158 чел. в 1924 г. до прикл. 220 000 чел. в 1928 г.<sup>338</sup>. Однако перепись населения еврейских сельскохозяйственных колоний в Палестине в апреле 1927 г. (после 45 лет сионистского заселения) составляла больше чем 30 500 чел. Результаты ранних переписей: 5 572 чел. в 1900 году, 11 600 чел. в 1913 году и 15 172 чел. в октябре 1922 г.<sup>339</sup>.

Во время беседы коммунаров с красноармейцами один из членов делегации дал исключительно высокую оценку общественно-политическому значению «Войо-Нова». Он также расска-

<sup>335</sup> См.: «Протокол собеседования членов с.х. Коммуны „Войо-Нова“ с делегацией 7-ой авиационной бригады, в составе 36 человек, 23-го Июня 1929 г.» (ГАРФ, 7541-1-284, лл.14-16). Однако в документе «Краткий обзор пребывания делегаций и экскурсий в Евпаторийской районс с целью ознакомления с жизнью евреев персселснцев» говорится: «21-го (!) июня высхала экскурсия в составе 42 (!) человек 7-ой Авиационной бригады УВО на 13-й участок коммуны „Войо-Нова“» (там же, лл.22-24; здесь – л-23).

<sup>336</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.15.

<sup>337</sup> *Непомнящий С.* Биро-Биджанский район в свр. печати за границей // Там же. – 1928. – № 6, 15.04. – С.12-27 (здесь – с.13).

<sup>338</sup> *Батурицкий Д.А.* Земельное устройство еврейской бедноты. – М., 1929. – С.15 (цит. по: *Kuchenbecker.* – С.94).

<sup>339</sup> См.: *Isler M.J.* Rückkehr der Juden zur Landwirtschaft. Beitrag zur Geschichte der landwirtschaftlichen Kolonisation der Juden in verschiedenen Ländern. Inauguraldissertation, vorgelegt: der Philosophisch-Historischen Abteilung der Philosophischen Fakultät der Universität Basel. – Frankfurt a/M., 1929. – С.91.

зывал о посещении артели (основанной в 1924 г.<sup>340</sup>) имени американского пролетарского Общества помощи еврейской колонизации в Советской России «Икор». В протоколе это было зафиксировано следующим образом: «Тов. Белявский (политрук) приветствует новых строителей социалистического строительства. Такое дружеское отношение, как мы видели здесь, можно встретить только в коммуне. Думаю, что в будущем коммунистическом обществе человек будет встречаться как равный член ком. общества. Мы видим, что здесь закладывается новое хозяйство. План строительства правильный и исходит из идеалов партии. Мы недавно посетили евр. колонию „Икор“, и единственное, что мы видели там – это переход к продуктивному труду, но там имеются недочеты: среда мещанская; хозяйства индивидуальные, и религия до сих пор не изжита. Если нам удастся побывать здесь через 5 лет, то мы увидим совершенно новое, хорошо построенное коллективное хозяйство»<sup>341</sup>.

В кратком обзоре «культработника Брагинского» от 1 июля 1929 г., присланном Комзету, о визите делегации летчиков сообщалось: «Товарищи коммунары очень хорошо приняли экскурсию и подробно отчитывались о своей работе перед экскурсантами; потом экскурсанты тщательно осматривали все достижения коммуны. Их сильно обрадовал обобществленный быт в коммуне, обобществленная трудовая жизнь в коммуне и т.д. Товарищи из 7-ой авиационной бригады подчеркнули ту большую разницу, которая имеется в Икоре, ведущем индивидуальное хозяйство, и коммуной, которая по пятилетнему своему плану должна превратиться в примерный мощный коллектив, показательный для всего Евпаторийского района. Делегаты выразили свою особую радость тому, что т.г. коммунары, избавившись от английского деспотизма в Палестине, здесь явятся лучшим рассадником социалистических идей в области крестьянского хозяйства»<sup>342</sup>.

Особенно бросается в глаза, что во время бесед с летчиками – а именно в отсутствии Элькинда – больше всех других членов «Войо-Нова» выступали два нам уже хорошо известных коммуниста, а именно с подчеркнутыми политическими речами: «тов. Мучник», который «приветствует делегацию от имени Совета Коммуны», и «тов. Блюмек», «студент Моск[овского] Комм[уни-

---

<sup>340</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-134, л.64.

<sup>341</sup> Там же, 284, лл.14-16 (здесь – л.16).

<sup>342</sup> Там же, лл.22-24 (здесь - л.23; стиль подлинника сохранен).

стического] Унив[ерситета] нац[иональных] мен[ьшинств] Зап[а-да]»<sup>343</sup>. Последний таким образом завершил собеседование по советски: «Да здравствует смычка красной армии с коммуной. Да здравствует С.С.С.Р. Да здравствует В.К.П.(б). Да здравствует мировая революция». Большевицкое проникновение в «Войо-Нова» уже началось...

За две недели до визита летчиков (13 июня 1929 г.) группа землеустроителей Комзета и Агроджойнта произвела «хозяйственно-экономическое обследование участка № 13. Это было первое инспектирование «в порядке межселенного землеустройства» на территории «Войо-Нова». В акте проверки можно прочесть: «Хозяйство коммуны полеводческо-скотоводческое (овцеводство и молочный скот). К моменту обследования в коммуне состояло 45 членов, канд. 9 и детей 15<sup>344</sup>; из имущества имеют: плугов тракторных 2, буккеров 4, сеялок-тракторных – 1, борон 9, косарок 3, молотилок веялок 1, бричек 6, раб. лошадей – 9, волов 4, коров 19, овец 460, тракторов 3, плугов плантажных 1, триеров 1»<sup>345</sup>.

Хотя организация труда, быта и воспитания в «Войо-Нова», по сравнению с гдудской или кибуцной системами, в условиях советской действительности и претерпела определенные изменения, основополагающие принципы какое-то время здесь все же продолжали существовать. Так, зарплата за выполненную работу не выдавалась, учет производительности каждого коммунара в отдельности не велся<sup>346</sup>, и не было также строгой бригадной организации, присущей обычным советским колхозам. «Каждый дает коммуне то, – отмечалось в статье «Живой агитатор», – на что он способен; каждому коммунару обеспечен прожиточный минимум»<sup>347</sup>.

---

<sup>343</sup> См.: там же, лл.14, 16.

<sup>344</sup> Как следует из документа «Результаты обследования еврейских поселений в Евпаторийской районе Крыма», через месяц в «Войо-Нова» были «членами 65 чел., кроме того детей – 18 человек» (ГАРФ, 7541-1-284, лл.17-18; здесь – л.18).

<sup>345</sup> ГААРК, 515-1-124, л.17.

<sup>346</sup> См.: там же, л.14.

<sup>347</sup> *Толмлин*.

## XI.

### «Войо-Нова» – остров в океане колхозов

В первой половине 1930 г., когда сплошная коллективизация достигла апогея и частные крестьянские хозяйства были фактически ликвидированы, «Войо-Нова», несмотря на большое число завербованных новичков, удалось сохранить черты своей самобытности. «Показательным для окружающего крестьянства, – говорится в цитирувавшемся выше сообщении «Трибуны», – служит такой факт: женщина в коммуне совершенно освобождена от забот о домашнем хозяйстве. За детьми в коммуне присматривают выделенные из членов коммуны няня и воспитательница. Детям отведены лучшие помещения»<sup>348</sup>. По примеру кибуцев их, как можно раньше, отдавали в общие ясли, а позднее переводили в детский дом<sup>349</sup>. При этом они общались в разновозрастных группах<sup>350</sup>. В советских сельхозкоммунах забота о детях, приготовление еды и стирка белья, как правило, были обязанностями каждой семьи, точнее – женщины.

По распоряжению Крымского Озета 30 апреля 1930 г. делегацией рабочих от фабрик и заводов региона была проведена инспекция «Войо-Нова». В протоколе проверки значится, что «евр. коммуна в развитии и укреплении своего хозяйства с начала ее основания, т.е. с 1928 г. до настоящего времени, имеет успехи и достижения, которые подтверждаются следующими данными: начав свое хозяйство с земельным массивом в 1.300 га и сорока участниками» и, расширив, как уже отмечалось, еще в 1928 году на 1 800 га, к тому моменту его увеличили до 6 000 га и «по культурам распределили следующим образом: 1.100 – ярового посева, 430 га – озимого посева, пропашных культур – 100 га, поднято черного пара – 1.200 га»<sup>351</sup>. При этом в протоколе подчеркивается, что коммуна «взяла курс на животноводческую отрасль»<sup>352</sup>. Особенно большое впечатление на инспекторов-рабочих произвела современная технология молочного хозяйства, импортированная Агроджойнтом из Америки (в 1926 г.)<sup>353</sup>, основанная на кормлении животных силосом: «Начав органи-

<sup>348</sup> Там же.

<sup>349</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-284, л.15.

<sup>350</sup> Эйли Элькинд в беседе с автором (Москва, 12.03.2003 г.).

<sup>351</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.44.

<sup>352</sup> Там же.

<sup>353</sup> См.: ГААРК, 515-1-289, л.209.

зацию скотного двора с 6 коров в 1928 г., весной 1930 г. имеется скотный двор, состоящий из 100 голов молочного и 57 молодняка»<sup>354</sup>. По среднесуточному надою на корову (14 литров) коммуна вдвое превзошла соседние сельскохозяйственные предприятия<sup>355</sup>. Молоко и молочные продукты, а также ранние овощи, производимые сверх собственных нужд потребления, начиная с 1929 года направлялись в расположенные поблизости курорты Евпатория, Саки<sup>356</sup> и даже в Симферополь<sup>357</sup>. Расположение коммуны вблизи этих центров дает ей, согласно «Краткой сводке состояния молочных предприятий на переселенческих участках в Крыму» от 25 июля 1929 г., возможность осуществлять не только сбыт «просто цельного молока и получать за него 17-19 коп. за литр, а заняться приготовлением и сбытом „гарантированного, гигиенического“ молока, о котором у нас в СССР только начинают говорить».<sup>358</sup> После того, как «Войо-Нова» в 1930 году влилась «в колхозную систему с подчинением Сакскому колхозному кусту»<sup>359</sup>, ее обязали выполнять норму госпоставок; в обмен на сельскохозяйственную продукцию ей поставлялись промтовары<sup>360</sup>.

При этом следует обратить внимание на то, что молочные фермы в еврейских коллективных хозяйствах были в центре внимания. Большое стадо крупного рогатого скота считалось как показатель экономического благосостояния. Так, в обзоре Крымского Комзета о положении существования учебных заведений в колхозах полуострова имеются данные (на 1 ноября 1932 г.) о всех хозяйствах, исходя из трех факторов: количество «семей налич[ных]», количество ребят и... количество коров. Относительно «ком. „Войо Нова“» здесь можно читать: 62 семьи, 19 ребят и 120 коров<sup>361</sup>.

Непосредственно перед проверкой коммуны делегацией рабочих ее впервые посетил корреспондент только что основанной районной газеты «Коллективист». Соответствующая статья под заголовком «Растем и крепнем» была опубликована 1 мая 1930 г. Под сильным впечатлением о хозяйственных достиже-

---

<sup>354</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.44.

<sup>355</sup> См.: *Томлин*.

<sup>356</sup> См.: *Элькин*; ГАРФ, 7541-1-284, л.44 об.

<sup>357</sup> См.: ГААРК, 1058-4-644, л.533.

<sup>358</sup> Там же, 1684-1-59, лл.3-10 (здесь – л.10).

<sup>359</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-284, л.44 об.

<sup>360</sup> См.: там же, 9498-1-384, л.12.

<sup>361</sup> См.: ГААРК, 515-1-330, лл.38-40 (здесь – л.39).

ниях этого учреждения, но ничего не повествуя о происхождении его основателей, а также активной поддержке коммуны со стороны Агроджойнта в сфере механизации хозяйства, автор данного материала пишет:

«Самым крупным и высшим по своей структуре колхозом в Саксом кусте является коммуна „Войа (!)-Нова“, в которой обобществлены полностью все отрасли хозяйства.

Коммуна имеет основное ядро из 65 членов, имеющих большой колхозный стаж колхозной [коллективной. – Г.Х.] работы.

Коммуна сейчас быстро укрепляется, вербует новых членов из еврейских переселенцев и улучшает свою материальную производственную базу.

В колхозе коммуны имеется стадо овец из 1 000 голов, которые с приростом этого года, оставляемым на племя, достигнет 1 400 голов.

Коммуна сумела первая и в кусте завести племенное птицеводство посредством инкубации. На зиму предполагается по плану оставить 1000 – 700 голов птицы, а птичник имеется на 200 голов.

Хорошо поставлено молочное хозяйство, оно дает кусту большую половину всего собираемого им по контрактации молока.

Молочное хозяйство является ведущей отраслью хозяйства коммуны, сейчас и должно остаться таковым по плану, но при сильном росте числа членов в коммуне и связанного с ним внутреннего потребления молока нужно сохранить товарный характер этой отрасли лишь при условии увеличения стада.

Для того, что[бы] коммуна хорошо работала, росла и укреплялась, колхозу-кусту необходимо улучшить свое внимание по линии строительства, необходимых производственных баз, как-то: птичника, складов, дворов для скота и т.п. Коммуна „Войа-Нова“ заслуживает большого внимания, как одна из старейших коммун»<sup>362</sup>.

В сообщениях о Войо-Нова ни разу не упоминалось о содержании там кроликов. Данный факт является особо показательным, потому что в разведении этих животных в то время в СССР видели возможность решить продовольственную проблему. Так, 16 августа 1929 г. при Центральном Комзете состоялось совещание «по вопросам кролиководства»<sup>363</sup>. То, что ему в районах земельного устройства трудящихся евреев, в т.ч. и в Крыму,

<sup>362</sup> Растем и крепнем // Коллективист. – 1930. – № 26, 01.05. – С.2.

<sup>363</sup> См.: ГАРФ, 7746-1-139, л.46.

придавалось большое значение, можно прочесть из телеграмм и писем Ц. Комзета, его крымского отделения и «Войо-Нова» (ноябрь – декабрь 1929 г.). В одной из телеграмм в коммуну говорилось: «Срочно командируйте одного человека Москву трехмесячные курсы кролиководства». В скором времени руководство «Войо-Нова» предложило собственную кандидатуру для обучения этой специальности в столице<sup>364</sup>.

В основе подробных данных, содержащихся в протоколе рабочей инспекции, без всякого сомнения, преобладают рекомендации руководству коммуны – другого едва ли можно было ожидать, учитывая короткий срок пребывания здесь делегации. Это касается также и описания особенностей организации труда и вознаграждений за него, что абсолютно точно относится к Элькинду. Так, в протоколе сказано: «Организация труда поставлена в коммуне цеховой системой, т.к. разделение труда дает возможность работникам коммуны углублять свои знания в одной какой-нибудь отрасли хозяйства. [...] Зарплата участников коммуны выражается не в денежных единицах, а натурой, которая выражается в 2 р. 20 к. [на трудодень. – Г.Х.], включая отчисления по страхованию и содержанию хронических больных и отпуска»<sup>365</sup> «Людской состав» коммуны при этом насчитывал 160 человек<sup>366</sup>.

Критические замечания рабочей инспекции касались и того, что в «Войо-Нова» было слишком мало жилых помещений, маленькая столовая и небольшой детский дом, отсутствовали клуб и баня. По поводу того, что «в этом году не будут строить клуб в коммуне», еще до проверки секретарь ее партийной ячейки Бобров писал 12 апреля 1930 г. Темкину о своем возмущении такой работой Комзета. Он отмечал, что данная организация «культработу в коммуне отодвинула на последний план и старается приурочить к антипасхальному вечеру», одновременно указывая на то, что пропагандистская деятельность «в связи с набором новых людей необходима как воздух»<sup>367</sup>.

Для понимания широко распространенной на рубеже 1920 – 30-х годов практики организации «антипасхальные вечера», не следует забывать, что бывшие гудники в коммуне были атеистами, тогда как среди советских переселенцев многие являлись верующими. Накануне «Пасхи» [Пейсаха. – Г.Х.] 1931 г. газета

---

<sup>364</sup> См.: ГААРК, 515-1-123, лл.29-36.

<sup>365</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.44-44 об.

<sup>366</sup> Там же, л.44.

<sup>367</sup> ГААРК, 515-1-178, л.451-451 об.

«Коллективист» опубликовала статью «Двинуть антирелигиозную работу среди переселенцев», где говорится: «В городе среди трудящегося еврейского населения наблюдается часовой отход от религии и большой рост безбожников. Но это – в городе, а в деревне, на еврейских переселенческих участках, дело обстоит значительно хуже.

Основную часть переселенцев составляет беднота из еврейских местечек, жизнь и быт которой были окутаны паутиной религиозного дурмана.

Антирелигиозная работа среди переселенцев должна развернуться по-боевому. Нужно беспощадно бороться с агитацией кулацко-зажиточной верушки еврейской деревни, выступающей, как и везде, в роли руководителей и хранителей религиозного культа и ритуала.

Это именно те люди, которые являлись и являются душителями классово самосознания еврейской бедности. Они разжигают националистические чувства, они работают над срывом мероприятий партии и правительства в момент высочайшего подъема работы по весеннему севу, они организывают сбор муки для выпечки мацы, противодействуют мобилизации внутренних ресурсов колхозов и единоличников 100-процентному сбору семфондов. Это они агитируют против ударной работы в весеннем севе, готовя молебствия в дни пасхи<sup>368</sup>».

О наличии крайней нужды в клубе говорится также в статье «Помогите коммуне „Войо-Ново (!)“, опубликованной 13 сентября 1930 г. в «Коллективисте», где в частности можно прочесть: «С культработой в коммуне дело обстоит плохо. Коммунары не имеют ни клуба, ни красного уголка, [ни] даже школы, за исключением радио в столовой (и то испорченное). Газеты получают неаккуратно.

Коммуна ходатайствовала перед комзетом об ассигновании средств на постройку клуба, но получила отказ.

Не удивительно, что коммунары прорабатывали решения 16-го съезда партии под открытым небом, но это возможно сейчас – летом, а зимой?

Коммуна должна иметь свой клуб»<sup>369</sup>.

С целью ускорения строительства войоновские коммунары сначала собирались сами участвовать в этих мероприятиях, ис-

<sup>368</sup> Мангуби Я. Двинуть антирелигиозную работу среди переселенцев // Коллективист. – 1931. – № 72, 01.04. – С.4.

<sup>369</sup> Теди. Помогите коммуне «Войо-Ново (!)». – Коллективист. – 1930. – № 94, 13.09. – С.3.



пользуя свой гдузовский опыт в качестве каменоломщиков и строителей. Так, на совещании представителей Главной дирскции АДЖ с недавно назначенным представителем Комзета по Кр. АССР А.Г. Темкиным 27 марта 1929 г. в Симферополе последний сообщил «о том, что Коммуна ходатайствует об отпуске 300 рублей на покупку инструментов для резки камня и средств для возведения построек». Совещание решило: «Выдать Коммуне 300 рублей на разработки скалы и заготовку камня собственным трудом. В виду того, что необходим единый план усадьбы жилых и хозяйственных построек, поручить В.М. Зейтману [инженер-строитель Крымской конторы Агроджойнта<sup>370</sup>. – Г.Х.] выехать в Коммуну, составить проект такого плана и разработать смету нового строительства»<sup>371</sup>. По поводу «Постройки дома в коммуне „Войо-Нова“» совещание при Комзете с представителями Агроджойнта, состоявшееся 3-5 июня 1929 г., постановило: «Согласиться с проектом дома, представленным коммуной „Войо-Нова“. Ассигновать 12.000 рубл. для постройки дома в текущем году. В связи с тем, что означенная сумма не полностью соответствует потребным средствам по смете, строить вполне законченную одну половину дома, с расчетом в будущем году включить в смету дальнейшее выполнение плана, т.е. окончание второй половины дома. К постройке приступить в текущем году по утверждению плана Строительной Конторой»<sup>372</sup>. Так начиналось долговременное, а также нелегкое сотрудничество руководства коммуны с этим отделом АДЖ – «номер один» в указанной области во всех еврейских переселенческих поселках Крыма<sup>373</sup>. О первоначальных планах коммунаров участвовать в реализации строительных мероприятий свидетельствует документ «Результаты обследования еврейских поселений в Еврейском районе Крыма» (июль 1929 г.), где о «Войо-Нова» можно прочесть: «Жилых помещений недостаточно (80 душ, членов и нечленов, живут в 13 комнатах). Приступают к постройке дома. Фундамент уже готов, по окончании уборки хлеба к работе будут привлечены и коммунары»<sup>374</sup>. Как вспоминает В.З. Бейлис (1924 г.р.), который в 1932 г. со своей семьей приехал в «Войо-Нова»<sup>375</sup>, где его отец был столяром, но время от времени работал в каменоломни близ

---

<sup>370</sup> См.: ГААРК, 1684-1-85, л.1 об.

<sup>371</sup> Там же, 87, лл.2-5 (здесь – л.2).

<sup>372</sup> Там же, 86, лл.16-21 (здесь – л.19).

<sup>373</sup> См.: там же, п.1-1-990, л.2.

<sup>374</sup> ГАРФ, 7541-1-284, лл.17-18 (здесь – л.18).

<sup>375</sup> См.: ГААРК, 515-1-423, л.13

коммуны. Это открывало ему возможность получить материал для своих строительных нужд. Кроме того, данный свидетель рассказывает, что решение выбора района их места жительства зависело от близ находящейся каменоломни<sup>376</sup>.

О необычном финансировании работ строительства в коммунах Комзетом и АДЖ говорится в протоколе их совместного совещания от 28 февраля 1932 г.: «В виду того, что для окончания строительства [1931 г. – Г.Х.] имеются ассигнования Агроджойнта и ассигнования Комзета, считать необходимым, чтобы кредитование коммун „Октябрь“, „Заветы Ленина“ и „Войо-Нова“ проводилось по смете Комзета; для этой цели Комзет отпускает коммунам средства, необходимые для оплаты рабсилы, а также для оплаты материалов, приобретаемых Коммунами у Агроджойнта, для чего Агроджойнт выдает Коммунам счета на получаемые ими материалы»<sup>377</sup>.

О тяжелой ситуации с жильем речь шла также в отчете о ревизии «Войо-Нова» в октябре 1930 г. Там указывалось, что часть коммунаров поселили в совершенно непригодные для этой цели помещения (бараки), в главном корпусе 5-6 человек делили комнату в 11 кв. метров, зачастую это были семейные пары и холостяки<sup>378</sup>. Следует также отметить, что строительный отдел Агроджойнта возвел в «Войо-Нова», кроме коровника и двух силосных башен, 2 больших двухэтажных дома<sup>379</sup> «городского типа»<sup>380</sup> по 32 квартиры-комнаты каждый (размер одной от 8 до 12 квад. метров)<sup>381</sup>. Но большинство названных проектов ни в текущем, ни в следующем строительном сезоне так и не удалось завершить. В связи с этим, на совещании Крымской конторы

---

<sup>376</sup> См.: интервью, проведено 04.07.2000 г. в Симферополе; опубли. в кн.: Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму. Музейная программа и Издательский центр БЕЦ «Хесед Шимон». – Симферополь, 2004. – С.24-33 (ссылки на: Воспоминания) (здесь – с.27)

<sup>377</sup> ГААРК, 1684-1-110, лл.33-37 (здесь – л.35).

<sup>378</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-420, л.110.

<sup>379</sup> См.: ГААРК, 515-1-161, лл.5, 17, 23, 24.

<sup>380</sup> Там же, 1684-1-90, л.159 об.

<sup>381</sup> См.: там же, п.1-1-990, л.14. Впрочем, сначала в коммунах «Октябрь» и «Войо-Нова» планировались 20-тикомнатые *одноэтажные* дома. Решение, вместо этого «считать целесообразным» строить 32-хкомнатые *двухэтажные* здания, было принято на «совещании председателей переселенческих секций при Колхоз-кустах и гигантах совместно с Райуполномоченными Комзет'а и председателями еврейской переселенческих Кредитных [Товариществ], созданного Союзом Союзом Колхозной Кооперации и Кр. Комзет'ом 3-5 Апреля 1930 года» -- в присутствии члена Ц. Комзета Гольде и председателя коммуны «Войо-Нова» Сакского колхоза-гиганта Элькинда; см.: ГААРК, 515-1-147, лл.68-70 (здесь – лл.68, 69 об.).

Агроджойнта с Комзетом 12 декабря 1930 г. по поводу нерешенных проблем было указано на необходимость закончить «второй этаж 2-го дома и коровник»<sup>382</sup>. И через две недели, когда совещание вновь рассмотрело вопрос о «состоянии строительства в Коммуне „Войо-Нова“», представители двух переселенческих организаций довольно жестко высказали свое мнение об этом. Так, А.А. Вайсенберг (от Стройснаба Крым.Комзета) «констатировал плохое состояние строительства в Коммуне. В частности указал на необходимость закончить в текущем строительном сезоне второй этаж 2-го дома и коровник, а также форсировать установку центрального отопления»<sup>383</sup>. Указал на плохие условия материального положения коммунаров»<sup>384</sup>, в то время как В.К. Редкин (Зам. Уполномоченного Крымской Конторы АДЖ) отметил, что «все дефекты в строительстве Коммуны необходимо отнести за счет нераспорядительности и бесхозяйственности Администрации Коммуны, которая не увязала своих планов с имеющимися возможностями, не зная на все предупреждения и указания с нашей стороны»<sup>385</sup>. На другом заседании – от 8 марта 1932 г., заведующий Сакским агроучастком американской организации, агроном С.И. Шуль, в своем сообщении о состоянии колхозов и огородных фондов, среди прочего, указал на то, что по окончании стройки 1931 года «по ком. Войо-Нова 2 двухэтажных дома не закончены»<sup>386</sup>. В ответ на это, агроном Комзета т. Колдобский сообщил, что «консервирование строительства из-за отсутствия материалов создало тяжелые жилищные условия в к/х и тормозит прием новых переселенцев», уточняя ситуацию в «Войо-Нова» следующим образом: «в одном 2-х этажном доме не закончено 7 комнат, а во 2-ом доме [строительство] доведено до крыши»<sup>387</sup>.

Впрочем, о политике затягивания Агроджойнтом строительных мероприятий в коммунах А.Г. Темкин информировал Центральный Комзет еще 4 апреля 1929 г. В том обстоятельстве, что АДЖ «полуотказывался от строительства в „Юнгвальде“ и

---

<sup>382</sup> ГАРФ, 7746-1-297, л.13 об.

<sup>383</sup> По поводу установки отопления в первом двухэтажном доме, в письме Заведующего Крымской конторой АДЖ М.Л. Айзенберга в Крым. Комзет от 27.07.1929 г. говорится о том, что «отопление будет печное, так как оборудование для центрального отопления трудно достать» (ГААРК, 515-1-124, л.13).

<sup>384</sup> ГААРК, 515-1-204, лл.1-3 (здесь – л.2 об); см. также: ГАРФ, 7746-1-297, л.13 об.

<sup>385</sup> Там же.

<sup>386</sup> ГААРК, 1684-1-123, л.41-48 (здесь – л.42).

<sup>387</sup> Там же, л.43; см. также: там же, 127, л.7.

„Войо-Нова“» и «решительно отказался от строительства в „Октябре“», член партии Темкин усматривал «мотивы бесспорно политического характера». Отсюда его требование: «Необходимо срочное разрешение этого вопроса и выделение в крайнем случае средств на строительство коммуна за счет сокращения индивидуального строительства»<sup>388</sup>.

Ввиду недостатков, выявленных в результате инспекции от 30 апреля 1930 г., члены комиссии в своем заключении обратились к Озету: «Рабочая делегация, убедившись, что коммуна имеет большие перспективы в создании примерного хозяйства, имея в своих рядах энергичных, преданных делу людей, что является одним из основных факторов успеха, [считает, что достижения коммуны] должны быть поставлены в условия чрезвычайной внимательности не только заинтересованных учреждений, но и общественных»<sup>389</sup>. Такая «чрезвычайная внимательность», проявленная к «Войо-Нова», уже вскоре привела к неожиданным последствиям...

Наглядную картину положения коммуны летом 1930 г. рисует австрийский журналист-марксист *Отто Хеллер* (1897-1945, умер в фашистском концлагере) в своем анализе «еврейского вопроса» и пути его «решения через социализм», т.е. в СССР, а не на «исторической родине» еврейского народа – Эрец-Исраэль. В немецкоязычной публикации говорится: реэмигранты – «55 человек (они привезли с собой 20 восхитительных детей)» – «завербовали для своей коммуны 100 новых колонистов, чтобы не быть изолированными от еврейских масс в Крыму. Отношения между реэмигрантами и новыми колонистами не всегда были хорошими, также и сейчас можно наблюдать известное разделение между двумя группами». Несмотря на «большие начальные трудности», хозяйство коммуны все же «бурно развивалось».

«Серьезное неудовольствие» автора и его сопровождающего из Крымского Комзета вызвали жилые постройки. Об этом можно прочесть: «Темкин раздражался потоком брани. Строились два больших двухэтажных дома с балконами, состоящие лишь из дверей; там, где должны находиться уборные, спали люди. Практически никакой мебели там не было видно. Все то, что слышал агроджойнтовский начальник стройки, звучало не совсем приветливо»<sup>390</sup>. Однако тут же журналист указывал, что «состояние дет-

---

<sup>388</sup> Там же, 515-1-108, лл.76-78 (здесь – л.76 об.).

<sup>389</sup> ГАРФ, 7541-1-284, л.44 об.

<sup>390</sup> *Heller.* – С.308.

ского дома было превосходным. Дети устраиваются туда, т.к. речь идет о коммуне, сразу после первого периода кормления на постоянное время. Матери дежурят по очереди, кроме того у них, само собой разумеется, каждый день есть достаточно возможностей посещать своих детей или брать старших к себе. Именно в Вой (!)-Нова доказывається, как благотворно сказывается такой способ организации жизни. В то время как родители тяжело работают, приюты полны, и т.к. среди взрослых нет определенной чистоты, которая необходима, дети удалены от этих трудностей и опасностей. Они чистые, живут в стороне от всех забот и нужд их детской жизнью и в то же время теснейшим образом связаны с общиной. Они играют, учатся, даже получают намного лучшее питание, чем взрослые. Я не слышал, чтобы хоть одна мать жаловалась на ситуацию, которая отличается от традиционной формы семьи»<sup>391</sup>.

О крайне неблагоприятной ситуации вокруг детского дома Войо-Нова, в противовес высказыванию журналиста О. Хеллера, свидетельствует следующее заявление коммуны (за подписью ее Секретаря Р.А. Ежевской) «НК просу Крыма» от 1 сентября 1930 г.: «Коммуна имеет детдом, в котором сейчас находится 30 душ детей, и с окончанием новых жилых домов придут новые чл. семейные, и тогда число детей вырастет до 45-50. Из имеющих[ся] сейчас 30 детей 17 в возрасте от 3 – 7 лет, и для них крайне нужна воспитательница-дошкольница. Детдом наш чрезвычайно беден в смысле оборудования и обстановки: в нем нет ничего кроме кроватей и то не для всех. Настоятельно нужно ввезти минимальное оборудование как, напр., табуретки, столы для детей, шкафы для хранения белья.

Мы просим Вас поддерживать дело общественного воспитания в коммуне, ассигновав средства на содержание воспитательницы-дошкольницы в качестве платного работника, и отпустить одновременно 500 руб. на мебель и учебные пособия для оборудования детдома и детсада при нем»<sup>392</sup>.

В рамках счета-сметы Комзета на первый квартал 1931 г. «на культур[но]-просветительную» и агит[ационно]-массовую работу на переселенческих фондах» НКП Кр. АССР перевел в распоряжение инспектуры Наробразы Евпаторийского РИК «на содерж. Детсада Комм. Войо-Нова» 175 рублей<sup>393</sup>, а в мае того же года

---

<sup>391</sup> Там же. – С.308-309. Перевод отрывка из книги Хеллера сделан Е. Бауэр.

<sup>392</sup> ГААРК, 515-1-191, л.13.

<sup>393</sup> См.: там же, 267, л.72.

коммуна от Московского Озета, ее шефа, получила «10.000 руб. дотации на строительство Детдома»<sup>394</sup>.

О «культшефработе» этого общества и его помощи для «Войо-Нова» журнал «Трибуна» сообщил: «В 1931 г. Мосозет занял первое место среди озеторганацией Советского союза по шефской работе в сплошных районах еврейского переселения. В течение этого года он израсходовал на шефство свыше 40 000 руб. Основную свою шефскую работу Мосозет сосредоточил в Крыму, где он организовал в 6 колхозах и одной коммуне детские площадки и ясли, отпустил ряд ассигнований на массово-политическую работу и культмедобслуживание. Одновременно Мосозет перевел 10.000 руб. на постройку детдома в коммуне „Войо-Нова“»<sup>395</sup>.

28 августа 1931 г. Ежевская обращается к инспектору по переселению и культобслуживанию при Крым. Комзете Л.И. Березанскому с просьбой, «срочно, при первой возможности, выслать дошкольницу, ввиду того, что дет-дом остался без дошкольницы, который объединяет 60 душ детей»<sup>396</sup>.

С этим шагом открывается переход к практике, согласно которой специалистам, приглашаемым на работу из других мест, нужно было платить зарплату. До тех пор все работы выполнялись только коммунарами. В отчете обследования коммуны представителями наркомата Снабжения, Райисполкома и РайЗО от 12 февраля 1932 г. подчеркивается: «Войо-Нова» имеет «четыре наемных работника (не считая строителей)»: механика, бухгалтер, ст. чабана и шофера<sup>397</sup>.

## ХII.

### Недовольство американского спонсора

Решающие изменения в «Войо-Нова», которые позже привели к ликвидации статуса коммуны, последовали осенью 1930 г. Толчком к этому послужили результаты проверки хозяйства теперь

<sup>394</sup> Там же, л.140; см. также: лл.144-147.

<sup>395</sup> Каган С. Культшефработа Мосозета за 1931 г. и план на 1932 г. // Трибуна. – 1931. – № 3, 30.01. – С.14-15.

<sup>396</sup> См.: ГААРК, 515-1-267, л.205 (фамилия адресата в письме названа ошибочно Березанский).

<sup>397</sup> См: там же, 216, лл.183-190 (здесь – л.187).

уже не рабочей комиссией, а одним из спонсоров учреждения – нам уже хорошо известным АДЖ.

По распоряжению Представителя Комзета для Крымской АССР инспектор американского товарищества *М.И. Абкин* 27-31 августа 1930 г. подверг «Войо-Нова» основательной ревизии. Во время этой проверки сначала было запланировано мероприятие, связанное с двухлетием коммуны. Об этом свидетельствуют от руки написанные «представительные билеты» начальства коммуны от 25 августа того же года, адресованы сотрудниками переселенческих организаций, в т.ч. «т. Темкину» и «т. Мережину». Дословно там говорится: «Совет с/х коммуны „Войо-Нова“ просит В/ прибыть на юбилейное празднование коммуны, имеющее быть (!) 30 с.м. в 6 ч. вечера»<sup>398</sup>. Состоялось ли это торжество, не известно.

В сообщении о результатах проверки было высказано недовольство по поводу «отсутствия опытных технических руководителей. Коммуна занимает обширную площадь в 5.000 га и нуждается в опытных, а не кустарных руководителях»<sup>399</sup>. «Значительная часть рабочих рук, – как там далее говорится, – употребляется на самообслуживание и другие работы». При этом прилагался перечень из 27 отраслей занятости – от администрирования до строительных работ. Помимо этого, в списке, как особенно нуждающиеся в рабочей силе, указаны: стада овец в 1 586 голов (6 чел.), коровник с 92 коровами (8 доярок) и детдом с 30 детьми (11 лиц)<sup>400</sup>.

Замечание инспектора было высказано, в первую очередь, по поводу того, что «в коммуне не введена твердая зарплата для коммунаров, и работа не распределена по категориям, а введен порядок начисления зарплаты по 1 р. 50 к. в день, независимо от характера выполняемой работы. Эта существующая зарплата не начисляется коммунарам, а служит только для бухгалтерских целей учета рентабельности предприят[ия] по разным отделам самого хозяйства»<sup>401</sup>. Резюме инспектора организации, руководители которой, по словам канадского ученого *Д.Д. Пенслара*, воспринимали все социалистическое с подозрением<sup>402</sup>, гласит: «Это лишает коммунаров стимула к работе и вызывает текучесть со-

---

<sup>398</sup> Там же, 178, лл.428-430.

<sup>399</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л.30.

<sup>400</sup> См.: там же, лл.27, 18.

<sup>401</sup> Там же, л.30.

<sup>402</sup> См.: *Penslar*. – С.343.

става»<sup>403</sup>. Однако такой вывод был справедлив только в отношении к принятым в конце 1929 г./начале 1930 г. неопытным в коллективном хозяйстве переселенцам. Для немедленного устранения недостатков 20 сентября 1930 г. А.Г. Темкин направил Совету коммуны «Войо-Нова» протокол проверки, указав, что данная ревизия есть «сугубо важная и принципиальная», выявляющая необходимость «правильной организации труда»<sup>404</sup>. Впрочем, требование в адрес учреждения реэмигрантов, чтобы оно «перешло на организацию труда, согласно указанию высших колхозных центров», стояло уже 10 июня 1930 г. на повестке дня совещания при Центральном Комзете<sup>405</sup>.

В связи с ревизией «Войо-Нова» по распоряжению Крымского представительства Комзета инспектором конторы Агроджойнта возникает вопрос о взаимоотношении обеих переселенческих организаций на месте. На факт, что в Симферополе происходили общие совещания работников крымских филиалов Комзета и АДЖ, в которых, как следует из протоколов, если обсуждались проблемы «Войо-Нова», принимал участие и Элькинд<sup>406</sup>, было уже указано. Благодаря компетенции своих руководящих сотрудников, а также подробному учету и финансовым возможностям, американская кооперация в области обслуживания переселенцев играла ведущую роль. Подтверждением этому является документ Фрайдорфского РК ВКП(б) «Докладная записка (материалы) к вопросам еврейского переселения» от 20 декабря 1930 г. с грифом «Совершенно секретно», представленном Крымобкомом партии. Фрайдорфский район, как известно, был одним из двух еврейских национальных районов в Кр. АССР. Во втором разделе документа с ироническим названием «Руководство Комзета Агроджойнтом» можно прочесть:

«Руководство [Комзетом. – Г.Х.] является формальным, фактического контроля нет.

а) Имеется чрезвычайная откровенность работников Комзета с работниками Агроджойнта, с обращениями на «ТЫ» (Темкин). При приезде в район Комзет. работники в ряде случаев останавливаются у работников Агроджойнта.

б) Антисоветская агитация ряда Агроджойнтовских работников. Так, зав. Агроучастком Фрайдорфа заявил переселенцам: „Я работаю не для Сов. власти, а из любви к своему народу, и если

<sup>403</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л.30.

<sup>404</sup> Там же, л.17; также: ГААРК, 515-1-178, л.427.

<sup>405</sup> См.: ГААРК, 515-1-145, л.66, 66 об.

<sup>406</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-380, л.238; ГААРК, 515-1-146, л.58.



от моей работы имеет пользу только Сов. власть, то следует ли нам работать?»<sup>407</sup>.

в) Фактически все материалы по вопросу о положении еврейской деревни концентрируются в Агроджойнте. При запросе сов. или парт. организациями сведений от Комзета, последние пользуются материалами Агроджойнта.

г) Распределение всех ссудов (!), в том числе и государственных (кредиты, фураж, семена, продукты потребления и т.д.) – проводится Комзетом через аппарат Агроджойнта, и, как правило, при этом обходятся сельсоветы, что поднимает вес Агроджойнта и его значение среди переселенцев, затушевывается громадная помощь, которая оказывается государством еврейского переселения (!). Переселенцы очень часто, минуя Комзет и советский аппарат, в том числе и с/с, со своими запросами и нуждами обращаются непосредственно в Агроджойнт. Характерно, что в некоторых пунктах, во время принятия наказа новым с/с, была попытка проташить пункт примерно след. содержания: „Просить с/с воздействовать на Агроджойнт для усиления последним руководство деревней“»<sup>407</sup>.

### ХIII.

#### Пристрастная проверка коммуны

Вслед за инспектированием со стороны АДЖ «Войо-Нова», по решению Евпаторийского райкома ВКП(б), с 4 по 8 октября 1930 г. подверглась пристальной проверке экспертной комиссией в составе четырех человек под руководством старшего инструктора Евпаторийского райколхозсоюза *Г.П. Шабанова*.

Акт обследования<sup>408</sup> начинается с подробных данных о географическом положении коммуны: «расположена в 28-ми километрах к востоку от г. Евпатории – районного пункта – и в 14 километрах к северу от курортного поселка Саки в селении Озгул, Айдар-Газинского сельсовета»<sup>409</sup>, а также о личном составе и текучести жителей в течение предыдущих месяцев. В

<sup>407</sup> ГААРК, п. 145-1-3, лл. 8-10 (здесь – л. 10).

<sup>408</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-420, лл. 106-123.

<sup>409</sup> Еще осенью 1930 г., в результате территориальной реформы Евпаторийского района, «Войо-Нова» стала центром одноименного сельсовета.

частности, об этом говорится: «На 1 июля 1930 года коммуна состояла из 178 членов, причем количество едоков выражалось в 213 человек. К моменту обследования в составе коммуны имеется 139 членов или 174 едока. [...] По семейному положению члены коммуны распределяются сл. образом: 18 семей, 72 одиночек. [...] коммуна состоит в подавляющем большинстве из членов в возрасте до 30 лет [...]. В составе нетрудоспособных большинство детей до 7 лет, причем подростков и детей в возрасте от 8 до 18 лет совершенно не имеется»<sup>410</sup>.

Отмечается также, что коммуна несколько месяцев отказывалась от самостоятельного снабжения ее членов. Данную задачу доверили Районному Потребительскому объединению (РАЙПО). Об этом в разделе «Питание и столовая» акта обследования можно прочесть: «Вследствие недостатка продуктов питания, коммуна весной [1930 г.] заключила договор с РАЙПО о питании коммунаров и строительных рабочих в открываемой специально для этого столовой закрытого типа. По договору за плату в 85 коп. в сутки за человека РАЙПО обязывалось организовать питание и оборудовать столовую и кухню посудой. Коммуна, со своей стороны, обязалась предоставить рабочую силу в количестве 4-х человек ежедневно, снабжать столовую топливом, водой и продуктами производства коммуны – молоком, брынзой, овощами и пр. по ценам Наркомторга (заготовочным) и перевозить продукты из г. Евпатории. Питание заключалось в однообразных и малопитательных блюдах, хлеб выдается недостаточно выпеченным, из плохо просеянной муки. Печь в пекарне необходимо перестроить, т.к. она является причиной недоброкачества выпекаемого хлеба. С 6-го Октября Коммуна расторгла невыгодный для нее договор с РАЙПО и организовала питание самостоятельно»<sup>411</sup>.

В акте обследования отмечается также, что кроме овец, коров и кур (Белый Леггорн) коммуна обзавелась *свиньями* – правда сначала лишь для собственных нужд. Но, «исходя из политических и хозяйственных соображений», «категорично отказавшись от религиозных предрассудков», свиноводство, по мнению инспекторов, должно было развиваться как новая процветающая отрасль хозяйства<sup>412</sup>. Можно сказать, что «Войо-Нова» последовала требованию наркома земледелия СССР Я.А. Яковлева, зая-

---

<sup>410</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л.106.

<sup>411</sup> Там же, л.110.

<sup>412</sup> Там же, л.114.

вившему на XVI съезде ВКП(б) о необходимости «уделить свиноводству максимум внимания». Напомним, что из-за отсутствия клуба решения этого съезда партии коммунары вынуждены были проработать под открытым небом...

Откликнувшись на решение партии, 20 июля 1930 г. журнал «Трибуна» опубликовал доклад агронома *М.Б. Друянова* «За развитие свиноводства в еврейских колхозах», в котором указывалось, что «свинья, как быстро растущее и быстро развивающееся животное, безусловно, должна занять первое место среди остальных домашних животных в связи с повышенными способностями ее быстро производить мясо»<sup>413</sup>. Как представитель Центрального Комзета Друянов принимал участие в октябрьской (1930 г.) проверке «Войо-Нова» в составе экспертной комиссии, которая и рекомендовала коммуне развитие свиноводства<sup>414</sup>, а также возведение «свинарника не менее чем на 100 маток»<sup>415</sup>. В опубликованной через год газетной статье о «Войо-Нова» действительно упоминается такое помещение с 97 животными<sup>416</sup>. Как следует из протокола 18 районной партконференции от декабря 1931 г., один из выступающих заявил: «В коммуне „Войа (!)-Нова“ проводится разбазаривание свиноводства среди окружающих единоличников»<sup>417</sup>. Однако в уже цитированном отчете обследования коммуны представителями наркомата Снабжения, Райисполкома и РайЗО от 12 февраля 1932 г. критически подчеркивается факт «опоздания окончания строительства свинарника», т.е. их судьба была не лучше чем у их хозяев – коммунаров. Далее здесь говорится: «Свиньи фактически беспризорны[е], нет никаких норм кормления»<sup>418</sup>. О слишком большой заботе, а также достаточно свободной жизни этих полезных и весьма вкусных домашних животных (столь непривычных для еврейских крестьян) в палестинской коммуне уже 13 сентября 1931 г. местная газета написала: «Каждую свинью обслуживает отдельный человек. В то же время свиньи бродят беспризорными около молотилок, пожирая горох и т.д.»<sup>419</sup>.

<sup>413</sup> Друянов М. За развитие свиноводства в еврейских колхозах // Трибуна. – 1930. – № 21. – С. 17.

<sup>414</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-420, л. 114.

<sup>415</sup> Там же, л. 121.

<sup>416</sup> См.: *Кутовой*. Свиноводство не в почете // Коллктвист. – 1931. – № 231, 19.10. – С. 2.

<sup>417</sup> ГААРК, п. 76-1-98, л. 10.

<sup>418</sup> Там же, 515-1-216, лл. 183-190 (здесь – л. 186).

<sup>419</sup> *Газ.* Прорывы в коммуне «Войо-Ново (!)» // Коллктвист. – 1931. – № 202, 13.09. – С. 1.

Органам администрации коммуны – Совету коммуны, Правлению коммуны и Ревизионной комиссии – по итогам проверки от октября 1930 г. было сделано критическое замечание: «Общее руководство деятельностью коммуны сосредоточено исключительно в руках Председателя Правления Коммуны. Руководящая роль Совета и Правления в руководстве и направлении хозяйственной деятельности коммуны не проявляется. Все решения Совета и Правления сводятся к разрешению мелких, узкопрактических текущих вопросов, как, например: выделение заведующих отраслями, дача отдельных поручений членам Совета и отдельным членам коммуны и др. Основных вопросов направления деятельности коммуны и руководящих установок по отраслям хозяйства на какой-нибудь отрезок времени или направления какой-нибудь хозяйственной или политической кампании ни Правление, ни Совет не рассматривают»<sup>420</sup>.

К вопросу о «всемогуществе» основателя и руководителя коммуны Элькинда акт обследования еще раз возвращает читателя в связи с высказываниями об организации труда. В нем сказано: «Во всех отраслях хозяйства труд организован неправильно, и нерационально используется наличие рабочих рук. Управление коммунаров и компенсации за труд без учета качества, количества и квалификации работы приводят к безответственности их за выполненную работу. Стремление коммунаров быть техническими исполнителями заданий без проявления своей инициативы и открытой здоровой критики действий Правления, привело к концентрации всех хозяйственных нитей коммуны в руках одного Председателя коммуны. [...]

С другой стороны, полная концентрация хозяйственной жизни в руках одного Председателя Совета коммуны парализует всякую инициативу со стороны не только рядовых коммунаров, но и даже членов Совета и Правления коммуны. Коммуна, представляя собой высшую форму социалистического хозяйства, должна непрерывно выковывать кадры организаторов и руководителей переселенческими и другими колхозами»<sup>421</sup>. Впрочем, неограниченное руководство, сосредоточенное в одних руках, вполне соответствует практике других, более или менее успешных общин не только в СССР.

В связи со «слабой работой органов Правления коммуны в регулировании роста и укрепления хозяйства» комиссия считает

---

<sup>420</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л.107 (стиль оригинала сохранен).

<sup>421</sup> Там же, лл.116-117.

«необходимым в ближайшие дни влить в состав Правления коммуны не менее трех 25-тысячников, знакомых с сельским хозяйством»<sup>422</sup>. Напомним, что *двадцатипятидесятники* – это передовые рабочие промышленных центров Советского Союза, поехавшие по призыву партии в начале 1930 г. – в период сплошной коллективизации сельского хозяйства – в деревню на хозяйственно-организационную работу, а также с целью политического контроля<sup>423</sup>.

В акте обследования подробно разбираются проблемы, возникающие из-за поспешного пополнения «Войо-Нова» новыми переселенцами в течение предыдущих месяцев. В связи с явным стремлением коммунаров к самостоятельному развитию посредством собственного труда и на основе равенства, данный документ показывает их упорство в деле строительства еврейской национальной родины на территории СССР – «Красного» или «Советского Сиона». Такой путь они избрали, очевидно, еще в Палестине. Об этом свидетельствует тот факт, что коммунары разговаривали между собой исключительно на «древнееврейском языке» (иврите), а не на идиш.

В ревизионном акте отмечается также «хозяйственный рост коммуны» благодаря постоянному пополнению «новых переселенческих сил». Это едва ли было в духе Элькинда и его соратников. Соответствующий раздел акта «О контингентах» содержит следующую характеристику: «Коммуна „Войо-Нова“ своеобразна по своему составу и состоит из молодых энергичных коммунаров, которые в 1928 году, оставляя поля Палестины, ехали в СССР [чтобы] своими руками строить социалистическое хозяйство. Идеалистическое настроение коммунаров имело влияние на все хозяйственные мероприятия, вплоть до их отказа от перехода на производственно-трудовой принцип, боясь этим самым нарушить принцип уравнивания, существующий еще до настоящего времени. Начав строить хозяйство коммуны, коммунары полны были желаний развивать хозяйство за счет вкладывания своего труда. Но так как хозяйственный рост коммуны немислим без влития новых переселенческих сил, ибо коммуне не хватает рабочих рук, то соприкосновение новых переселенцев со старыми коммунарами оказалось на опыте сложным, требующим осторожного и вдумчивого подхода. Новые переселенцы по це-

---

<sup>422</sup> Там же, л. 119.

<sup>423</sup> По решению ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б) в деревню на руководящую работу должно было быть направлено 25 000 человек; фактически поехало 27 600 (см.: Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. – М., 1990. – С. 365).

лomu ряду причин не выдерживали существующего порядка в коммуне и по истечении непродолжительного периода времени решительно, без сожаления, оставляли коммуну. Вербовка переселенцев коммуной и Комзетом исключительно из молодежи на практике себя не оправдала и стремление коммуны получить по больше рабочих рук без иждивенцев-детей не оказалось жизненным, так как прибывшая молодежь в большинстве случаев в коммуне не задерживалась»<sup>424</sup>.

Высокий процент ухода новых переселенцев из коммуны (примерно 60%) вызван, по мнению комиссии, целым рядом социально-бытовых причин, а именно: 1. «ненормальное взаимоотношение между старыми и новыми коммунарами, являющееся следствием полного отсутствия массовой культурной работы среди них, а также замкнутостью и в то же время спаянностью старых коммунаров»; 2. «слабое или даже полное отсутствие участия Правления коммуны и всей массы коммунаров в процессе приспособления новых переселенцев к сельскохозяйственному труду, в оказании им практической помощи в преодолении трудностей на новом производственном пути»; 3. «установленный 3-5 месячный кандидатский стаж до зачисления нового переселенца в действительные члены коммуны порождает антагонизмы и неравенство среди коммунаров»; 4. «ведение бесед между собой на древнееврейском языке в присутствии новых переселенцев, для которых указанный язык непонятен – вызывает чувство недовольства и недоверия со стороны новых переселенцев, которое, безусловно, говорит об отсутствии уважения и товарищеского отношения со стороны старых коммунаров к новым переселенцам»<sup>425</sup>; 5. «отсутствие принципа распределения доходов по производственно-трудовому признаку, лишение коммунаров всякого рода компенсации за труд создает необходимость переживать лишения, которых новый переселенец боится, и переносить не хочет»; 6. «широкие возможности использования молодежи в индустрии и промышленности – являются моментом, освобождающим переселенца от тяжелых и ненормальных условий пребывания в коммуне»<sup>426</sup>.

---

<sup>424</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л.107.

<sup>425</sup> Требованис: «эти товарищи должны раньше всего ликвидировать речь на др. еврейском языке» выдвинул «шсф» коммуны – еврейский писатель И. Добрушин (в 1953 г. умер в Гулаге), во время посещения «Войо-Нова» в качестве сопровождающего делегации 7-ой авиационной бригады в июне 1929 г.; см.: ГАРФ, 7541-1-284, л.15 (см также: там же, л.23).

<sup>426</sup> Там же, 420, л.118.

Далее в акте обследования говорится: «Самое основное, это немедленно перевести коммуну на производственно-трудовой принцип, учитывающий качество, количество и квалификацию труда. Явление уравниения коммунаров в потребностях, независимо от качества и количества труда, на данном этапе развития колхозного строительства считается вредным, ведущим к падению трудовой дисциплины и низкой производительности труда. В целях дальнейшего здорового роста коммуны за счет новых переселенцев, предложить Правлению коммуны провести воспитательную работу среди коммунаров по поводу бережного и товарищеского отношения к новым членам коммуны и тем изжить указанные выше недостатки»<sup>427</sup>.

Таким образом неудивительно, что в разделе акта «Выводы и предложения» Комзету предлагается проводить дальнейшее комплектование коммуны в первую очередь за счет *семейных* переселенцев, в то время как администрации «Войо-Нова» настоятельно рекомендуется немедленно начать выдачу *зарплаты*, на основании уже имеющейся в одной из сельхозкоммун региона практике<sup>428</sup>, а именно – «пятиразрядной тарифной сетки и в соотношении 1:2», а также «отказаться от установленного стажа для новых переселенцев, приведшего на практике к эксплуатации таковых, к нарушению законов о труде и к прямому (!) искривлению политики Партии и к искусственному задержанию роста колхозного строительства»<sup>429</sup>.

Особо веским подтверждением «искривления политики Партии» без сомнения являлся отказ коммуны принять участие в *соцсоревновании*, что хорошо видно из акта обследования. Этому способу повышения производительности труда (соревнованию между отдельными подразделениями и лицами, а также целыми предприятиями), введенному в 1929 году первой пятилетки и коллективизации сельского хозяйства, в «Войо-Нова» тогда очевидно уделялось мало внимания. Для руководства соцсоревнованием в коммуне был создан штаб, который, правда, вообще не работал. Так, например, другое коллективное хозяйство «вызвало коммуну на соцсоревнование по проведению осенней посевной кампании, однако договором это не оформлено и коммуна не связалась с ним, хотя вызов приняла». «Войо-Нова» в свою очередь вызвала на соцсоревнование соседнюю русскую комму-

---

<sup>427</sup> Там же.

<sup>428</sup> См.: М. П. Как организовать труд в колхозах. Используем опыт других коммун. Сдельщина в колхозах // Коллективист. – 1930. – № 8, 04.03. – С. 3.

<sup>429</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л. 122.

ну – «Грядущий Мир», «но договором также не оформили и не связались с последней. Вызовы на общих собраниях не обсуждались»<sup>430</sup>. Появившаяся же в газете «Коллективист» через четыре дня после окончания проверки заметка сообщает, что «Войо-Нова» успешно провела осенний сев и даже закончила «раньше намеченного срока договором с коммунной „Грядущий Мир“». Данная заметка заканчивается оптимистическим выводом: «Успешное проведение сева коммунары относят исключительно за счет ударничества»<sup>431</sup>, что следует считать исправлением недостатков только что проведенной проверки коммуны. (Автор заметки, очевидно, был человеком из ее состава.)

## XIV.

### Партийная интервенция

В цитированном выше акте октябрьского (1930 г.) обследования упоминается также, что в «Войо-Нова» имеется 7 членов партии и 18 комсомольцев. Поскольку «партийная прослойка среди коммунаров» была охарактеризована как «незначительная»<sup>432</sup>, неудивительно, что руководство Евпаторийского райкома ВКП(б) после данной проверки специально занялось работой партиячейки коммуны. Об этом свидетельствует сообщение «Коллективиста» от 4 ноября 1930 г. под заголовком «Против национальной замкнутости». Войоновскую партийную организацию обвиняли в том, что она была не способна «возглавить активность масс», «не сумела бороться с проявлением национального шовинизма» и, собственно говоря, «является национальной еврейской ячейкой». Райком ВКП(б) настоятельно рекомендует ей отменить шестимесячный кандидатский стаж, а также «немедленно устранить волокиту вокруг приема новых членов». Кроме того, к ячейке предъявлено требование установить тесные контакты с «окружающими переселенческими пунктами» и особенно «развернуть культурно-политическую работу среди женщин». Райком также

---

<sup>430</sup> Там же, л.112.

<sup>431</sup> С. М. Коммуна Войо Ново (!) вперед. План сева выполнен в срок // Коллективист. – 1930. – № 117, 12.10. – С.3.

<sup>432</sup> ГАРФ, 7541-1-420, л.106.



призывает руководство коммуны «перейти на производственно-трудовой принцип оплаты»<sup>433</sup>.

О «национальной замкнутости» ячейки «Войо-Нова» по отношению к окружающим ее деревням говорил и председатель Евпаторийского райкома ВКП(б) *Д.И. Воронин*<sup>434</sup> в своем докладе на 17-ой райпартконференции (середина ноября 1930 г.). В опубликованном газетой «Коллективист» выступлении он отметил «проявления местного национального шовинизма» – обратит внимание на дифференцированную критику! – «в немецких деревнях», а также «на некоторых еврейских участках». Когда райком указал секретарю войоновской партячейки на упущения в работе, то тот, «не согласившись с правильностью указаний, попытался на ячейке провести резолюцию, обвиняющую райком в „левом“ загибе, недоучете национальных особенностей». По словам председателя райкома, «собрание ячейки отвергло это обвинение»<sup>435</sup>.

Во время «прений по докладу тов. Воронина» партсекретарь коммуны А.И. Бобров был подвергнут резкой критике со стороны некоторых делегатов. Они указали ему на то, что «„Войо-Нова“ противилась пополнению коммуны за счет работающих в коммуне по найму бедняков и батраков других национальностей». Секретарь партячейки пытался опровергнуть брошенный ему упрек, указывая на то, «что кредиты, даваемые переселенцам, в этом случае были [бы] неправильно использованы и что принятие в коммуну более хозяйственно опытных, чем переселенцы, крестьян способствовало бы усилению антисемитизма». На это Боброву ответили, «что его позиция является ни чем иным, как проявлением национальной ограниченности», в то время как другой выступающий высказал мнение, что «Войо-Нова» «идет по лжеколхозному пути [т.е. противоречит партийным и государственным указаниям. – *Г.Х.*], в течение 3-х лет пользуясь наемным трудом». Один из делегатов отметил «совершенно неудовлетворительные мотивы отказа в приеме нескольких членов из других национальностей, фактически работающих в коммуне и нужных ей». Проблема занятости наемных рабочих в проведении сезонных сельскохозяйственных, а позднее и монотонных фабричных работ (под натиском профсоюзов ввиду большой безработицы) известна также по кибуцу в Палестине и Изра-

<sup>433</sup> Против национальной замкнутости // Коллективист. – 1930. – № 136, 04.11. – С.2.

<sup>434</sup> См.: ГААРК, 663-1-1513, л.25.

<sup>435</sup> Очередные задачи парторганизации. Доклад тов. Воронина // Там же. – № 144, 17.11. – С.1.

иле. Весьма серьезным было и высказывание другого делегата Евпаторийской райконференции, что как будто «на ячейку оказывают влияние националистические сионистические (!) элементы»<sup>436</sup>. Это несомненно относилось к Элькинду, чье положение в коммуне после трех месяцев перепроверок и нападок сильно пошатнулось.

В рамках рассмотрения вопроса о переселении евреев в Крым партийная комиссия непосредственно после Евпаторийской райпартконференции обследовала также и «Коммуну „Вопо (!)-Нова“». Относительно истории данного учреждения и необычного движения его личного состава в отчете говорится: «Эта коммуна организовалась в 1928 году 21/VII из прибывших из Палестины сионистов в составе 65 человек. Причем большинство из них – выехавшие в Палестину из нашего Союза в 1919-1925 годах, в связи с оживившимся тогда сионистским движением. На 20/XI [1930 г.] в составе коммуны имеется 100 человек. Из Палестинцев осталось 50 человек, остальные прибыли из различных городов и местечек нашего Союза.

Прежде всего, необходимо отметить, что личный состав коммуны чрезвычайно текуч; так, за 1930 г. с января по 20/XI с/г. прибыло пополнение в порядке вербовки через Комзет 148 человек, на 1-ое Января этого года было наличных членов 77 человек + осело (148 – 125 = 23), всего на 20/XI – 100 человек. Как уже отметили, из Палестинцев осталось 50 человек»<sup>437</sup>. До 1 января 1931 г. общее число душ в «Войо-Нова» увеличилось до 109 человек, из которых 16 приехали в ходе переселения 1930 года<sup>438</sup>.

Если в выше цитированном отчете написано, что коммуна организовалась в 1928 году «из прибывших из Палестины сионистов в составе 65 человек», то имеется в виду, без всякого сомнения, количество реэмигрантов в момент ее обследования в ноябре 1930 г. До сих пор ничего не известно о том, что и после этой даты бывшие гдудники приехали в СССР и здесь соединились с коммунарами. Напротив, из документов Крымского Комзета «Сведения о ходе движения переселенцев (11/III – 30/XI-31 г.)» следует, что в пятидневных сообщениях Представителя Комзета по Евпаторийскому району относительно этого и Фрайдорского районов в графе «Наименование республик и районов выхода»,

---

<sup>436</sup> Прения по докладу тов. Воронина // Там же. – № 145, 18.11. – С.1.

<sup>437</sup> ГААРК, п.1-1-990, лл.1-30 (здесь – л.13).

<sup>438</sup> Там же, 515-1-216, л.9.

которая впервые включена в сведения на 7 мая 1931 г., Палестина вообще не была упомянута<sup>439</sup>. Из этого можно заключить, что в случае с вышеупомянутыми 65 лицами речь идет об общем числе «палестинцев» в «Войо-Нова». А. Шапира, сообщая, что «из товарищей Гдуда Ха-смол группа в числе 60 – 80 лиц осталась с Элькиндом», об этом вопросе отозвалась так: «Точное число реэмигрантов неизвестно. Приблизительное определение их количества колеблется между 38 и 130 человек». Однако последнее число, как подчеркивает ученая, является мало правдоподобным<sup>440</sup>. Впрочем, И. Шохат в уже цитированной беседе с Егудой Слюцким (июнь 1953 г.) исчислял количество реэмигрантов «группы Элькинда» 95 лицами. При этом он также указывал на то, что в свое время ему удалось удержать 20 бывших членов Гдуда от переезда в СССР<sup>441</sup>. Используя московские и симферопольские архивные фонды, автором книги удалось установить более точное число реэмигрантов в «Войо-Нова» на период 1928-1931 гг., а именно 83 (см. приложение к этой публикации).

В цитированном выше отчете партийной комиссии также упоминается о «смутном политическом положении» коммуны:

«Партийный состав: членов ВКП(б) – 5 человек, кандидатов – 6 человек, комсомольцев – 15 человек.

Такая текучесть личного состава Коммуны объясняется, главным образом, невнимательным отношением к подбору членов Коммуны, люди попадают совершенно случайные по различным личным соображениям. Социального состава членов Коммуны до прихода их, нам не удалось установить, т.к. Коммуна [, а] также Комзет такими „пустяками“ не занимаются; для них важно пополнить, а кто они такие и какое их отношение к строительству таковой по существу высокой формы социалистического строительства – абсолютно не интересует. Нам думается, здесь лишний раз доказывается, что наши комзетовские работники совершенно забыли, что существует классовая борьба, что городская буржуазия пока что не является чуждым для социалистического строительства элементом и она является врагом такой формы строительства как коммуна „Вопо (!)-Нова“. И сейчас в составе коммуны имеется один лишенец, а другой в силу особого закона восстановлен, а третья женщина уехала куда-то в город.

---

<sup>439</sup> См.: там же, 253, лл.28-78.

<sup>440</sup> См.: *Шапира 1990.* – С.201, 401 (прим.144).

<sup>441</sup> См.: АИХ, 37.24.

Мы не можем сказать, что в составе Коммуны не имеется большего количества бывших лишенцев.

Надо уже подумать, что в Коммуне имеются лишенцы. Ничего нет удивительного, что ко дню нашего приезда Коммуна была накануне развала. Кто же поверит, что чуждый элемент – классовый враг не ведет работу внутри Коммуны, и что, то положение, в каком она очутилась, – не является результатом работы классовых врагов – в коммуне»<sup>442</sup>.

Подозрение в том, что в «Войо-Нова» могли быть отдельные «бывшие лишенцы» (т.е. люди, лишенные избирательных прав), вызывает удивление, поскольку у еврейских переселенцев из местечек и городов Украины и Белоруссии на новых местах проживания автоматически восстанавливались избирательные права. Собственно это обстоятельство и явилось поводом для многих из бывших кустарей и торговцев уехать со своей родины на чужбину, чтобы начать там новую жизнь<sup>443</sup>. Другая льгота, предоставлявшаяся переселенцам, расселенцам и реэмигрантам, работавшим в сельском хозяйстве, заключалась в том, что военнообязанные имели право на отсрочку от призыва – сроком от одного до трех лет, в зависимости от места положения хозяйства и качества почв<sup>444</sup>.

О «бесперспективности» «партийной прослойки» коммуны в данном документе можно прочесть: «Когда мы ознакомились с хозяйством, к нам начали подходить коммунисты и намекать на то, что у них положение очень скверное и что все собираются уезжать. Мы были удивлены таким заявлением, так как Коммуна по всем показателям является организацией здоровой и имеет большие перспективы»<sup>445</sup>.

Обеспокоенный ходом Евпаторийской райпартконференции временный представитель Комзета по данному району *С. Рабинович* 20 – 23 ноября 1930 г., т.е. практически в одно и то же время с вышеупомянутой парткомиссией, посетил «Войо-Нова»,

---

<sup>442</sup> ГААРК, п.1-1-990, л.13.

<sup>443</sup> См.: *Dekel-Chen*. – С.98. Однако это преимущество не должно было распространяться в отношении краткосрочных поселенцев на крымских фондах. 10.06.1930 г. на совещании при Комзете в Москве постановили: «Просить Ц. КОМЗЕТ добиться в соответствующих органах следующих уточнений закона об избирательных правах переселенцев: „Переселенцы-лишенцы, получившие избирательные права в связи с переселением в Крым нарядом Комзета оставлении переселенческих фондов, теряют избирательные права, если они прожили на фондах и занимались производительным трудом на земле менее 5-ти лет“» (ГААРК, 515-1-145, л.66-66 об.).

<sup>444</sup> См.: ГААРК, 1100-4-215, лл.94-95, 166-166 об, 171-172.

<sup>445</sup> Там же, п.1-1-990, л.14.

«где детально ознакомился с общим положением коммуны и, в частности, с каждой отраслью хозяйства в отдельности (полеводство, животноводство, овцеводство и др.)». В отчете Крымкомзету от 24 ноября того же года, копии которого были направлены также в Центральный Комзет и в Райком ВКП(б), Рабинович указал на вызывающее тревогу трудное экономическое положение коммуны и его последствия для людей и поголовья скота. Для того чтобы избежать катастрофы, автор требовал срочно предоставить «Войо-Нова» материальную и финансовую помощь. Дословно в отчете значится: «Из коммуны за последние 2 месяца ушло свыше 50 коммунаров. Осталось 105 человек взрослых. Основная причина ухода коммунаров из коммуны – это недород в этом году, что не дало возможности коммуне обеспечить своих членов не только обувью и одеждой, но и самыми минимальными средствами (на покупку табака, на иные мелкие расходы и т.д.), а также отсутствие расценки труда и его оплаты в соответствии с расценкой. Многие коммунары ходят без одежды и обуви, укрываются за отсутствием одеяла мешками. Наличное количество коммунаров не обеспечено полностью жилым помещением»<sup>446</sup>.

О трудной ситуации, сложившейся с животными в «Войо-Нова», Рабинович писал следующее: «Скот коммуны не обеспечен на зимний период коровником. Овцы остались без корма. Коммуна договорилась с одной артелью на Украине о переотправке на зимний период на прокорм овец. Коммуна должна внести 1.000 рублей задаточной суммы и не имеет их.

Коммуна должна на сегодняшний день просроченных ссуд 21.000 р.

Общее состояние коммуны таково, что если срочно не будут приняты решительные меры, то мы имеем угрозу дальнейшего ухода коммунаров из коммуны»<sup>447</sup>.

Элькинд, очевидно, не желал выносить на всеобщее рассмотрение вопрос сложного положения коммуны. Этим объясняется тот факт, что его выступление на конференции по организации труда в колхозах Евпаторийского района, состоявшейся 27-29 ноября 1930 г., было довольно абстрактным. В своем докладе «Об организации труда в Коммуне „Войо-Нова“» он ограничился общими высказываниями, избегая таких скользких вопросов, как, например, оплата труда по бартеру. Примечательным здесь явля-

---

<sup>446</sup> Там же, 515-1-178, лл.383-384 (здесь – л.383).

<sup>447</sup> Там же.

ется следующее высказывание: «Соцсоревнованием охвачены все члены и все отрасли хозяйства, но письменных договоров не имеется»<sup>448</sup>. В истинности этих слов следует усомниться, т.к. соревнование, само по себе, предполагает учет результатов и достижений.

Стремление Элькинда сохранить идеал «Войо-Нова» наглядно показывает также и его письмо от 18 декабря 1930 г., адресованное руководству ПКП<sup>449</sup>, которое, однако, было опубликовано в еврейском печатном органе данной партии (на идиш) «Форвертс» («Вперед»), издававшейся два раза в месяц тиражом в 1 300 экземпляров<sup>450</sup>, лишь спустя четверть года. В нем, среди прочего, написано: «Мы построили здесь большее и лучшее хозяйство, чем мы имели в Палестине, и все это за минимально короткое время – благодаря огромной помощи, оказываемой еврейским реэмигрантам советским правительством, и благодаря тому, что мы освободились от давления, которому коммуна подвергалась в Палестине со стороны британского и сионистского империализма»<sup>451</sup>. В том же, переизданном в 1952 году историком Г.З. Израэли, письме можно прочесть и следующее: «Уже в последние месяцы в Палестине я был разочарован в сионизме, с каждым днем мне становилось понятней, что национальное решение Коммунистической партии Советского Союза являлось правильным. Я решил войти в Коммунистическую партию, и я обращаюсь к Вам с просьбой, чтобы Вы подтвердили то, что Вы мне поручили с помощью Вашего доверия осуществить данную миссию против сионизма путем реэмиграции группы левого Гдуда в Советский Союз»<sup>452</sup>.

Можно справедливо присоединиться к мнению Аниты Шапир, которая интерпретировала цитированное выше послание таким образом: «Два факта выявляются из этого письма. Во-первых, говорит сама за себя просьба Элькинда к ПКП, меньше чем через два года [следует: больше чем через три года. – Г.Х.] после его приезда в Советский Союз, чтобы ПКП ему выдала справку о правильном поведении с целью войти в ряды Советской Коммунистической партии – по всей вероятности, во время переговоров насчет переселения левого Гдуда в Советский Союз

<sup>448</sup> Там же, 1058–4–652, лл.213–219 (здесь – л.218).

<sup>449</sup> См.: *Am-Shalem*. – С.16.

<sup>450</sup> См.: *Косач 2001*. – С.216.

<sup>451</sup> Цит. по: *Shapira 1973*. – С.90; *Shapira 1990*. – С.201; см. также: *Am-Shalem*. – С.16–17.

<sup>452</sup> Цит. по: *Shapira 1973*. – С.91.

об этом он даже не раздумывал. Во-вторых, Элькинд относит его назначение вождем реэмигрантов и организатором переселения на счет ПКП. Хотя абсолютно очевидно, что Элькинд не был назначен ПКП лидером в Глуде – наоборот, он являлся лидером из-за своих заслуг. Его попытка показать себя избранным лидером в интересах ПКП, указывает на желание отвести от себя подозрение в том, что он имеет личное мнение и тем самым продемонстрировать, что он принимает на себя горечь партии»<sup>453</sup>.

## XV.

### О трактористах и комсомолках

Особые трудности в коммуне испытывала молодежь без своих родителей. Так, из направляемых на различные курсы для приобретения специальности коммунаров не все возвращались в свою общину. Как видно из телеграммы от 27 февраля 1931 г. только что назначенного нового Уполномоченного Крым. Комзета по Евпаторийскому району *И.М. Люстина* (г.р. 1901, образование высшее, член партии с 1920 г.<sup>454</sup>), он «настаивает [на] срочном возвращении [в] коммуну» посланных трех человек на тракторные курсы в Феодосию<sup>455</sup>. Из резолюции, находящейся на телеграмме, вытекает, что Люстин должен дать более веские основания для возвращения парней, для которых, очевидно, не было тракторов. Автор резолюции – новый Представитель Комзета для Крымской АССР *Михаил Ефимович Санин* (г.р. 1899, «образование: сред. незак.»<sup>456</sup>). Подтверждение недостатка тракторов в «Войо-Нова» можно найти в заявлении, подписанном двумя из вышеупомянутых курсантов, пишущих, что они хотят работать по своей новой специальности в других хозяйствах, а после окончания сезона вернуться в «Войо-Нова»<sup>457</sup>. Однако третий вообще отказывается возвращаться в коммуну, мотивируя это тем, что у него нет «возможности одеться, ибо я очень оборван и раздет, а из родных у меня никого нет». И далее он пишет:

---

<sup>453</sup> Там же. – С.92.

<sup>454</sup> См.: ГААРК, 515-1-212, л.162.

<sup>455</sup> См.: там же, 275, л.74; см. также: там же, лл.71, 72.

<sup>456</sup> Там же, 515-1-212, л.185; см. также: там же, 384, л.88.

<sup>457</sup> Там же, л.77.

«В случае отказа на мое заявление, я в коммуну не возвращусь и лучше пойду работать чернорабочим»<sup>458</sup>. Как высококвалифицированный специалист обладающий дефицитной на то время профессией он четко решил свой дальнейший жизненный путь вне коммуны.

На «замену» этих юношей, 23 июня 1931 г. «Войо-Нова» получила четверых или (как говорится в одном документе<sup>459</sup>) пятерых комсомолок из Белоруссии, которые хлебнули жизни из коммунарского котла. «Когда им предложили, после 2-ух дневного отдыха, выйти на работу, они отказались, мотивируя, что им незачем тратить в коммуне свои силы, в то время как дома они могли на сортировке огурцов прекрасно существовать. Спустя пару дней они уехали, наотрез отказавшись работать». Об этом сообщила Секретарь Совета коммуны Ежевская в Крым. Комзет 4 августа того же года<sup>460</sup>. О причине такого вояжирования в «Войо-Нова» в данном письме нечего не сказано, однако здесь можно прочесть следующее:

«Коммуна Войо-Ново (!) имеет у себя паникеров, а может и злых элементов, которые встречают всех вновь прибывших переселенцев с кулацкой агитацией: мол зачем приехали сюда? Уезжайте обратно! Тут заставляют работать, а ничего не дают. Питают скверно. Одежды нет, и не выдается пока не порвется привезенная.

Приходится расхаживать голыми и босыми; что в коммуне имеются привилегированные старые, особенно палестинцы, и прочее.

Эта песенка всегда поется подкулачниками при первой возможности агитации.

К сожалению, эти элементы, хотя и подозренные [подозреваемые. — Г.Х.], но не выявлены полностью»<sup>461</sup>.

О неожиданных гастролях «женской бригады» из Белоруссии на сцене «Войо-Нова» возникла интенсивная переписка между Москвой, Минском и Симферополем<sup>462</sup>.

---

<sup>458</sup> Там же, л. 78.

<sup>459</sup> См.: там же, 206, л. 109.

<sup>460</sup> См.: там же, лл. 108-108 об., 110 (здесь — л. 108).

<sup>461</sup> Там же, лл. 108 об, 110.

<sup>462</sup> .См.: там же, лл. 109, 111-113, 115, 117.



## XVI.

### Пост-элькиндская «Войо-Нова» – ее первые два года

Учитывая вышеописанное вмешательство со стороны партии и государства, неудивительно, что из «Войо-Нова» в течение 1931 года ушла большая часть старых коммунаров-«палестинцев»<sup>463</sup>, среди которых была и семья Элькинда. Он сам еще некоторое время оставался в коммуне.

Из газетной заметки следует, что «тов. Элькинд (коммуна „Войо-Нова“)» 12 февраля 1931 г. на первом евпаторийском районном съезде колхозов избран в *ревизионную комиссию* райколхозсоюза<sup>464</sup>. Этому решению предшествовало соответствующее бюро Райкома ВКП(б) от 6 февраля<sup>465</sup>. В вышеприведенной заметке в связи с «Войо-Нова» также упоминался еще один член руководства союза, а именно его *правления*. По содержанию заметки напрашивается вывод, что он имел более высокое положение по сравнению с Элькиндром. Речь шла о некоем «Каминском (25-тысячнике)»<sup>466</sup>, его преемнике. Через месяц, 15 марта, «Коллективист» публикует рапорт «Войо-Нова» о выполнении плана весеннего сева, подписанный «Пред. Совета коммуны Каминским»<sup>467</sup>. Как видно из «списка председателей правлений крупных колхозов» Евпаторийского района, утвержденного бюро Райкома партии 19 января 1931 г., «лишение власти» Элькинда началось уже тогда. В данном документе он значится как председатель коммуны, а *Соломон Гешелевич Каминский* («образование: нач. шк., основная проф.: кожевник», партстаж с 1923 г.)<sup>468</sup> – его заместитель. Примечательно, что такую должность выделили только «ком. „Войа (!)-Нова“», единственной из шести имеющих крупных коллективных хозяйств района<sup>469</sup>.

---

<sup>463</sup> См.: *Асин*. Слово за шсфом. (Крым, коммуна Воя (!) Нова) // *Трибуна*. – 1932. – № 5-6, 29.02. – С.20 (ссылки на: *Асин*).

<sup>464</sup> Руководящий состав райколхозсоюза // *Коллективист*. – 1931. – № 34, 13.02. – С.3. По отчету о результатах персвыборов данное мероприятие состоялось уже 11 февраля; см.: ГААРК, 1100-4-513, л.34.

<sup>465</sup> См.: там же, п.76-1-100, л.50.

<sup>466</sup> *Коллективист*. – 1931. – № 34, 13.02. – С.3.

<sup>467</sup> См.: *Каминский*. Сев тяговой силой не обеспечен. (Коммуна «Войо-ново (!)») // Там же. – № 58, 15.03. – С.2.

<sup>468</sup> См.: там же, 96, л.83.

<sup>469</sup> См.: ГААРК, п.76-1-90, л.28.

Пере выборы руководства коммуны, которые по «Календарному плану проведения отчетно-перевыборной кампании колхозов Евпаторийского района на 1931 год» были назначены на 1 февраля 1931 г.<sup>470</sup>, по всей вероятности не состоялись – можно предположить, что партийные органы их отменили. Во всяком случае, в архивном деле, где хранятся отчеты о перевыборах в колхозах района, соответствующий документ о «Войо-Нова» отсутствует<sup>471</sup>.

В выше упомянутых коллективных хозяйствах в большинстве случаев речь идет об основанных в 1930 году, вследствие сплошной коллективизации, СОЗах. Как говорится в документе «Предварительные выводы и предложения Комиссии НКЗ СССР по обследованию переселения трудящихся евреев в Крыму» на 1/X-30 г., «процент коллективизации на переселенческих фондах в настоящее время выражается цифрой – 85. В среднем по Крыму коллективизация сельского хозяйства достигает 55 %. Следовательно, еврейская деревня коллективизирована в большем мере, чем коренное население Крымского села»<sup>472</sup>. Это можно объяснить тем, что у вновь «аграризированных» евреев не было таких тесных связей с сельским хозяйством и «своей» землей, как у «коренного населения» полуострова.

Новое положение власти в коммуне отражается в проекте повестки дня Агротехнического совещания Крымского Комзета, намеченного в Симферополе на 21 февраля 1931 г. В первый вариант его программы была включена и такая тема: «Доклад об итогах работы и перспективах коммуны „Войо-Нова“ Евпаторийского района» (без указания фамилии докладчика)<sup>473</sup>, однако в пересмотренной версии повестки дня с уточнением: «Докладчик тов. Каминский – зам. пред. Коммуны», данный пункт ручкой вычеркнут<sup>474</sup>. Несмотря на это, во время дискуссии на совещании, как видно из протокола, Каминский все же выступал. Об этом свидетельствует протокол данного мероприятия<sup>475</sup>.

В «рапорте», т.е. отчете, «от им[ени] коммуны, 2-ого большевистского с/х», Каминский назвал следующие цифры ее материального благосостояния: «1-го ц[ентнера] овса (лен не имеется). Контр[ольные] цифры (250 [га] овес, 200 га лен, 35 га

<sup>470</sup> См.: там же, 1100-4-513. лл.24-26 (здесь – л.24).

<sup>471</sup> См.: там же, лл.33, 39-166.

<sup>472</sup> Там же, 515-1-143, лл.4-14 (здесь – л.8).

<sup>473</sup> См.: там же, 207, л.28.

<sup>474</sup> См.: там же, л.54.

<sup>475</sup> См.: там же, лл.69-84 (здесь – лл.76-76 об., 79-79 об.).

хлопка сухостой, 25 га винограда, 50 га нового огорода), технические культуры 35 га, кукурузы 90 га (50 семян, 40 силоса). Особ[ые] трудности – людская рабочая сила. По плану, если дадут, проведем всю работу и при уборочной камп[ании]. Я прозевал сырье – прорыв строительства – при благоприятных условиях.

Инкубатор – Красносон и Комучали [местные породы кур. – Г.Х.] с 5/III сходит в план посевкампании, животноводство – увеличится до 175 шт., теперь есть 130.

Корм – до Апреля при минимальных нормах имеется.

Транспорт и тяговая сила – трактора, хотя и готовы, 4 шт., но лошадей нет. Есть 13, нет хватает колес, автомобиль не имеет покрышек.

Если соотв[етствующие] организации не примут меры, то будет прорыв. Прорыв также в вопросах методов.

Об этом довожу до сведения. Питание – подготовить термосы для половых работ, работа в 2 смен[ы], сдельщина, 3 сеялки, пропашных 300 га»<sup>476</sup>.

Каминский также принимал участие в прениях совещания. При этом он неосторожно высказался о сплошной коллективизации, что позже представитель Комзета по Крыму в письме уполномоченному комитету по Евпаторийскому району от 8 мая 1931 г. поставит ему в упрек о «наличии правого уклона в его действиях и выступлениях на совещании». Здесь автор письма признал «целесообразным отзыв тов. Каминского из коммуны и возвращение его в производство, о чем необходимо поставить вопрос в РК ВКП(б)»<sup>477</sup>. В протоколе совещания «правый уклон» зампреда коммуны зафиксирован так: «о колхозах – считает неправильным существов[ание]»<sup>478</sup>. Таким образом неудивительно, что на заседании Правления коммуны совместно с представителями Комзета от 1 марта 1931 г. об основных мероприятиях комитета в текущем году в «Войо-Нова» Каминский не участвовал. Со стороны коммуны на этом мероприятии присутствовали: «т.т. Элькин, Эйггорн, Тагер, Штейнберг»<sup>479</sup>.

Решение о смещении беспартийного Элькинда было принято на партийном уровне, а именно – 8 марта 1931 г., на заседании бюро Евпаторийского райкома ВКП(б), где на повестку дня выносился вопрос «О председателе коммуны „Войа (!)-Нова“». В

---

<sup>476</sup> Там же, л. 76-76 об.

<sup>477</sup> Там же, 216, л. 16.

<sup>478</sup> Там же, 207, л. 79.

<sup>479</sup> Там же, 202, лл. 142-144 (здесь – л. 142).

частности, постановили: «Предложить [Коммунистической] фр[акции] Райколхозсоюза снять с работы председателя коммуны за бездеятельность и срыв весеннего сева и дело направить Прокурору. Временно председателем коммуны утвердить т. Каминского»<sup>480</sup>. Основанием для данного решения являлся выше-названный упрек, который, совершенно очевидно, имел своей целью избавление от Элькинда. Впрочем, весной 1931 г., как следует из архивных материалов, были также отстранены от своих должностей и другие руководители крупных коллективных хозяйств Евпаторийского района – по советской традиции партийных из них переводили на другую «ответственную работу». Еще в начале того же года изменился и состав руководящего аппарата Крымского Комзета. Новым представителем комитета стал вышеупомянутый М.Е. Санин, который в данной функции участвовал в Агротехническом совещании 21 февраля и позже являлся автором выше цитированного упрека в адрес Каминского, и его заместителем – *Израиль Львович Арав* (г.р. 1905, образование высшее<sup>481</sup>). Они оба были, как и новый уполномоченный комитета по Евпаторийскому району Люстин, членами партии с большим стажем<sup>482</sup>. Впрочем, последнего назначили только 16 февраля 1931 г. Поэтому удивительно, что Санин уже 4 мая послал следующую телеграмму в Центральный Комзет: «Необходимы срочно два коммуниста должность представителей Джанкой Евпатория кандидатов нет»<sup>483</sup>. Такой шаг, собственно говоря, можно объяснить лишь тем, что Представитель Комзета по Крыму не был согласен с работой своего сотрудника. Однако в конце концов Санину удалось снять Люстина с работы. 29 октября 1932 г. он сообщал в «Евпаторийское представительство Комзета» – обратите внимание на формулировку! –, «что решением директивных органов тов. Кантерман отозвал из Фрайдорфского Комзета с назначением его представителем Комзета Евпаторийскому р-ну»<sup>484</sup>.

После временного назначения Каминского председателем «Войо-Нова», Элькинд, к удивлению, находился еще какое-то время в составе ее руководства. Это видно из «Акта обследования политического и хозяйственного состояния с/х переселенческой коммуны „Войоново (!)“, произведенного согласно решения

---

<sup>480</sup> Там же, п. 76-1-100, лл.106-107.

<sup>481</sup> См.: там же, 212, л.185.

<sup>482</sup> См.: там же, лл.162, 185.

<sup>483</sup> Там же, л.17.

<sup>484</sup> Там же, 367, л.51.

РК ВКП(б)», 22-24 мая 1931 г. Из данного документа следует, что с 20 марта обязанности председателя коммуны исполнял некий Яблонский, зампреда – Каминский и «зав. производственной и но[р]мировочной работой» – Элькинд. По поводу деятельности названной «тройки» там можно прочесть: «Плана работы Правления и Совета не имеется, работа проводится бесплано. Финансово-хозяйственное планирование – финансового плана нет на 1931 год, производственный план имеется. Зав. отраслями не знают своих обязанностей, нет правил внутреннего распорядка, в протоколах не фиксировано, кто за что отвечает, отсутствует всякий учет, бухгалтерия в хаотическом состоянии, счетовод – переселенец-лишенец»<sup>485</sup>.

Правление Яблонского, однако, длилось недолго. Согласно вышеупомянутому акту, сразу после его приезда Каминский задал ему вопрос, «как он сможет работать, не будучи знаком с с/х». Далее в этом же документе значится: «Вся коммуна (в особенности старые коммунары) направлены против Яблонского»<sup>486</sup>. Уже 27 мая газета «Коллективист» под заголовком «Махровый оппортунизм в практике работы коммуны „Войо-Ново (!)“» информировала читателей о том, что постановлением Райкома ВКП(б) за «близорукость» и «вредительство» бюро партячейки, а также правление коммуны распущено, секретарь ячейки Зела Яковлевич Эйнгорн («член ВКП(б) с 1926 года, по национальности еврей, соцположение рабочий-токарь»<sup>487</sup>; приемник Боброва) и председатель коммуны Яблонский должны быть «сняты с работы с объявлением выговора»<sup>488</sup>. Спустя день бюро Евпаторийского райкома партии рекомендовало «т. Граварского председателем коммуны „Войа (!)-Нова“»<sup>489</sup>.

---

<sup>485</sup> Там же, 515-1-216, лл.29-32 (здесь – л.29).

<sup>486</sup> Там же, л.32.

<sup>487</sup> Там же, п-76-1-110, л.160; см. также: там же, 95, л.81 (основ. проф.: столяр).

<sup>488</sup> Г. Махровый оппортунизм в практике работы коммуны «Войо-Ново (!)» // Коллективист. – 1931. – № 115, 27.05. – С.1. Как следует из «характеристики, данной тов. Эйнгорну З.Я.» Евпаторийским РК ВКП(б) от 19.12.1932 г., последний «в 1931 году работал председателем Икорского с/с Евпаторийского района. С начала Октября 1931 года работает Зав. Райзо и состоит с 1 Ноября 31 г. членом Бюро Евпаторийского РК ВКП(б). Тов. Эйнгорн за время пребывания в Евпаторийской парторганизации проявил себя вполне выдержанным и выполнял возложенные на него партнагрузки аккуратно и добросовестно» (ГААРК, п.76-1-110, л.160). Как член Бюро Райкома Эйнгорн был прикреплен для проведения отчетно-перевыборного собрания ячейки коммуны «Войо-Нова» 14.12.1932 г. (там же, л.175).

<sup>489</sup> См.: ГААРК, п.76-1-101, л.41.

Некомпетентного Яблонского в январе 1932 г. назначили директором Чеботарского молочно-огородно-виноградного техникума им. Ю. Ларина (Евпаторийский район) – единственного национального еврейского учебного учреждения такого рода в Кр. АССР, поводящего в системе Наркомзема и готовящего животноводческие и другие кадры для переселенческих фондов полуострова<sup>490</sup>. Однако уже в октябре того же года «профуполн[омоченный] преподавателей» А. Хайкин в письме в РКИ Евпаторийского района требовал: «Уберите немедленно Яблонского!»<sup>491</sup>. Из этого документа следует, что в техникуме установилось двоевластие уволенного Райкомом партии с работы Яблонского и нового (с мая 1932 г.) директора Люстина, в результате которого издаются «противоречивые приказания», «падает дисциплина», «отдельные лица под шумок доделывают свои делишки»<sup>492</sup>. Как негативное явление автор отмечает, что для бюро комсомольской ячейки техникума, которое «очутилось в группе „своих людей“», Яблонский благосклонно «для них делал всевозможные поблажки, особенно там, где это ничего не стоило»<sup>493</sup>. В заключение своего обширного послания Хайкин пишет: «оставление последнего [Яблонского. – Г.Х.] послужит только к дальнейшему ухудшению взаимоотношений и всему положению техникума. Кроме того, если я не ошибаюсь, Люстин в его присутствии чувствует себя неловко. Необходимо немедленно убрать Яблонского из Чеботарки»<sup>494</sup>. Решением Бюро Евпаторийского РК ВКП(б) от 3 октября 1932 г. Яблонский был отозван из техникума в распоряжение райкома партии»<sup>495</sup>.

Вышеупомянутого «т. Граварского», по всей вероятности, Санин имел в виду, когда он 14 июня 1931 г. обращался в Евпаторийский Райколхозсоюз, подтверждая при этом его общественную обязанность члена Правления Крымколхозсоюза, с таким письмом: «В связи с имеющимся сведениями о хаотическом состоянии отчетности в коммуне Войнонова и наличием там течения направленного к разложению коммуны, Крымкомзет считает необходимым производство ревизии и обследования финан-

---

<sup>490</sup> См.: там же, 515-1-331-, л.127.

<sup>491</sup> См.: там же, 33, лл.168-169.

<sup>492</sup> Там же, л.168-168 об.

<sup>493</sup> Там же, л.169.

<sup>494</sup> Там же, л.169 об.

<sup>495</sup> См.: там же, п.76-1-110, л.98.

сово-материальной отчетности коммуны, а также проверку личного состава под углом изъятия негодного элемента»<sup>496</sup>.

Впрочем, в ноябре 1931 г. в результате перевыборов в первичных организациях ВКП(б) Евпаторийского района секретарем войононовской ячейки стал немец из соседнего колхоза (1885 г.р.<sup>497</sup>, партстаж с 1930 г.) *Генрих Карлович Ульм*<sup>498</sup>. Однако уже через некоторые месяцы данная обязанность была возложена на некоего *Лаценюка*<sup>499</sup> (*Леценюка*) («пол: м.; социальное положение: рабоч.; год рожд.: [сведения нет]; партстаж: [сведения нет]; национ[альность]: еврей»; образование – общее: низш., политич.: Обл. СПШ [совпартшкола. – Г.Х.]»<sup>500</sup>), а летом 1932 г. в местной газете появилась новая фамилия деятеля на посту секретаря ячейки – зоотехник *Веркун*<sup>501</sup> и спустя год – нам уже известный *Иосиф Гофлиев Тагер*<sup>502</sup> (член «Войо-Нова» с 1928 г.<sup>503</sup>), который и раньше играл активную роль в общественной жизни коммуны. Так, с 12 мая по 6 июля 1931 г. он «находился в командировке в качестве бригадира по комплектованию переселенцев в районах УССР для переселенческих колхозов Крыма»<sup>504</sup>, и в феврале 1932 г., «т. Тагер (Войонова)» как один из «представителей Райкома ВКП(Б) на местах», участвовал в «обследовании подготовки к приему переселенцев в Евпаторийском районе»<sup>505</sup>. Впрочем, последний (1899 г.р.<sup>506</sup>, «образование: домашн., основная проф.: земледелец»<sup>507</sup>) являлся единственным бывшим глудником<sup>508</sup>, который как член ВКП(б) (партстаж с 1930 г.<sup>509</sup>), по крайней мере в местном масштабе, сделал карье-

---

<sup>496</sup> Там же, 515-1-216, л.33.

<sup>497</sup> См.: там же, 115, л.66.

<sup>498</sup> См.: там же, 96, л.80; 105, лл.29-30, 40.

<sup>499</sup> См.: там же, п.76-1-108, л.11.

<sup>500</sup> См.: там же, 116, л.47.

<sup>501</sup> См.: *Веркун, Марголин*. Опыт Войо-Новской МТФ вссм колхозным фермам! Как Войо-Ново (!) добились повышснпя удоая на 16,4 процента // Коллетивист. – 1932. – № 133, 09.06. – С.1.

<sup>502</sup> См.: Завтра массовый пробный выезд колхозов в поле. [...] Коммунары «Грядущего мира», принимайте вызов «Вой (!)-Ново (!)» // Там же. – 1933. – № 141, 23.06. – С.1; ГААРК, п.76-1-96, лл.83, 117.

<sup>503</sup> См.: ГААРК, 1100-3-465, л.370.

<sup>504</sup> Там же, 515-1-251, л.237.

<sup>505</sup> Там же, 299, л.62.

<sup>506</sup> Там же, п.76-1-115, л.66.

<sup>507</sup> Там же, 96, л.83.

<sup>508</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-234, л.19; ГААРК, 515-1-82, л.76; там же, 123, л.51.

<sup>509</sup> См.: ГААРК, п.76-1-96, л.83.

ру<sup>510</sup>. Во всяком случае, бросается в глаза, что в документе «Личный состав переселенцев Колхоза „Войо-Нова“» на 1 января 1935 г. (150 человек)<sup>511</sup> фамилия Тагера уже не включена.

В связи с упадком «Войо-Нова» 31 мая 1931 г. «Коллективист» сообщал следующее: «В коммуну попали люди, ничего общего не имеющие [ни] с партией, ни с рабочим классом. Этих людей немедленно выбросить». Главным виновником был признан Каминский, «под влияние которого попала коммуна». Среди прочего ему приписывалось грубое обращение с вновь прибывшими переселенцами, которые в «Войо-Нова» «разделяются на два лагеря: к более зажиточным относятся любезно и принимают их с распростертыми объятиями, а к бедняцкой части переселенцев отношение преступное. „Берите свои монеты и уходите отсюда вон“, так заявлял правый оппортунист Каминский беднякам переселенцам»<sup>512</sup>. В отношении этого 25-тысячника бюро райкома партии постановило: «снять с работы и вопрос о нем передать в контрольную комиссию в плоскости исключения его из рядов ВКП(б)»<sup>513</sup>. На основании предшествующей деятельности Каминского на 48-м участке ему была дана отрицательная характеристика (28.08.1930 г.): «С работой не справляется. Политически мало грамотен. Не пользовался авторитетом среди переселенцев». В заключение характеристики говорится: «Можно и необходимо оставить его на практической-общественной работе в деревне, только под хорошим руководством. Самостоятельной работы доверять нельзя»<sup>514</sup>.

Преемником Граварского на посту председателя коммуны еще летом 1931 г. стал малограмотный<sup>515</sup> 25-тысячник<sup>516</sup> *Вульф Шевельевич Пушкинский* (1888 г.р., образование: домашнее, основная профессия: шапочник, член партии с 1919 г.)<sup>517</sup>. Во время

---

<sup>510</sup> Как утверждает *В.З. Бейлис*, который в 1932 г. прискал в «Войо-Нова», Тагер был там главным – «управляющим, или как он считался?», «видимо, со дня основания коммуны»; про Элькинда он вообще ничего не помнит; см.: Воспоминания, с.28.

<sup>511</sup> См.: ГААРК, 515-1-516, лл.41-44.

<sup>512</sup> *Емольный, Дмитриев*. Оппортунистический чертополох в коммуне «Войо-Нова (!)» // Коллективист. – 1931. – № 118, 31.05. – С.2.

<sup>513</sup> Там же. – № 115, 27.05. – С.1.

<sup>514</sup> ГААРК, 1100-4-357, л.17-18 (здесь – л.17).

<sup>515</sup> Об этом свидетельствуют рукописные послания этого «десятеля»; см., напр.: ГААРК, 515-1-293, лл.6, 19.

<sup>516</sup> См.: там же, 331, л.24.

<sup>517</sup> См.: там же, 96, л.82; там же, п.76-1-115, л.66. В уже цитированном отчете обследования коммуны от 12.02.1932 г. говорится: «Надо отметить частую сменяемость



его правления (начало августа т.г.) коммуны посетила еврейская театральная бригада из Фрайдорфского района. В связи с гастролями газета «Коллективист» опубликовала «отчет» одного из членов бригады о материальном богатстве «Войо-Нова» и о «про-элькиндской» сознательности ее жителей, но также и о необходимости «театрализации» коммуны. Так, относительно ночного представления и утреннего обследования хозяйства там можно прочесть:

«Уже 9 часов вечера, но коммунары еще на полях. Уборка в разгаре. Дорог каждый час. Поздно, к 11 часам, „столовка“ полна зрителями – коммунарами. Вступительное слово предкоммуны тов. Пушинского. Уверенная, простая речь подлинного большевика-рабочего. [...]

Начался спектакль. Первая пьеска „Кто не работает, тот не ест“ попадает в самую точку. Сдельщина, трудодни. Пьеса высмеивает лодырей, прогульщиков. Сейчас же после пьесы – обсуждение. Мы ждем, вот[-вот] начнут „крыть“ прогульщиков. Нет, в коммуне прогульщиков не имеется. Вторая пьеска о колхозных „летунах“. Снова обсуждение... В коммуне летунов нет. По окончании спектакля выступают коммунары. Говорят о трудностях и достижениях, но в каждом слове звучит оптимизм, уверенность в победе, в преодолении всех трудностей...

На следующее утро нам показывают образцовый инкубатор. При инкубаторе работает свой, из коммунаров, спец. Идем смотреть свинарник... Бородач еврей отечески ухаживает за громадным боровом. И еще много показывал нам председатель коммуны Пушинский. Вот детплощадка, Здоровика – 2-3 и 4-летние ребятишки декламировали нам и пели песни. А вот песни... Песни никуда. Тут наше „изхоз“ [изобразительное хозяйство. – Г.Х.] место. В коммуне „Войо-Ново (!)“ нет художественного обслуживания. Коммуна „Войо-Ново“ – одна из первых в районе по выполнению с.-х. кампаний, но песен ей не дали, драмкружка и художественных организаторов у нее нет. А ведь коммуна „Войо-Ново“ этого заслужила. Необходимо наладить хоркружок. Уже кое-что стало появляться в музыке, способное показать творческую жизнь колхозника и коммунара. Необходимо срочно организовать драмкружок<sup>518</sup>».

---

кадров. Так, за 1931 г. в коммуне сменилось: 4 председателя [...]» (ГААРК, 515-1-216, л. 189).

<sup>518</sup> *Колпанец 3.* На полях коммуны «Войо Ново (!)» // *Коллективист.* – 1931. – № 174, 09.08. – С.2.

Свое начало агит-культуризация и кинофикация «Войо-Нова» берет еще со времен правления Элькинда. Так, коммуна была включена в список маршрутов Агит-культ-бригад по переселенческим еврейским участкам Евпаторийского и Джанкойского районов с 11 сентября по 11 октября 1930 г. (визит в «Войо-Нова»: 13/IX)<sup>519</sup> и – с целью «мобилизации активности переселенцев» в рамках «перевыборной кампании сельсоветов» – с 8 по 20 декабря (выступление в коммуне: 17/XII)<sup>520</sup>, а также кинопередвижек Крымского отделения (Ялтинская кино-фабрика) Всесоюзного государственного Кино-Треста «Восток-Кино» по переселенческому пункту с 5 декабря 1930 г.<sup>521</sup>. Тогда же коммуна начала участвовать в деятельности еврейской колхозной радиогазеты «Эмес». Как видно из январского плана работы этой программы от 1931 г., на 29 число была, среди прочего, назначена трансляция следующей увлекательной передачи: «Раппорт коммуны „Войо-Ново (!)“ о подготовке к весенней сельхозкампании и сельхозплану на 1931 г.»<sup>522</sup>. Последнюю, вместе с коммуна «Октябрь» и «Заветы Ленина», пригласили участвовать «в передаче номеров „радио Эмес“, посвященных XIV годовщине великой пролетарской революции» (8 ноября)<sup>523</sup>, а 18 марта 1932 г. в трехчасовой «межрайонной перекличке» радиостанции о «весеннем севе и приеме переселенцев» («рассчитана на 2 часа 30 мин.»), в рамках «Слова Евпатории» шесть минут редакция резервировала для «коммуны „Войо-Ново (!)“»<sup>524</sup>.

Следует отметить, что и в 1931 году из вновь прибывших в коммуна переселенцев здесь закрепилось только меньшинство: 38 из 155 холостяков, 15 из 38 семейных<sup>525</sup>. Из выше цитированных документов Крымского Комзета «Сведения о ходе дви-

---

<sup>519</sup> См.: ГААРК, 515-1-194, л.55.

<sup>520</sup> См.: там же, 188, лл.72-73 (здесь – л.73).

<sup>521</sup> См.: там же, 194, лл.52-53.

<sup>522</sup> Там же, л.69-69 об.

<sup>523</sup> См.: там же, 207, л.100.

<sup>524</sup> См.: там же, 333, л.75.

<sup>525</sup> См.: *Асин*. Зав. Сакским агроучастком – агроном С.И. Шуль во время совещания при Крымском Представительстве Комзета от 8 марта 1932 г. по поводу «Войо-Нова» представил следующие цифры отходников: «15 семей и 140 одиночек» (см.: ГААРК, 1684-1-123, лл.41-48, здесь: л.41; см. также: там же, 127, л.7). Следует отметить, что высокий процент ухода переселенцев из «Войо-Нова» был достаточно распространенным явлением для еврейских колхозов. Так, в «Отчете о деятельности Агроджойнта за 1931 год (с 1/1 по 31/XII 1931 г.)» об этой проблематике говорится: На 1 января 1931 г. в Крыму имелось 4 142 переселенческих семей. В течение года было принято 2 246 новых семей, ушло же 2 444 семьи, таким образом, осталось лишь 3 944 семьи; см.: ГААРК, 515-1-524, л.16.

жения переселенцев» по поводу «Войо-Нова» можно получить следующую картину отсева: наличие на I/I-31 г.: 34 семей (в них 103 едока); прибыло в 1931 г.: 62 (186); ушло в 1931 г.: 34 (103); осталось на I/XI 31 г.: 62 (186)<sup>526</sup>. Согласно требования Крымского Комзета его представитель по Евпаторийскому району 5 января 1932 г. дал сведения о движении переселенцев нарядом 1931 года по своему району на 15 ноября названного года<sup>527</sup>. В этом документе впервые включены и данные о республиках и районах их выхода. Относительно «Войо-Нова» говорится следующее: УССР – Киев, Коростень (Житомирская обл.), Харьков, Корсунь (Корсун-Шевченковский; Черкасская обл.), Бердичев (Житомирская обл.), Тульчин (Винницкая обл.), Тараща (Киевская обл.), Зиновьевск (Кировоград), Немироф (Винницкая обл.); БССР – Копыль (Минская обл.), Витебск, Сщук (?) «и ст. дороги»; Кр. АССР – Севастополь, Симферополь. Далее здесь можно прочесть: «Из указанных ушедших 172 семей: 99 семей с 319 едоками по колхозам и 79 [39. – Г.Х.] семей с 103 едоками по Коммуне „Войо-Нова“»<sup>528</sup>.

В связи с дискуссией о причинах этого движения на совещании при Крымском Представительстве Комзета от 8 марта 1932 г. Санин указал на то, что «организация труда в колхозах, ликвидация обезлички, правильное руководство – лучшие условия для закрепления переселенцев. Нужно, чтобы новый переселенец нашел крепкий колхоз. Характерным является факт значительного отсева переселенцев в 1931 г. именно из трех колхозов (Молотова, Войо-Нова, Горопашник), где руководство и организация труда страдают»<sup>529</sup>.

Данная нестабильность в движении населения в «Войо-Нова» продолжалась и в 1932 году, о чем говорят следующие сведения: наличие на I/I-32 г. – 63 семей (всего 190 душ), прибыло за 1932 г. – 36 семей (107), отход за 1932 г. – 19 семей (57), наличие на I/XI 32 г. – 80 семей (249)<sup>530</sup>. Иногда направлялись новые коммунары, не сообщая об этом администрации. Так, зам. Представителя Комзета по Крыму *Б.Н. Мандельштам* (г.р. 1898, «партстаж 1918, обр. высшее и среднее специальное»<sup>531</sup>) в письме от 22 февраля 1932 г. руководителю Сакского агроучастка Комзета

---

<sup>526</sup> См.: там же, 253, л.76.

<sup>527</sup> См.: там же, л.77.

<sup>528</sup> Там же, лл. 78-79.

<sup>529</sup> Там же, 1684-1-123, лл.45-46.

<sup>530</sup> См.: там же, 515-1-286, лл.259-260.

<sup>531</sup> Там же, 212, лл.155-156 (здесь – л.155).

Колдобскому<sup>532</sup> обращает внимание «на необходимость, извещать колхозы немедленно по прибытии новых переселенцев, о направлении последних в колхоз, и не посылать их без предварительного уведомления, как это имело место с коммуной – Войно-Нова –, согласно ее заявления, куда Вами направлены 7 переселенцев, свалившихся как снег на голову коммуне»<sup>533</sup>. При этом Мандельштам имеет в виду практику только что открытого перевалочного пункта Крым. Комзета в Саках<sup>534</sup>.

На основании роста числа семей, «Войно-Нова» в мае 1933 г. могла с уверенностью сообщить в колхозсоюз, что в ее детдоме размещены «50 постоянных» детей<sup>535</sup>, а это значит, что воспитание, как и ранее, осуществлялось в коллективе. В течение упомянутого года (тогда же коммуна была подключена к электроснабжению<sup>536</sup>, а позднее и к телефонной сети) количество коммунаров увеличилось на 30 человек<sup>537</sup> – оставшихся из числа 170 принимаемых переселенцев<sup>538</sup>.

В результате всесоюзной вербовки в члены партии в 1932/1933 гг. численность войоновской ячейки увеличилась почти в два раза – до 22-х человек, из которых 11 кандидаты<sup>539</sup>. В характеристике на данную первичную парторганизацию (январь 1933 г.) отмечается: «Ячейка здорова, члены партии дисциплинированы, но уровень политического развития большинства членов ячейки – низкий»<sup>540</sup>.

В 1932 году коммуна снова стала образцовым хозяйством с растущим поголовьем скота и немалыми доходами. Не в послед-

---

<sup>532</sup> См.: там же, 123, л.41.

<sup>533</sup> Там же, 515-1-299, л.190.

<sup>534</sup> См.: там же, лл.62-64 (здесь – л.63).

<sup>535</sup> ГАРФ, 9498-1-253, л.18.

<sup>536</sup> Официальная передача фирмой Крымэнсерго электроустановок колхозов им. Молотова, «Идишер Пойсер», Горопашинок и коммуны «Войно-Нова» состоялась на «празднике электрификации» 01.10.1933 г.; см.: телеграммы Президиума КрыЦИКа Представителю ЦИК СССР Калинин и Наркомтяжпрому Орджоникидзе от этого дня (см.: ГААРК, 515-1-366, лл.37,39). Об объеме электроснабжения в «Войно-Нова» информирует документ «Сведения по электрификации еврейских переселенческих колхозов Крыма, обслуживающихся Агроджойнтом на 1/1-1937 г.»: кроме общественных, административных и хозяйственных зданий из 20 жилых домов колхозников десять (с 60 квартирами и 74 комнатами) были электрифицированы; число точек во всех домах и зданиях колхоза – 255, а число фонарей для освещения улиц – 8 (см.: ГААРК, 1684-1-181, лл.15-17 (здесь – лл.15 об.-16).

<sup>537</sup> См.: ГААРК, 515-1-424, л.38.

<sup>538</sup> См.: там же, п.76-1-138, л.12.

<sup>539</sup> См.: там же, 126, л.88.

<sup>540</sup> Там же, л.79.

нюю очередь благодаря хорошему урожаю того же года, она была способна приобрести большое число племенных и молочных коров<sup>541</sup>. В результате такого подъема «Коллективист» от 29 ноября 1932 г. сообщал: «Войо-Нова» обошла по удожности «капиталистическую Канаду» и догнала Германию<sup>542</sup>. Однако уже 12 февраля того же года в выше цитированном акте обследования коммуны критически отмечено, что за весь 1931 год «только 35,5%, т.е. из всего годового удоя в количестве 149.900 литров сдано государству только 53.000 литров. Остальное количество молока пошло не столько на питание членов коммуны, сколько на выпаивание стада поросят и телят. Таким образом, план молока сдачи [сдачи молока. – Г.Х.] коммуна выполнила только на 65%»<sup>543</sup>. При этом были введены сдельная оплата труда, а также и выполнялись многочисленные требования к соцсоревнованию по пахоте, севу, прополке и уборке урожая, о чем ежедневно на первой странице сообщала районная газета.

Профиль «Войо-Нова» на заседании Посевной тройки Евпаторийского района от 7 мая 1933 г. был определен таким образом: «коммуна хозяйство [хозяйство коммуны. – Г.Х.] животноводческого и огородн[ическ]ого направления. Оно имеет в своем хозяйстве: МТФ – 125 коров, овец – 1500, птиц «Лейгорн» – 2000 гол., свиней – 140 гол., лошадей – 24.

Основные почвы коммуны светло-каштановные, малоплодородные. Коммуна производит и сдает государству молоко, яйца, шерсть, брынзу и мясо.

Озимые посевы коммуны – 593 га, яровых ранних 366.

Население, включая приема переселенцев 1933 г., достигает до 350»<sup>544</sup>.

Непростым оказалось решение насущного вопроса как с живой, так и механической тягловой силой. В уже цитированном «Акте Обследования политического и хозяйственного состояния с/х переселенческой коммуны „Войоново (!)“, произведенного согласно решения РК ВКП(б)» от 22-24 мая 1931 г., по поводу

---

<sup>541</sup> См.: ГАРФ, 7541-1-398, л.136.

<sup>542</sup> *Масленский, Полей, Березовская*. Животноводство – верный путь повышения доходности колхоза и колхозника // Коллективист. – 1932. – № 276, 29.11. – С.2.

<sup>543</sup> ГААРК, 515-1-216, лл.183-190 (здесь – л.184).

<sup>544</sup> Там же, 361. л.221. Реальное представление о росте численности переселенцев «Войо-Нова» предкоммуны Е.Е. Аронов дал в январе 1934 г. в связи с требованием обложения налогом переселенческих колхозов. За предыдущие пять лет он приводит следующее движение «переселившихся»: в 1929 г. – 31, в 1930 г. – 21, в 1931 г. – 55, в 1932 г. – 89, в 1933 г. – 90 человек (см.: ГААРК, 515-1-426, лл.233-234; здесь – л.233).

плачевной ситуации в этой области можно прочесть: «Лошадей 7, тракторов 7, из них 4 работают с перебоями, а остальные не годные, во время посевной и паровой кампании были простои тракторов из-за отсутствия горючего и запасных частей, имеются 2 автомашины (полуторатонки), одна не работает»<sup>545</sup>. В связи с таким печальным опытом становится понятно, что надежды коммуны были ориентированы прежде всего на улучшение именно живой тягловой силы. О позитивных результатах данного стремления свидетельствует статистика, вошедшая в уже упоминавшийся отчет об итогах обследования коммуны от 12 февраля 1932 г., согласно отчета число тракторов составляло 7, а лошадей – 15<sup>546</sup>. Как следует из протокола Совещания при Крымском представительстве Комзета от 8 марта того же года, «количество лошадей не обеспечивает колхозы к весенней посевкампании». Колхозам, в т.ч. «Войо-Нова», «отпущены кредиты, но получение лошадей затруднено отсутствием их на рынке»<sup>547</sup>. Агроджойнт попытался решить эту проблему с помощью импорта воллов из УССР. Так, 9 июля 1934 г. в Джанкой прибыло 154 вола, из которых 5 пар получила «Войо-Нова»<sup>548</sup>.

Иногда «Коллективист» информировал о нарушениях «нового социалистического образа жизни» в коммуне. Так, в выпуске от 30 августа 1932 г. читатель *И. Фридрих* (прибывший в «Войо-Нова» в 1931 году советский переселенец<sup>549</sup>) писал, что там до сих пор не изжита *уравниловка*. Вопреки всем правилам, регулирующим повседневную жизнь в колхозах, «никаких продуктов на руки коммунары не получают, а все столуются в столовой», где «все получают всякую пищу вне зависимости, имеет ли он 20 или 30 трудодней в месяц», а ударникам не выдают дополнительных рационов – таких, как хлеб и брынза<sup>550</sup>. Впрочем, этот самый Фридрих (бригадир огороднической бригады коммуны) и спустя год повторно выдвинул свои упреки в адрес своего родного хозяйства<sup>551</sup>. В докладной записке Начальника Политсектора МТС НКЗ Крымской АССР о состоянии еврейских переселенческих

---

<sup>545</sup> Там же, лл.29-32 (здесь – л.31).

<sup>546</sup> См.: там же, л.183.

<sup>547</sup> Там же, 1684-1-123, л.42.

<sup>548</sup> Там же, 144, л.48.

<sup>549</sup> См.: там же, 515-1-516, лл.41-44 об. (здесь – л.44).

<sup>550</sup> Консультация «Коллективиста» // Коллективист. – 1932. – № 202, 30.08. – С.2.

<sup>551</sup> См.: *Фридрих И., Коган Л.* В коммуне «Войо-Ново (!)» упорно не желают распределять хлеб по трудодням. Защитники пайков ввели зажим самокритики // Там же. – 1933. – № 197, 29.08. – С.1.

колхозов республики (декабрь 1933 г.) по поводу оценки трудодня говорится, что в хозяйствах Сакской МТС имеет место «низкая оплата» труда – при этом «коммуна „Войо-Ново (!)“» является самой низко оплачиваемой среди трех коллективных хозяйств из состава названной организации. Ее члены получают: «пшеницу – 600 гр., кукурузу – 60 гр., всего 660 гр.», в то время как оплата трудодня в колхозе «Идишер-Пойер»<sup>552</sup>: «пшеница – 600 гр., кукурузы – 900 гр., всего 1500 гр.» и в колхозе им. Молотова: «пшеница – 600 гр., кукур. – 620 гр., всего 1200 [гр.]», а «средняя оплата трудодня по массиву Сакской МТС – 3,5 кгр.<sup>553</sup>».

## XVII.

### Голод стучится в дверь

Особого внимания заслуживает следующее обстоятельство: в 1932/1933 гг. – в сравнении с предыдущими и последующими годами – в еврейские коллективные хозяйства Крыма в первоочередном порядке было направлено большое количество людей, эвакуированных из голодающих районов Украины.

На полуострове в тот период голода не было, однако после плохого урожая и хлебозаготовки в 1932 году, летом следующего года ощущалась также и здесь нехватка продуктов питания первой необходимости. Свидетельством этому является справка председателя Правления коммуны Пушинского от 16 марта 1933 г., выданная членам «Войо-Нова» (с мая 1932 г.) Н. и Л. Кругманам, которые, по свидетельству Санина от 20 числа этого же месяца, «являются вполне оправдавшими себя и имеют много трудодней»<sup>554</sup>. В справке Пушинского говорится о том, что супруги «выезжают из коммуны как необеспеченные хлебом»<sup>555</sup>.

Подтверждение факта острой нехватки продуктов питания в непосредственном окружении «Войо-Нова» дает нам уже известный член коммуны *И.А. Фридрих* в письме Санину от 15 февраля

---

<sup>552</sup> Другие написания названия (на идиш) этого колхоза в документах: «Идишер Поер», «Дер Идишер Поер».

<sup>553</sup> ГААРК, п. 1-1-1208, лл. 197-210 (здесь – л. 200).

<sup>554</sup> Там же, 515-1-373, л. 145.

<sup>555</sup> Там же, л. 146.

1933 г., к которому прилагает копию своей статьи в «Правду». Имеется в виду прибывший в 1931 году переселенец из БССР<sup>556</sup>, куда его летом 1932 г. вновь послали в двухмесячную командировку «для вербовки переселенцев и укомплектования коммун и колхозов»<sup>557</sup> в Крыму, в первую очередь «Войо-Нова». Этот подробный материал ранее был послан в республиканскую газету «Красный Крым», но не опубликован, а «направлен для расследования в РК ВКП(б)»<sup>558</sup>. С того времени прошло пять недель, а никаких мер не принимали. Поэтому Фридрих «считал своим долгом» обращаться в высший авторитетный печатный орган. Дословно в письме «селькора» об организованном в 1931 году колхозе им. Молотова можно прочесть:

«Еврейский переселенческий колхоз им. т. „Молотова“ Евпаторийский р-он Крым. А.С.С.Р. первый в [С.]С.С.Р. закончил годовой план хлебозаготовки, за что своевременно был премирован Тракторцентром. К[а]к к хорошему премированному, к/хозу начали прилетать всякие „прихлебники“, начали прилетать записки пред[седателя] РИКа т. Фрувлова, уполном[оченного] Рай-Кома т. Семенова, уполн[омоченного] Комзета т. Лапинова, и в результате этих записок к/х выдал взаимообразно [зерно разным учреждениям. – Г.Х.] а в к/хозе 60 семейств в полном смысле слова голодают. Лошади находятся в таком состоянии, что не с силах привести бочку кересены (!) со станции Саки (станция в расстоянии 15 км от к/х). Не лучше и с коровами и т.д. [...] Дело не терпит. К/х переселенческий, овощного направления, обрабатывает около 400 га поливных огородов, дающие громадное количество овощей государству. Кроме этого, эти 60 голодяющ[их] семейства переселенцы 1931 и 1932 г.г. Они выходцы из десяти местечек Б.С.С.Р. и У.С.С.Р., из которых в этом году будут вербовать новых переселенцев, а письма этих 60 семейств о том, что в к/хозе голодают, тормозят дальнейший рост переселенчества колхоза. О[б] этом знают уполномоченный Комзета по Крыму т. Санин и районные организации. Но раньше, когда в к/х хлеб был, все были хорошие „дяди“, а когда нужно возвратить, все „оглохли“»<sup>560</sup>.

Зная об этом письме, краткая «справка», написанная рукой агронома Крымского представительства Комзета *Л.М. Фрухта*,

---

<sup>556</sup> См.: там же, 516, лл.41-44 (здесь – л.44).

<sup>557</sup> Там же, 300, л.85.

<sup>558</sup> Там же.

<sup>559</sup> См.: ГАРФ, 9498-1-384, л.13.

<sup>560</sup> ГААРК, 515-1-369, лл.74-77.



пробуждает внимание исследователя. Данный документ находится в одном из дел комитета с названием «Животноводство, птицеводство, снабжение коровами, овцеводство». В нем дословно говорится: «г. Мерметов отказывается передать коров из МТФ Коммуны Войо-Нова колхозу им. Молотовы. 31/VIII». На этом листочке содержится и следующая резолюция: «Написать докладн. записку в Коллегии НКЗ [Наркомзем. – Г.Х.]. 1/IX 33»<sup>561</sup> (подпись неразборчива). Выяснить этот вопрос до сих пор не удалось.

Подтверждением тяжелого экономического положения колхоза им. Молотова является необычно высокий уход новых членов в данный период. Как следует из комзетовского документа «Сведения о движении переселенцев 1933 года в переселенческих колхозах Крым. АССР по состоянию на 1/1-34 г.» из прибывших 105 переселенцев в этом году в данном хозяйстве выбыли 95 и остались лишь 10, в то время как в «Войо-Нова» все 30 завербованных или направленных новичков остались<sup>562</sup>.

Впрочем, летом 1933 г. «нуждающимся переселенческим колхозам Крыма» правительство распределило муку. Таким образом, по Евпаторийскому району на первую половину июля месяца для этих целей было выделено 12 838 кгр. Месячная норма муки являлась: для трудоспособных – 8, их иждивенцев – 4, учащихся – 6, дошкольников – 5, учителей – 10, их иждивенцев – 6, кузнецов, чабанов, огородников и половщиков – 16, их иждивенцев – 8, трактористов 16 кгр., а на первую половину июля сохранялись повышенные месячные нормы для некоторых колхозов, в т.ч. и коммуны «Войо-Нова»<sup>563</sup>.

В «Списке колхозников колхоза Войо нова того же сельсовета, нуждающихся в хлебе» (на 23 октября 1934 г.), насчитывается 52 семьи со следующими данными: «количество трудоспособн[ых]», «иждивенцев», «когда прибыл в колхоз», «откуда прибыл», «к-во трудодн[ей] за 1934 г.», «выдано хлеба за т/д», «наличие скота: коров, свиней, овец». Итого: 147 едоков. Представитель (с октября 1933 г.) Комзета по Евпаторийскому району *Изот Романович Кессельман* (г.р. 1909, член партии)<sup>564</sup>, который посылает этот список «Уполномоч. Крымкомзету», разъясняет

---

<sup>561</sup> Там же, 384, л.181.

<sup>562</sup> См.: там же, 414, лл.36-37 (здесь – л.36).

<sup>563</sup> См.: там же, 126, лл.23-24.

<sup>564</sup> См.: там же, 141, л.130. Кессельман писал свою фамилию всегда так: «Кессельман».

его таким образом: «Хлеб распределен по трудодням с 1-го июля с.г.»<sup>565</sup>.

## XVIII.

### На пути к обычному колхозу

В конце концов, «Войо-Нова» превратилась в обычный советский колхоз, среди членов и руководителей которого были не только евреи<sup>566</sup>. Впрочем, о первых прибывших в коммуны не-евреях сообщается в документе Комзета «Прием переселенцев. По Крымским колхозам за 1932 год (по материалам обследования от 3 до 9/VI)», где говорится: «Коммуна „Войо Нова“, принято 8 семей, из них 3 семьи не еврейские и без нарядов»<sup>567</sup>.

По состоянию на 1 января 1932 г. «Войо-Нова», наряду с земледельческими хозяйствами «Юнвальд», «Октябрь» и «Заветы Ленина» – одна из четырех сельхозкоммун в Крыму<sup>568</sup>. Когда именно ею был утрачен статус коммуны, поначалу установить не удавалось. Во всяком случае, это произошло до весны 1934 г., поскольку, начиная с того времени, «Войо-Нова» и в документах, и в районной газете именуется не иначе, как артель, сельхоз-артель или колхоз. Показателем определения статуса, как известно, служило право частной собственности на скот. Как видно из комзетовского документа «Состояние животноводства в еврейских переселенческих колхозах Крыма. Данные на 15/XI-1932 года», тогда еще в «коммуне „Войо-Нова“» индивидуальной собственности на домашних животных (лошадей, рогатый скот, свиней, овец и птиц) не существовало<sup>569</sup>.

Право частной собственности на скот стало возможным для коммунаров с 1933 года. Так, бюро Евпаторийского РК ВКП(б) 13 апреля того же года решало вопрос «О приобретении членами коммуны Войо-Нова в личное пользование коров и свиней», в результате чего и постановило: «Разрешить членам коммуны покупать по одной корове и свинье»<sup>570</sup>. Однако даже для этого у

<sup>565</sup> См.: там же, 447, лл.249-252.

<sup>566</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.201.

<sup>567</sup> ГААРК, 515-1-299, лл.17-23 (здесь – л.19).

<sup>568</sup> См.: ГААРК, 515-1-524, л.39.

<sup>569</sup> См.: там же, 286, л.253.

<sup>570</sup> Там же, п.76-1-109, л.13.

коммунаров денег не было. Позднее, постановлением Евпаторийского РК ВКП(б) от 3 октября 1933 г. о «государственной помощи бескоровным колхозникам района в деле приобретения ими на льготных условиях телок в количестве 487 голов», Войо-Новскому сельсовету выделено 47 голов<sup>571</sup>, но при этом коммуна уходила, не солоно хлебавши.

Впрочем, первым счастливым обладателем собственной коровы в «Войо-Нова» был *Е.Е. Аронов*, недавно назначенным новым руководителем хозяйства<sup>572</sup>. Ссылаясь на двух своих коллег-председателей переселенческих колхозов родного сельсовета, в т.ч. Пушинского<sup>573</sup>, которые уже получили один экземпляр данного полезного скота, а также на «очень трудное положение» его семьи (5 душ), он 29 ноября 1933 г. пишет заявление в Крым. Комзет<sup>574</sup>. Этот же день в другом заявлении Аронов «просит включить в план снабжения коровами бескоровных членов нашей коммуны наравне с другими членами переселенческих колхозов количеством 20 коров»<sup>575</sup>. На очередном совещании комитета и Агроджойнта 4 декабря личная просьба председателя была удовлетворена<sup>576</sup>, но желание «бескоровных членов» коммуны к индивидуальному пользованию скотом не так скоро исполнилось... Однако в уже упомянутом документе «Личный состав переселенцев Колхоза „Войо-Нова“» на 1 января 1935 г. (150 человек) в рубрике «Наличие коров» значится по одной корове на каждую из 36 семей. В числе последних также были 4 из 11 оставшихся в данный момент «палестинцев». Впрочем, среди этих 11 был лишь один (Песах Бекман) из основателей коммуны<sup>577</sup>.

В конце концов удалось обнаружить постановление бюро Евпаторийского райкома ВКП(б) от 17 февраля 1934 г. об оформлении перевода «колхоза „Войо-Ново (!)“» «к 1 марта на устав с/х

---

<sup>571</sup> Там же, 122, л.27.

<sup>572</sup> См.: там же, 384, л.155.

<sup>573</sup> На XII/XIX райпартконференции (11.-13.01.1934 г.) Пушинский участвовал как делегат колхоза «Идишер-Пойер» (см.: ГААРК, п.76-1-127, л.24).

<sup>574</sup> См.: ГААРК, 515-1-384, л.159.

<sup>575</sup> Там же, л.155.

<sup>576</sup> См.: там же, 1684-1-126, л.92.

<sup>577</sup> См.: там же, 515-1-516, лл.41-44. У «последних из могикиан-палестинцев» дело идет о следующих колхозниках: Бекман П. (г.р. 1905; год приезда в колхоз 1928), Гладштейн А. (1902; 1928), Дрор И. (1897; 1929), Миндлер Б. (1900; 1929), Ежвская Г. (1900; 1928), Клейман М. (1903; 1929), Лсвинталь Ш. (1905; 1930), Сегаль И. (сведения нет; 1929), Табачник С. (1904; 1930), Хейфец Г. (1896; 1929), Куницер М. (1898; 1929).

артели»<sup>578</sup>. В этом же документе речь шла и о регламенте структуры данного хозяйства: «Ликвидировать чрезмерную загруженность колхоза животноводством при недостаточном развитии полеводства, путем переброски с согласия колхоза птицефермы и разукрупнения молочной фермы, часть которой перебросить в другие колхозы, в первую очередь переселенческие»<sup>579</sup>.

Реальную картину положения «Войо-Нова» весной 1934 г. рисует Кессельман в докладной записке, адресованной новому «Уполномоченному Крымкомзета» Мандельштамму, преемнику Санина<sup>580</sup>. После того, что «за последние несколько дней предколхоза Войонова тов. Аронов [...] несколько раз информировал» его «о тяжелом финансовом и хозяйственном положении колхоза, благодаря чему создались нехорошие исполнение среди чисты преданнейших колхозников, вследствие чего даже положение оказалось неблагоприятное влияние на труддисциплину и производительность труда», 20 мая Кессельман прибыл на место. В его длинном письме можно прочесть:

«Войоново (!) по сравнению с другими колхозами, в связи с переходом из устава с/х коммуны на устав с/х артели, где бытовая и материальная жизнь колхозников (в прошлом коммунаров) и хозяйство в целом было построено на начале коммуны, благодаря чему у 80 % сегодняшних колхозников никакого индивидуального подсобного хозяйства не имеется, несмотря на то, что колхозное хозяйство довольно крепкое. Имеется: молочная ферма на 87 голов дойных коров, нетелей 15, телок 27, леток 36, телят [19]33 г. 27 и [19]34 г. 20 гол.; овцеферма из 770 овцематок, ярок 364 и ягнят 586; птицеферма из 644 голов и свиноферма с наличием 18-ти племенных маток и 30 поросят, но сами колхозники ничего не имеют и не имеют возможности приобрести на стороне, что, конечно, при переходе с устава с/х коммуны на устав с/х артели, где, рядом с ними, живущие колхозники имеют

---

<sup>578</sup> См.: там же, п.76-1-130, лл.30-36 (здесь – л.33).

<sup>579</sup> Там же, л.31.

<sup>580</sup> Снятие Санина с должности Представителя Комзета для Крымской АССР в 1933 г. возможно связано с его некорректным поведением в случаях недостатка хлеба в колхозах. Так он не только не обратил внимания на предостережения И.А. Фридриха по поводу тяжелого положения в колхозе им. Молотова, но и остро реагировал на то обстоятельство, что председатель «Войо-Нова» Пушкинский в справках, выданных трем членам, в том числе Кругману, подтверждал, что они высезжали «как необеспеченные хлебом». В письме Представителью Комзета по Евпаторийскому району от 20.03.1933 г. Санин требовал: «немедленно высхать в комуну, расследовать вместе с Райзо дело [и] в случае подтверждения снять Пушкинского и представить суду за дезорганизацию Коммуны» (ГААРК, 515-1-373, л.145).

в своем индивидуальном пользовании корову, поросенка, птицу при наличии в хозяйстве гораздо меньше обобщественного скота, создало неблагоприятное настроение у части лучших колхозников, но что, я уверен, в ближайшем времени будет направлен при помощи Вашей парторганизаций, так как этот вопрос требует быстрого разрешения»<sup>581</sup>.

Кроме того, Кессельман особо выделяет то, что «Войоново переживает такое финансовое затруднение, что не имеет возможность не только выплатить колхозникам по т[рудо]дням за 1933 г., но даже отдать 10-ти рублей, необходимых д[етского] общественного питания, которым пользуется поголовно все население колхоза»<sup>582</sup>.

Для решения финансовых проблем Кессельман предлагает «добиться перед НКЗ Крыма разрешения на продажу колхозникам 25 коров из стада фермы»<sup>583</sup>.

Выше упомянутая реорганизация хозяйства «Войо-Нова» в связи с переводом коммуны на устав артели начиналась еще при правлении «болтуна Аронова», как его окрестили в газете «Коллективист»<sup>584</sup>, а осенью 1934 г. – безусловно, как это «предложил» Кессельман в уже цитированном послании Крым. Комзету, «при помощи Вашей парторганизаций» – Аронова уволили. «Предколхоза» стал некий *Шаферович*<sup>585</sup>, но этот деятель, который в архивных делах упомянут членом пленума XII/XIX райпартконференции (январь 1934 г.)<sup>586</sup>, данную должность занимал очевидно лишь временно. Во всяком случае, «Личный состав переселенцев Колхоза „Войо-Нова“» на 1 января 1935 г. подписано председателем колхоза – «коровным» Ароновым<sup>587</sup>.

---

<sup>581</sup> Там же, 416, лл.150-151 об. (здесь – л.150-150 об.).

<sup>582</sup> Там же, л.51.

<sup>583</sup> Там же, л.51 об.

<sup>584</sup> См.: *Черкасинов*. Руководители колхозов должны показать пример высокой трудовой дисциплины. Не в канцеляриях, а в поле руководить севом // Коллективист. – 1934. – № 61, 18.03. – С.1; *Павлов И.* Критику воспринять по-большевистски. Письмо нач. Политотдела Сакской МТС тов. Павлова Колхозу «Войо-Ново (!)» // Там же. – № 66, 24.03. – С.1.

<sup>585</sup> См.: ГААРК, п. 76-1-127, л.33. Другие варианты написания фамилии этого деятеля: Шафирович (Коллективист. – 1934. – № 13, 15.01. – С.1; там же. – № 254, 24.11. – С.1), Шефирович (Подготовка к овощанию – борьба за язби // Там же. – № 252, 23.11. – С.1; *Меч*. Могильщики подъема язби сидят в колхозе «Войо-Ново (!)». За горячим едут... в 11 часов // Там же. – № 256, 27.11. – С.1), Шефсрович (там же).

<sup>586</sup> См.: ГААРК, п.76-1-127, л.33.

<sup>587</sup> См.: там же, 515-1-44 об.

Спустя три года Аронов вновь фигурирует в докладе о конференции культработников еврейских колхозов Сакского района (Евпаторийский район в 1935 г. разделили на два района – Евпаторийский и Сакский<sup>588</sup>). Это последний признак жизни бывшей образцовой коммуны, зафиксированный на страницах журнала «Трибуна». В нем можно прочесть: «Колхозник тов. Аронов (колхоз „Воянова (!)“) рассказал, что клуб их колхоза в течение трех месяцев был на замке. Открыли его только в январе [1937 г.], но не обеспечили топливом. При клубе работали агрокурсы и кружок ликбеза. Имеется звуковая киноустановка, но из-за отсутствия кино-механика она работает с перебоями. О физкультуре у нас даже не думают. Антирелигиозная пропаганда не ведется. Политкружка нет. Имеющийся у нас – единственный в сельсовете – оркестр не работает, инструменты где-то валяются. Одна из главных причин развала культуры – отсутствие постоянного культработника»<sup>589</sup>.

В третьем квартале 1934 года («в связи с недородом в отдельных колхозах и инфекционными заболеваниями крупного рогатого скота», в результате чего некоторые колхозы Евпаторийского района оказались в «тяжелом финансовом состоянии», размер долга «Войо-Нова» достиг рекордной суммы 27 тысяч 400 рублей, в связи с чем бюро Райкома партии на заседании от 14 ноября того же года постановило «просить Обком ВКП(б) поручить соответствующим организациям пролонгировать сельхозссуд[ы] 1934 г. до урожая 1935 года»<sup>590</sup>. Помимо этого, соответствующим переселенческим колхозам предоставлялась дополнительная помощь в виде хлеба, размер которой определялся в зависимости от числа принятых переселенцев. Так, 16 января 1935 г. бюро Райкома решило запросить Крымкомзет выдать «Войо-Нова», принявшей в 1934 г. 21 и в 1933 г. 170 переселенцев, «дополнительный ордер на январь месяц 1935 года»: 1 595 кг пшеницы и 600 кг муки<sup>591</sup>.

---

<sup>588</sup> См.: там же, л.3.

<sup>589</sup> Перестроить культмассовую работу в еврейских колхозах. (Конференция культработников еврейских колхозов Сакского района Крымской АССР) // Трибуна. – 1937. – № 11. – С.12-13 (здесь – с.13).

<sup>590</sup> Там же, 132, л.22.

<sup>591</sup> Там же, 137, л.121.

## XIX.

### Информация для неосведомленных

В отчетных и презентационных публикациях Озета и Комзета об их деятельности в области землеустройства трудящихся евреев «Войо-Нова» особенно не фигурирует. В одном из ранних указаний на эту коммуну в книге старшего инспектора НК РКИ Кр. АССР *П.С. Коршунова* «Еврейское переселение в Крыму» (1929 г.) дается неожиданное представление, что реэмигранты в СССР первоначально трудились как крестьяне-единоличники. Дословно там можно прочесть: «Помимо переселенцев нашего Союза, в Крыму в Евпаторийском районе поселилось 25 хозяйств трудящихся евреев из Палестины, которые организовали коммуны»<sup>592</sup>. В публикациях 1930-х годов о переселенческой проблематике в целом почти не упоминается реэмигрантское происхождение данного учреждения<sup>593</sup>. То же самое можно сказать и об информационной брошюре «Еврейские переселенческие колхозы Крыма в 1932 г. (Справочник для желающих переселиться в Крым)», рукопись которой находится в архиве Озета в Москве<sup>594</sup>. Автор произведения – уже известный нам как пропагандист свиноводства агроном Центрального Комзета Н. (!) Друянов. По всей вероятности, публикация его брошюры планировалась на русском языке и на идиш. Позже этот агроном написал книгу «Еврейская автономная область (Биробиджан)», которая была выпущена на этих двух языках в 1934 году в Москве.

Неотредактированный текст крымской брошюры М.Б. Друянова рисует наглядную картину особенностей еврейских колхо-

---

<sup>592</sup> *Коршунов П.С.* Еврейское переселение в Крыму. (Могут ли евреи работать на земле). – (Симферополь). – 1929. – С.24.

<sup>593</sup> Это относится и к упоминанию о «Войо-Нова» в архивных документах того времени. Поэтому представляется не удивительным, что необычную историю данного учреждения, как свидетельствует сын бывшего коммунара В.З. Бейлис (в интервью, проведено 04.07.2000 г. в Симферополе), в начальной школе, очевидно по политическим мотивам, не преподавали (см.: Воспоминания, с.26-27). Однако следует заметить, что собственная школа в «Войо-Нова» открылась лишь в 1935 г., а семья Бейлиса (5 чел.) уже в марте 1934 г. пересекла в Чеботарку (см.: ГААРК, 515-1-423, лл.11-16 об, здесь – л.13). Возможно, Бейлис здесь имел в виду школу соседнего колхоза им. Молотова, в которую изначально ходили войоновецкие ребята, тем более, что его семья, как он сам свидетельствует, в 1931-32 гг. здесь же жила.

<sup>594</sup> См.: ГАРФ, 9498-1-384, лл.1-27. Соответствующая единица хранения носит не совсем точный заголовок «Экономическая характеристика еврейских переселенческих колхозов в Крыму (1932 г.)».

зов на полуострове в конце 1931 г., в т.ч. и «пост-элькинградской» коммуны «Войо-Нова». Цель этой публикации – дать информацию потенциальным кандидатам (однако в ней изложена приукрашенная картина действительности).

В рукопись включен короткий текст общего описания, что, очевидно, должно было являться введением брошюры:

«Еврейские переселенческие колхозы Крыма расположены в Северной степной части Крымского полуострова и сконцентрированы, главным образом, в еврейских национальных районах: Фрайдорфском, Евпаторийском и Джанкойском<sup>595</sup>».

Климат степной части Крыма теплый и сухой.

Почва в большей части черноземная, худшие почвы используются (!) под выпасы для овец<sup>596</sup>.

Описание «Войо-Нова» содержится в разделе «Колхозы Евпаторийского района», который открывает следующую информацию:

«Общие сведения

В Евпаторийском районе имеется девять переселенческих колхозов, из коих восемь сельскохозяйственных артелей и одна коммуна.

По плану переселения 1932 г. должно быть доприселено в эти колхозы 450 семей.

Одна часть переселенческих колхозов Евпаторийского района расположена на расстоянии 10-12 километров от г. Евпатории, а другая часть на расстоянии 1-15 километр[ов] от станции Саки (курорта).

Такое короткое расстояние между колхозами и курортами Евпатории и Саки, а также наличие грунтовых вод дали возможность расширить хозяйства этих колхозов за счет организации поливных огородов и развития молочного хозяйства.

Хотя в этих колхозах производятся посевы озимой пшеницы и разных яровых культур – основной отраслью хозяйства в большинстве из этих колхозов являются огородничество и частично молочное хозяйство.

Коммуна „Войо-Нова“

---

<sup>595</sup> Здесь автор ошибается. Еврейскими национальными районами в Крымской АССР являлись Фрайдорфский (в 1944 г. переименован в Новословский) и Лариндорфский (Первомайский).

<sup>596</sup> ГАРФ, 9498-1-384., л.19.



Коммуна Войо-Нова расположена в селении Озгул, находящаяся на расстоянии 15 километров от г. (!) Саки и 25 километров от г. Евпатории.

Коммуна эта организована еще в 1928 году и в настоящее время имеет крупное хозяйство.

На 15 декабря [1931 г. – Г.Х. ] в наличности насчитывалось 62 семьи и по плану должно быть доприселено 25 семейств.

До 1930 года здесь коммунаров составляла только молодежь, но с 1930 года коммуна заполнилась семейными переселенцами.

Живут коммунары в трех выстроенных двухэтажных двадцатикомнатных домах.

В коммуне также имеется отдельный детский дом и ясли, охватывающие всех детей коммунаров.

Питание все коммунары получают в постоянно функционирующей столовой и организовано обслуживаются кооперативом, прачечной и т.д.

Хозяйство коммуны охватывает площадь в 3747 гектар, почва которой в большинстве своем весьма плодородна.

Кроме посева озимой пшеницы и других культур, в коммуне имеется поливной огород, который в значительной степени повышает доходность колхоза.

Получаемые ранние овощи реализуются через организации на курорте Саки, взамен которых коммуна получает промтовары.

Особо положительное значение для развития хозяйства коммуны имеет расширение животноводства. В коммуне имеется около 200 коров вместе с молодняком и выстроенные скотные дворы. Для обеспечения необходимыми кормами имеются 4 силосных башен (!).

Необходимо также отметить наличие в хозяйстве коммуны 100 свиней, 1200 голов племенных коров, 1330 овец. Указанное количество коров, свиней, овец и птиц дает возможность коммуне строить и расширять крупное социалистическое хозяйство.

В коммуне имеется 7 тракторов, необходимый к ним сельскохозяйственный инвентарь и ремонтная мастерская. В разных работах по хозяйству постоянно занято свыше 20 лошадей.

Благодаря хорошему урожаю в 1931 году и также получению удовлетворительных результатов от животноводства, хозяйство коммуны значительно окрепло, и условия жизни и работы коммунаров являются вполне удовлетворительными.

В коммуне организована трикотажная артель, предоставляющая возможность работать значительной части коммунаров»<sup>597</sup>.

Подобное информативное описание «Войо-Нова» можно найти в обзоре «Колхозы Евпаторийского района», содержащемся в брошюре агронома Фрухта «Еврейское переселение в Крыму на 1932 год (справочник переселенца)», выпущенной летом указанного года в Симферополе. Дословно там говорится: «Коммуна Войо-Нова представляет собой крупное хозяйство животноводческого направления. Там имеются 120 дойных коров, 80 телят, 100 свиней, 1 200 племенной птицы „Легорн“, 1 330 штук овец. На территории коммуны выстроены 3 коровника на 100 голов каждый, 4 силосных башни, 6 птичников, 1 свинарник на 100 голов, 1 овчарня на 1 500 овец, ремонтные мастерские и ряд других хозяйственных построек. Из жилых построек выстроено два 2-этажных дома по 20 квартир каждый, достраивается 3-й дом. Имеется детдом, ясли, общественная столовая, кооператив, сельсовет, трикотажная мастерская и ряд других предприятий. Коммуна имеет богатый сельскохозяйственный инвентарь, 1 автомобиль, 5 тракторов, ремонтную мастерскую. Согласно составленному плану 1932 года хозяйство коммуны будет значительно расширено»<sup>598</sup>.

## XX.

### Конец мечтаньям

Наглядную картину судьбы «Войо-Нова» в середине тридцатых годов рисует писатель-публицист *Давид Пинский* (1872-1959) во втором томе своей «Путевой книги», вышедшем приблизительно в 1937 году на идиш в Варшаве<sup>599</sup>. Под заголовком «Бывшие ки-

---

<sup>597</sup> Там же, лл.11-12.

<sup>598</sup> *Фрухт Л.М.* Еврейское переселение в Крыму на 1932 год (справочник переселенца). – Симферополь, 1932. – С.26-27. Под заголовком «Переселение на фонды Крыма (1932 г.)» рукопись неотредактированного текста брошюры (без упоминания автора!) находится в архиве Укр. Комзета; см.: Центральный госархив высших органов власти управления Украины (ЦГАВО Укр., 505-1-859, л.106а). Однако там содержится такая опечатка: вместо «1 330 штук овец» указано «1.380 (!) шт. коров (!)».

<sup>599</sup> *Piński D.* Rajzebuch. (Рэйзбух. Цвэйтэр банд) [Путевая книга. Том второй]. – Warszawa (б.г.).

буцники – нынешние колхозники»<sup>600</sup> автор описывает учреждение «палестинцев», которые, по их собственным рассказам посетителю из США (где Пинский жил с 1899 г.), «в Эрец Исраэль сильно скучали по дому в социалистической родине». Они бежали из своих родных кибуцев в Советский Союз, где «были приняты как хорошие гости». По прибытии «им выделили территорию земли» и «большую ссуду в 600 тысяч рублей: поселяйся, работай и в добрый путь!»<sup>601</sup>. Последние слова – намек на наименование поселения в понимании его организаторов («Новый путь»), которое сам Пинский транскрибирует как «Войо Ново (!)».

Одну из причин гибели данного учреждения автор книги видит в нехватке «рабочих рук» для возделывания немалой территории коммуны: их организаторы «совершили ошибку, что отхватили такую огромную часть земли! Очень скоро многие из них сбежали, а оставшиеся не годились для очень большого хозяйства. Они вынуждены были искать новых членов. Среди евреев они не нашли. Поток еврейской колонизации приостанавливался, больше не бежали из городов в деревню. Они вынуждены были искать среди неевреев, но в итоге нашли немного. Несколько болгарских семей, пару русских. Препятствовало новоязычие, сломалась целостность, именно эрец-исраэльская целостность, которую они взяли с собой. И при этом их было только 65 семейств и не было достаточно рук для работы. Они, бедняги, вовсе не хороши»<sup>602</sup>.

Кроме того, по мнению Пинского, «палестинцы» совершили «языковую ошибку». С самого начала они резко обособили себя от «остальной» жизни, дав своей «первой коммунистической деревне в коммунистической стране» название ни на «одном из ста пятидесяти с лишним языков, на которых стали говорить в Советском Союзе»<sup>603</sup>, а на малоизвестном эсперанто, которое к тому же «для всех звучало „Военово“ и больше напоминало солдатство и войну»<sup>604</sup>. Между собой они предпочитали говорить не на «ненавистном» им языке идиш, а на излюбленном иврите. Эта печальная ошибка, как указывает писатель, усугублялась обстоятельством, что «войоновцы» были «вынуждены посылать своих детей в школу соседнего колхоза им. Молотова, где язык

---

<sup>600</sup> Там же. – С.221-229.

<sup>601</sup> Там же. – С.221-222.

<sup>602</sup> Там же. – С.224.

<sup>603</sup> Там же. – С.221.

<sup>604</sup> Там же. – С.224.

обучения идиш, а иврит не должен вспоминаться»<sup>605</sup>. Речь идет о первых детях школьного возраста, которые ходили в вышеупомянутое общеобразовательное учреждение, открытое в 1935 году, «стоящее на границе между Молотовым и Войонова»<sup>606</sup>. Однако уже в 1937-38 годах данной проблеме суждено было, в какой-то мере, саморазрешиться в результате ликвидации в СССР национальных школ, в т.ч. и еврейских.

Зато Пинский, которого во время его путешествия по еврейским колхозам Советского Союза сопровождала супруга, остался под довольно сильным впечатлением от процветания «Войонова» на ее начальном, «коммунарском» этапе. «Наихудшую ошибку» палестинских колхозников публицист усматривал в «изживании коммунизма». Сила писательского слова чувствуется также и в переводе следующего фрагмента из книги<sup>607</sup>:

«Они были идеологически узки в Эрец-Исраэль, они грезили еще большим и лучшим коммунизмом, они убежали, чтобы распространить коммунистические совместные отношения в стране социалистической революции и перевести эту деревню в Советском Союзе на „Новый путь“. И это начиналось очень хорошо. Советское правительство снабдило их землей и деньгами. Они стали строиться по принципу кибуца. Пусть все принадлежит коллективу, ничего – одному члену. Не только земля и средства производства, но и все сельскохозяйственные пристройки, еще и комната, в которой этот один живет, мебель, которая в комнате, постельные принадлежности на кровати. Пусть все принадлежит коллективу, точно как в кибуце в Эрец-Исраэль. Вся коммунистическая собственность. Еда и питье, кухня и столовая, и посуда – во всем пусть (!) все будут одинаковыми партнерами. И никто не будет платить каждому согласно работе, которую он делает. Каждый получает только по своей потребности. Пусть никто не платит деньгами, как товарищ, который делится с другими своим доходом.

Они поставили три больших каменных дома. Общинное жилье, и кухня, и столовая, и детский дом, и прачечная. Все, все вместе, коммуна, один кошелек для всех.

Сразу пришло сверху, от Советского правительства: ваше место жительства не оплачивается. Мы должны будем положить вам много денег. Вы должны принадлежать к своей коммуни-

---

<sup>605</sup> Там же.

<sup>606</sup> ГААРК, 1684-1-145, л.17.

<sup>607</sup> Перевод главы из книги Пинского о «Войонова» (как и цитированного выше отрывка из книги Гиршбейна) сделан Н. Высоцкой.

стической колонии. Вы должны перестроиться на базе колхоза. Каждая семья выстроит дом с огородом возле дома, с сараем для коровы или двух, клеткой для кур, загоном для свиней. Все, что ваше собственное хозяйство будет вам приносить, вы теперь должны брать от общины, это значит тоже от власти, и это нам дорого.

Короче, они должны были договориться, что из кибуцной формы будет колхоз. От коммунизма в коммунистическое общежитие.

Каждая семья для себя со своим собственным хозяйством: домами, огородами, коровой, птицей, свиньями. Только совместная работа с общими машинами на общей земле. Но доход будет разделен между членами колхоза согласно трудодням, которые они вложили. Если хочет заслужить много и жить лучшей жизнью, он должен быть строгим к себе и работать много и хорошо. Если ленится, пусть он обижается на себя одного, когда ему не будет хватать на необходимое. И если он вообще не хороший и не быстрый работник, он должен будет оставаться навсегда маленьким добытчиком...

Падение от коммунистического кибуца до полукооперативного колхоза для них было огромным разочарованием. Когда мы находились среди них, когда мы посещали Войю Ново, у нас было чувство, что мы находимся среди людей с досадой и горечью в сердце.

Моя жена хотела заглянуть в их детдом, но ее не хотели пускать. Она должна была требовать, аргументировать, использовать искусство уговаривать. Когда, наконец, для нас приоткрылись двери детдома, мы поняли, почему нас не хотели пускать. Две комнаты были полны мух, кровати были нечистыми, и под кроватками стояли горшки, и не пустые... А главное – запущенный внешний вид детей!...

[...] детский дом вскоре будет закрыт. Дети будут переданы их мамам в их собственные дома... А пока...»<sup>608</sup>

В «Войю-Нова» посетители натолкнулись на атмосферу недоверия. Их рассказы о росте и развитии кибуцев в Эрец-Исраэль колхозники слушали с подозрением<sup>609</sup>. Но при этом нельзя забывать, что кибуцы, пережившие ликвидацию Глуда, являлись частью профсоюза (Гистадрут), входивший во Второй Интернационал, и потому, как пишет Пинский, для коммунистов считался

---

<sup>608</sup> Там же. – С.224-226.

<sup>609</sup> См.: там же. – С.227-228.

«социал-фашистским, врагом Советской России»<sup>610</sup>. О дате этого путешествия, которое осуществлялось под бдительным присмотром сопровождающего служащего из Интуриста<sup>611</sup> (1936 г.), могут свидетельствовать последние строки рассказа о «Войо-Нова»: «Как тепло и преданно они все отзывались о Сталине! О, Сталин – великий дух! [...]

Огромное вдохновение бывших кибуцников в Войо Ново было, конечно, в том, что они были за Сталина и его правительство»<sup>612</sup>.

## XXI.

### В водовороте сталинского террора

Элькинд после ухода из коммуны (весной 1931 г.) не имел права выезда за пределы Крыма<sup>613</sup>, пока вышеназванное дело против него находилось в прокуратуре. Он «судился по ст. 111 в 1931 г. и был оправдан во второй инстанции Республиканским Судом Крым. А.С.С.Р.»<sup>614</sup>. Данная статья Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. гласит: «Бездействие власти, т.е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков, предусмотренных ст.109, а равно халатное отношение к службе, т.е. небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, появление за собой волокиту, медленность в производстве дел и отчетности и иные упущения по службе при наличии тех же признаков, – лишение свободы на срок до трех лет».

Еще два года Элькинд работал в совхозах районов Севастополя и Симферополя<sup>615</sup>, некоторое время занимал должность плановика-экономиста в свиноводческом племенном хозяйстве<sup>616</sup>. Факт судебного дела, без всякого сомнения, также и означал конец мечтам бывшего коммунара о вступлении его в партию. Как

---

<sup>610</sup> Там же. – С.222.

<sup>611</sup> См.: там же. – С.228.

<sup>612</sup> Там же. – С.229.

<sup>613</sup> См.: *Am-Shalem*. – С.17.

<sup>614</sup> ЦАГБ РФ, 155578, л.4.

<sup>615</sup> См.: там же, л.13.

<sup>616</sup> См.: там же, л.28.

видно из документов Крымского Обкома ВКП(б), в период с ноября 1930 по декабрь 1932 гг. на заседаниях бюро горкома Симферополя, где он с семьей жил после его ухода из «Войо-Нова», вопрос вступления в партию Элькинда М.С. не был рассмотрен<sup>617</sup>.

Летом 1933 г. после прекращения судебного дела он с семьей переехал в Москву<sup>618</sup>, продолжая вблизи столицы (как и в Крыму) заниматься организацией племенного свиноводства в совхозном животноводстве. Однако в 1935 году Элькинд, как и другие «палестинцы» из «Войо-Нова» до него, начал работать на московском подшипниковом заводе им. Кагановича («Шарико-подшипник»)<sup>619</sup>, который являлся одним из новых крупнейших советских промышленных предприятий. Там он работал в плановом отделе. Еще в 1933 году Элькинд поступил в Московский институт механизации социалистического сельского хозяйства им. Молотова в сектор заочного обучения<sup>620</sup>.

Бывший грудник *Израель Минц*, который приехал в Советский Союз по семейным обстоятельствам и не смог больше вернуться в Палестину, дважды встречался с Элькиндом в Москве в 1931 и 1934 гг., т.е. уже после распада коммуны «Войо-Нова». Во время второй встречи Элькинд самокритично оценил свое решение реэмигрировать на родину. Он назвал данный поступок ошибкой, которую уже нельзя исправить. Этим Элькинд подверг опасности свою семью, что впоследствии его постоянно угнетало. По его словам он отрезал своих сыновей от будущего, которое открылось бы перед ними в Эрец-Исраэль. Они упрекали отца: «Зачем ты привез нас сюда?» Тайком Элькинд осведомился у своего собеседника о возможности вернуться в Палестину<sup>621</sup>.

Однако возвращение туда могло бы оказаться не такой простой задачей, ибо еще летом 1928 г. Элькинд попадает в сферу внимания британских подмандатных властей. Речь идет о распоряжении на английском языке от 18 июля того же года всем приграничным контрольно-пропускным пунктам страны, в т.ч. Яффы и Хайфы: «Касательно коммунистических агентов». Одним из названных в данной бумаге лиц, «которые должны быть

---

<sup>617</sup> Информация сотрудницы бывшего партархива (сейчас ГААРК, 2-ой корпус) в Симферополе (03.12.2004 г.).

<sup>618</sup> См.: там же, л.29.

<sup>619</sup> См.: там же.

<sup>620</sup> См.: Удостоверение. Зачетная книжка студента-заочника Менделя Соломоновича Элькинда (личный архив Эйли Элькинда).

<sup>621</sup> См.: *Mims*. – С.129-131.

найлены по возвращении в Палестину», являлся «Менахем Элькинд». В разнарядке указывались соответствующие инстанции: «Пожалуйста, проведите необходимые согласования с местной таможней и иммиграционными властями». При этом подразумевалось, что местонахождением разыскиваемых лиц, среди них и Элькинда, на тот момент была «Россия». Данный документ, включая подтверждение о приеме Управления порта Хайфы (Port Office Haifa), находится в деле Элькинда Службы безопасности органов самоуправления Эрец-Исраэль, которое сохранилось в Архиве истории Хаганы в Тель-Авиве<sup>622</sup>.

Другой хранящийся там же документ на иврите, датированный «14.8.35», содержит, среди прочего, следующие данные: «Предыдущее гражданство: неясно», «Удостоверение личности Эрец-Исраэль № 149 б от 30.3.26. Паспорт: Эрец-Исраэль № 8985, выдан 7.7.27. Настоящее местонахождение: Россия. Приметы: рост 5,8 футов [= 1 м. 77 см. – Г.Х.] / волосы черные / глаза голубые». Совершенно очевидно речь идет о данных из названных личных бумаг Элькинда. Однако последняя отметка в документе, без всякого сомнения, сделана непосредственно при его составлении: «коммунист»<sup>623</sup>.

По сведениям Аниты Шапиры, в середине 1938 г. Элькинда, находившегося в Советском Союзе, обвинили в шпионаже и арестовали – вскоре после рождения его третьего сына<sup>624</sup>. Сначала исследователи предполагали, что он получил высшую меру наказания и был расстрелян, как, например, *Я.-Г. Колтун* (род. в 1892 г.), член ЦК ПКП, высланный в 1936 году в СССР, а спустя два года арестованный за «участие в антисоветской сионистской организации» и приговоренный к расстрелу<sup>625</sup>. Однако А. Шапира полагала, что Элькинд вопреки этим слухам был приговорен не к смерти, а к заключению в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), где он и умер в конце войны в Сибири в лагерьном госпитале от воспаления легких<sup>626</sup>. На запрос в Федеральную службу безопасности Российской Федерации (через московский *Мемориал*) в октябре 2001 г. я получил ответ, датированный 30 августа того же года, из которого следует, что «в материалах Центрального архива ФСБ России имеется на хранении архивное уголовное дело на Элькинда Менделя Соломоновича, 1897 года рожде-

---

<sup>622</sup> См.: АИХ, 112/139. л.2.

<sup>623</sup> См.: там же, л.1.

<sup>624</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.203.

<sup>625</sup> См.: *Кочач 2004*. – С.141; см. также: *Merchav*. – С.64, 79 (Цви Колтун).

<sup>626</sup> См.: *Shapira 1990*. – С.204.



ния, уроженца г. Берислав Херсонской области [губернии. – Г.Х.] (до ареста – студент Московского института механизации сельского хозяйства), 2 декабря 1937 года арестован и 19 февраля 1938 года осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день в г. Москве. Определением Военной коллегии Верховного Суда от 4 ноября 1958 года Элькинд М.С. реабилитирован». К письменному сообщению ФСБ была приложена фотография в профиль из «шпионского» дела, по которой можно отметить большое сходство с человеком, изображенным на снимке, напечатанном в 1973 году А. Шапирой: «Семья Элькинда, Войо-Нова, 31 июля 1933 г.»<sup>627</sup>. В основе версии, опубликованной ученой (смерть в лагере по причине болезни), лежит, по всей вероятности, соответствующее удостоверение, выдаваемое в послевоенные годы загсом родственникам «врагов народа». Отдел записей актов гражданского состояния в то время, как известно, находился в системе КГБ.

Благодаря сыну Элькинда Эйли, который познакомил автора книги с документами по делу своего отца, удалось обнаружить некоторые дополнительные аспекты биографии этого незаурядного человека, а также о его судьбе в «год большого террора». Из данных материалов следует, что он действительно был арестован в 1937 году после рождения третьего сына Бориса.<sup>628</sup> Элькинда, упрекавшегося в установлении «тесной связи с бывшим руководством Компартии Палестины – разоблаченными врагами народа» Бергером и Хайдаром (Авербухом)<sup>629</sup>, обвинили в шпионаже в пользу Великобритании. Так, в 1927 году последним он якобы «был переброшен в СССР для шпионской работы», в последующие годы перевезя сюда в качестве шпионов «сотню бывших сионистов»<sup>630</sup>. По обвинительному заключению от 5 января 1938 г., Элькинд был «изобл. арестованным Айзенбергом»<sup>631</sup>, нам уже

---

<sup>627</sup> См.: *Shapira 1973.* – С.91; см. также: *Naor.* – С.148. Подлинник данного снимка (с собственноручным Элькинда обозначением места съемки «Евпатория») находится в личном архиве его сына. При этом речь идет о последнем документальном подтверждении пребывания семьи Элькинда в Крыму.

<sup>628</sup> Предоставленные А. Шапирой (*Shapira 1990.* – С.203) данные о жизненном пути Элькинда после ухода из коммуны – переезд сначала в Ленинград, а потом в Москву, работа там редактором еврейской газеты «Дер Эмес» («Правда») – оказались недостоверными. Впрочем, сотрудником этого издававшегося на идиш партийного органа до момента его ареста работал Я.-Г. Колтун (см.: *Косач 2004.* – С.143).

<sup>629</sup> ЦАГБ РФ, 155578, л.1.

<sup>630</sup> Там же, л.19.

<sup>631</sup> Там же, л.20.

известным высланным из Палестины. В 1928-1931 гг. член ПКП Л.Л. Айзенберг руководил подпольной типографией компартии и был наборщиком партийной газеты (на идиш) «Форвертс» («Вперед»)<sup>632</sup>, где весной 1931 г. вышло выше цитированное преданное письмо Элькинда, адресованное руководству Палестинской компартии, с просьбой поддержать его заявления о выступлении в ВКП(б). Таким образом, Айзенберг располагал сведениями, которые в камере смертников он мог использовать против бывшего гдудника... Интересная деталь: Айзенберга арестовали уже 17 августа 1937 г., а осудили (как и Элькинда) 19 февраля 1938 г.<sup>633</sup>

Кроме Элькинда также были репрессированы и другие войновские коммунары, не только работавшие с ним на «Шарикоподшипнике», но и жившие в других городах<sup>634</sup>. Впрочем, такая же участь постигла и многих студентов и преподавателей Института механизации социалистического сельского хозяйства им. Молотова<sup>635</sup>.

Особенно трагически сложилась судьба трех бывших соратников Элькинда из Гдуда и «Войо-Нова», фамилии которых он указал на допросе (не исключено, что под пытками) в связи с необходимостью назвать имена других, вместе с ним «завербованных» в Палестине «шпионов»: Вихман, Тагер и Гутман<sup>636</sup>. Вспомним: второй из них в 1929 году посмел выступить против элькиндского «всемогущества»... В 1940 году они, «по приказанию Элькинда», были осуждены за их «принадлежность к английской разведке» и приговорены к расстрелу<sup>637</sup>. Как установила Военная коллегия Верховного Суда в 1957 году, показание о том, что Элькинд «переброшен в СССР Хайдаром для шпионажской деятельности, являются неправдоподобными», а еще одним годом ранее Военный трибунал Таврического военного округа постановил, что вышеупомянутые бывшие гдудники «были осуждены не обосновано»<sup>638</sup>.

---

<sup>632</sup> Г.Г. Косач (Москва, 03.11.2004 г.) в беседе с автором.

<sup>633</sup> См.: ЦАГБ РФ, 155578, л.37.

<sup>634</sup> Дина Фридман (Москва, 28.09.2002 г.) и Александр Зайдлер (Днепропетровск, 30.11.2003 г.) в беседах с автором.

<sup>635</sup> М.Н. Шульженко (Симферополь) в беседе с автором (27.11.2004 г.)

<sup>636</sup> ЦАГБ РФ, 155578, л.16.

<sup>637</sup> Там же, л.52.

<sup>638</sup> Там же.

## XXII.

### Экскурс: «Войо-Нова» как предмет крымоведения

Палестинская коммуна лишь недавно оказалась в центре внимания крымско-еврейских краеведов. Первая попытка освещения данного учреждения сделана в статье *Б.Б. Березжанской* «Еврейские колхозы в Крыму», опубликованной в 1997 году в тематическом сборнике Научно-исследовательского центра крымоведения под названием «Евреи Крыма». Однако этот материал содержит лишь одну относящуюся к нашей теме фразу, в которой автор удивительным образом допустил семь очень существенных ошибок. Вот, что там можно обнаружить: «В 1925 (!) г. 25 семей эмигрантов из Палестины основали в Евпаторийском районе на 25 (!) участке Коммуну «Виа (!)-Нова» («Новый Путь» (!) ), в которую вошли около 100 (!) человек (в 1939 (!) г. все они (!) были расстреляны как сионисты (!) – враги народа)»<sup>639</sup>.

## XXIII.

### Отрезвляющий итог

Из результатов данного исследования можно сделать вывод о том, что операция «Войо-Нова» с самого начала была обречена на неудачу. Создание коммуны произошло в то время, когда сельское хозяйство СССР уже взяло курс на сплошную коллективизацию в принудительном порядке. Из-за этого была извращена идея коммуны, основанная на добровольности и всеобщем равноправии. Более того, высокомотивированные и опытные в коллективной жизни и работе «палестинцы», в результате поспешного их включения в программу «земельного устройства трудящихся евреев в СССР», попали в неразрешимый конфликт, связанный с приемом незаинтересованных в социализме и несведущих в сельском хозяйстве переселенцев из бывшей «черты».

А. Шапира, разумеется, права, отмечая, что учредители «большой квуцы», члены которой «разговаривали на иврите и собирались обучать этому языку детей», у советского режима «с

---

<sup>639</sup> *Березжанская.* – С.74.

самого начала вызывали подозрение»<sup>640</sup>. Однако, как далее поясняет историк, насколько данная «большая квуца» «основывалась на демократических принципах, организованная снизу вверх и сама выбиравшая своих руководителей и администраторов»<sup>641</sup>, остается неясным, что подтверждают и использованные в представленной работе новые источники. Сильные харизматические руководители, как известно, с утверждением настоящего самоуправления всегда сталкиваются с большими трудностями.

## XXIV.

### Постскриптум

В данной книге рассмотрен генезис «Войо-Нова» и ее развитие до середины 30-х годов, когда коммуна потеряла свой статус и стала обычным колхозом. Однако представляется необходимым отметить, что одноименное хозяйство упоминается в документах до 1949 года включительно – это следует из «протоколов заседаний правления (общего собрания колхозников) колхоза „Войо-Нова“»<sup>642</sup>. Согласно данным документам на руководящие должности в послевоенные годы там назначались в основном русские и украинцы. В упомянутом году колхоз стал *селом Листовое* (Сакский район), название которого получил и сельсовет. В израильской литературе выдвигается другая, ссылающаяся на А. Шапиру, версия данных событий: уже во второй половине 30-х годов колхоз был переименован в «Дружбу народов»<sup>643</sup>.

Правда, взаимопонимание «между народами» продержалось недолго. С началом Великой Отечественной войны мужчины были призваны в армию, а оставшиеся в тылу еврейские женщины, дети и старики, согласно А. Шапире, выданы фашистам и заживо похоронены в старом колодце бывшей коммуны<sup>644</sup>. Но судя по всему, это утверждение является ошибочным. «Дружба народов» – название другого крымского колхоза, а именно – в Красногвардейском районе<sup>645</sup>.

---

<sup>640</sup> *Shapira 1990.* – С.202.

<sup>641</sup> Там же.

<sup>642</sup> См.: ГААРК, 3350-20-8, лл.24, 51, 52, 80, 81, 103, 104а.

<sup>643</sup> См.: *Shapira 1990.* – С.203.

<sup>644</sup> Там же.

<sup>645</sup> См.: Краткая Еврейская Энциклопедия. Т.4. – Иерусалим, 1988. – Столб.602.

Об уничтожении представителей еврейской национальности в колхозах Крыма во время оккупации говорится также в известной «Истории городов и сел Украинской ССР. Крымская область»<sup>646</sup>. Однако, там нет никаких упоминаний не только о «Войо-Нова», но и об участии в этом преступлении членов колхоза. В «Справке о местах массовых убийств советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории Крыма за 1941-1944 годы», включенной в постсоветское издание «Книга Скорби Украины. Автономная Республика Крым», колхоз «Войо-Нова» в *Сакском* районе как место массового убийства не фигурирует<sup>647</sup>. Тем не менее, здесь все же упоминается о колодце одного из еврейских колхозов *Лариндорфского* района с большим количеством жертв<sup>648</sup>.

Согласно «Краткой Еврейской Энциклопедии»<sup>649</sup>, а также другим публикациям, в начале войны часть членов еврейских колхозов в Крыму была эвакуирована. Конкретные наметки, графики и приказы об этом до сих пор не удалось найти, поэтому вместо эвакуации по плану, как указывалось до данного момента в литературе, не исключено паническое бегство.

---

<sup>646</sup> См.: История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

<sup>647</sup> Однако в «Список мирных граждан, расстрелянных и замученных оккупантами в 1941-1944 гг.», по Сакскому району включены следующие 7 лиц-евреев из «д. Войо-Нова (с. Листовос)»: Годова Дора, Годова Марьяна, Грозман Макс (1928 г.), Попслыник Исаак, Сегаль Роза (1908 г.), Сегаль Соломон (1928 г.), Табачник Юлик (1929 г.); см.: Книга Скорби Украины. Автономная Республика Крым. – Симферополь, 2001. – С.317-314.

<sup>648</sup> См.: там же. – С.119.

<sup>649</sup> См.: Краткая Еврейская Энциклопедия. Т.4. – Иерусалим, 1988. – Столб.601.

## Список коммунаров из Палестины (1928-1931 гг.)

Данный список – это первая попытка составить сводный указатель фамилий бывших членов Глуда, которые реэмигрировали в СССР или планировали переехать туда. Перечень составлен на основе 10 источников, указанных внизу. Он состоит из 112 имен. По поводу 38 лиц, названных лишь в «перечне желания» М. Элькинда от 13 февраля и 6 марта 1928 г. (документы №№ 1, 2), можно было бы допустить, что они не переезжали в Крым. Однако по свидетельству Дины Фридман (Москва; 2002 г.), дочери коммунаров Нехамы Блауштейн и Аврама Фридмана, и по данным дела М.С. Элькинда Военной коллегии Верховного Суда в связи с его реабилитацией (1957 г.) 9 из вышеупомянутых 38 человек все же находились в «Войо-Нова» (их фамилии в перечне отмечены звездочкой \*). Вывод из настоящего исследования: на период 1928-1931 гг. 83 коммунара являлись «палестинцами».

АБРАМОВСКИЙ Г.

6, № 1; 7, № 1 (Гейнц 3.; г.р. 1906)

АТЕРМАН Мордхай

1, № 1; 2, № 1

БАК Иосиф

1, № 9

БАРКАН Михель

1, № 2; 2, № 2

БАУМ Эфраим-Гирш

1, № 3; 2, № 3

БЕКМАН Песач

1, № 8; 2, № 8; 3, № 9 («холост»), 6, № 5; 7, № 3 (г.р. 1905; Песач Зуселев); 10, № 3 (г.р. 1905; прибыл из Палестины в 1928 г.)

БЕРЕНЗОН Менахем

1, № 5; 2, № 5 (1 дочь); 3, № 4 («при нем жена: Вера и девочка Талья 2 л.»); 15.06., 06.08.1929 г.: Секретарь Совета коммуны (ГААРК, 515-1-123, лл.51, 42)

БЕРКОВИЧ Мендель

1, № 4; 2, № 4; 3, № 2 (Менахем; «холост»); 4, № 2 (Беркович М.Р.), 6, № 2

БЛАУШТЕЙН Нехама

1, № 6; 2, № 6; 3, № 7 («холоста»), 6, № 3

БОЯРСКИЙ Мордхай

1, № 7; 2, № 7

ВАЙСБРУД Генах

8, № 9 (л.45: Вейсброт Генох Давид.)

ВИХМАН Яков \*

1, № 10; 2, № 9

ГЕЛЬБСОН Ципора

1, № 23; 2, № 23

ГЕХМАН Саря

1, № 11; 2, № 10 (Сарра)

ГИТИС Матус

1, № 20; 2, № 20; 3, № 11 («холост»); 6, № 7; 7, № 5 (г.р. 1903; Матетьяк Иосифович); 01.12.1929 г.: кандидат ВКП(б) (ГААРК, п.76-1-84, лл.32-33); 17.06.1930 г.: член ВКП(б) (ГААРК, п.76-1-96, л.53)

ГЛАДШТЕЙН А.

6, № 29; 01.12.1929 г.: кандидат ВКП(б) (ГААРК, п.76-1-84, лл.32-33); 17.06.1930 г.: член ВКП(б) (ГААРК, п.76-1-96, л.53; там же, л.83: Абраам Пейсихов); 20.05.1932 г. участник Агротехн. совещания при Кр. предст. Комзета (ГААРК, 515-1-291, л.186); 10, № 24 (г.р. 1902; прибыл из Палестины в 1928 г.)

ГОЛЬДБЕРГ Залман

1, № 12; 2, № 11 (1 сын); 3, № 5 («при нем: жена Зегава и мальчик Юлий 1 год»)

ГОЛЬЦИН Шахне

1, № 19; 2, № 19; 5, № 1; 6, № 6 (Гольдзин)

ГОРДОН Загава

1, № 13; 2, № 12; 6, № 31; 17.06.1930 г.: член ВКП(б) (ГААРК, п.76-1-96, л.53; л.83: Заава)

- Сара

1, № 17; 2, № 17; 5, № 10; 6, № 32

- Хана

1, № 16; 2, № 16 (Хая); 5, № 9; 6, № 44;

ГРИНБЕРГ Либа \*

1, № 21; 2, № 21

ГРИНФЕЛЬД Герш

1, № 15; 2, № 13 (1 сын); 6, № 8

- Фаня

1, № 14; 2, № 15  
- Цви  
3, № 14 («при нем: жена Хая и мальчик Моше 2х лет»), 4, № 4  
ГРОНФАН Борух  
1, № 18; 2, № 18  
ГУТМАН Исаак  
1, № 22; 2, № 22; 3, № 9 («холост»), 6, № 9

ДРОР Б.  
6, № 11  
- Иосиф  
1, № 24; 2, № 24; 10, № 37 (г.р. 1897; прибыл из Палестины в 1929 г.)  
ДРУКЕР Шимон  
1, № 25; 2, № 26; 3 («холост»), № 3; 4, № 3; 6, № 10

ЕЖЕВСКАЯ Рахиль  
1, № 27 (Ежевский Рахиль); 2, № 27; 01.12.1929 г.: кандидат ВКП(б) (г.р. 1901; ГААРК, п.76-1-84, лл.32-33); 17.06.1930 г.: член ВКП(б) (ГААРК, п.76-1-96, л.53; л.83: Рахиль Абрамовна); 01.09.1930 г., 21.08.1931 г.: Секретарь Совета коммуны (ГААРК, 515-1-191, л.13; 267, л.205).  
- Геня  
1, № 28 (Ежевский Геня); 2, № 28 (1 дочь); 6, № 33; 10, № 39 (г.р. 1900; дочь А., г.р. 1928 – прибыли из Палестины в 1928 г.)  
- Сарра  
1, № 29 (Ежевский Сарра); 2, № 29 (Сара)  
ЕЖ[Е]ВСКИЙ Иса[а]к  
1, № 26; 2, № 25; 5, № 7 (Ижевский И.); 6, № 13

ЗАЙДЛЕР Менахем \*  
1, № 39; 2, № 30 (1 дочь)  
- Сарра  
1, № 31; 2, № 31  
ЗИЛЬБЕРШТЕЙН Ципора  
1, № 32; 2, № 32

ИОСЕЛЕВИЧ Юдель  
1, № 33; 2, № 33

КАГАН Лев  
1, № 34; 2, № 34; 6, № 22



- КАР[А]НОВИЧ Алтер  
1, № 35; 2, № 35; 3, № 6 («при нем жена: Аталия»); 4, № 6, 6, № 20; 7, № 6 (Альт. Миrow.; г.р. 1907)
- КАРНО Двора Веньяминовна  
8, № 8  
- Тувия  
1, № 41; 2, № 41; 6, № 21; 7, № 4 (Тувия Вениамин., г.р. 1905)
- КАУФМАН Хана  
1, № 39; 2, № 39
- КИМЕЛЬ Лия  
9, № 7
- КИРШЕНБАУМ Иосиф  
1, № 42; 2, № 42
- КИТАЙГОРОДСКАЯ Соңя  
9, № 6
- КЛЕЙМАН Мирьям  
1, № 37; 2, № 37; 6, № 38 (Клейман М.); 10, № 49 (Клейман М.; г.р. 1903; ребенок Д., г.р. 1928 г. – прибыли из Палестины в 1929 г.)
- КЛЯЧКО Фаня \*  
1, № 38; 2, № 38 (1 сын)  
- Ц.  
6, № 39
- КОГАН А.  
5, № 6
- КРИЧЕВСКИЙ Натан  
1, № 36; 2, № 36
- КУНИЦЕР Мендель  
1, № 40; 2, № 40; 10, № 123 (Куницер М., г.р. 1898; прибыл из Палестины в 1929 г.)
- КУШНИР Шира  
1, № 43; 2, № 45 (3 дочери); 5, № 2 («с 3-ья детьми»); 6, № 37
- ЛАНГМАН Егуда Бореухович  
8, № 7 (ГААРК, 515-1-123, л.45: Лангман Иуда Борухович)
- ЛАНЦМАН Мосей \*  
1, № 44; 2, № 43 (1 дочь)
- ЛАНЦМАН Сарра  
1, № 45; 2, № 44
- ЛЕВИНТАЛЬ Шифра  
1, № 50; 2, № 49; 5, № 8; 6, № 40; 10, № 60 (г.р. 1905; прибыла из Палестины в 1930 г. – ребенок Р., г.р. 1930)

ЛИБЕРМАН Дов

1, № 49; 2, № 48

ЛИПЕ Арье Самойлович

8, № 5 (л.45: Лийпе Арий Самуйлович)

- Ципора

8, № 6 (л.45: Лийпе, без имени-очества)

ЛИХТГОИЗ Сопя

1, № 48

- Тоба

1, № 47

ЛЬВОВИЧ Яков

9, № 3

МАЙЗЕЛЬ Шаул

1, № 52; 2, № 51 (1 дочь)

МАРКОВИЧ Борис

1, № 53; 2, № 52

МЕСНИК Дора

1, № 55; 2, № 54

МИЛЬРУД Мордхай

1, № 51; 2, № 50; 5, № 11 (Мильрут); 6, № 15

МИНДЛЕР Б.

10, № 37 (г.р. 1900 – дети: Миндлер А., г.р. 1924; Миндлер И, г.р. 1926 г.; прибыли из Палестины в 1929 г.)

МУЧНИК Я.М.

Как член ПКП в 1929 г. один из организаторов партячейки коммуны; г.р. 1904 (ГААРК, п.76-1-84, лл.32-33); 01.12.1929 г.: кандидат ВКП(б) (г.р. 1904; ГААРК, п.76-1-84, лл.32-33)

НАЙФЕЛЬД Моисей

9, № 8

НАПАХ Иосиф

1, № 56; 2, № 55 (1 сын)

- Соня

1, № 57; 2, № 56

ОЙГЕНЗИХТ Ревека

1, № 58 (Реввека); 2, № 57

ПЕЧЕРСКАЯ Бела

1, № 62; 2, № 61

ПИВОВОЗ Гая

- 1, № 61; 2, № 60; 6, № 27
- ПИНКАС Рахиль  
1, № 60; 2, № 59; 6, № 35; 06.08.1929 г.: Зам. Предс. Совета  
Коммуны (Р.Л. Пинкас; ГААРК, 515-1-123, л.42)
- ПИТКИН Мордхай  
8, № 4 (л.45: Мордухай Шоломович); 9, № 9
- ПОПЕЛЬНИК Яков  
1, № 59; 2, № 58; 3, № 8 («при нем жена: Рая»); 6, № 19; 7, № 2  
(Яков Моисеевич; г.р. 1905); 8, № 5
- РЕЙНИН Виктор  
1, № 63; 2, № 62 (1 сын); 24.01., 07.02.1930 г., 25..04.1931 г.:  
Секретарь Совета коммуны (ГААРК, 515-1-178, л.453; 251,  
л.120; 368, 57)
- РУБИНШТЕЙН Мордух  
1, № 64; 2, № 63 (Мордхай); 3, № 12 (холост»); 6, № 24
- СЕГАЛ Исак  
1, № 46; 6, № 28 (Сегаль И); 10, № 84 (Сегал И.; прибыл из  
Палестины в 1929 г.)
- СЕГАЛЬ М.  
6, № 43; 10, № 84 (г.р. 1905, прибыла из Патестины в 1929 г.;  
ребенок И.И., г.р. 1929)
- ТАБАЧНИК С.  
10, № 93 (г.р. 1904; ребенок Ю., г.р. 1929 – прибыли из  
Палестины в 1930 г.); ЦАГБ РФ, 155578, л.34: Табачник Сарра
- ТАГЕР Иосиф  
1, № 68; 2, № 68; 4, № 7; 6, № 12; 01.03.1931: участник засед.  
Правления коммуны (ГААРК, 515, 202, л.142); 20.02.1932 г.:  
представ. Райкома ВКП(б) на местах (там же, 299. лл.62-63);  
1933: секретарь ячейки ВКП(б) (газ. «Коллективист». – 1933. –  
№ 141, 23.06. – С.1).
- ТОЛЧИНСКИЙ Танхум  
1, № 67; 2, № 67; 9, № 1
- ТРУБНЯКОВА Малка \*  
1, № 65; 2, № 65  
- Перл \*  
1, № 66; 2, № 66
- УЗДИН Егуда Элиззорович  
8, № 1 (л.45: Иуда Элиззорович)

ФАРФЕЛЬ Яков

1, № 69; 2, № 69; 9, № 2

ФРИДМАН Аврам

1, № 70; 2, № 70 (Абрам); 6, № 23 (А.)

- Егуда

9, № 5

ХЕЙФЕЦ Аврам

1, № 71; 2, № 71 (3 детей)

- Г.

10, №№ 104, 105 (Хейфец Г., г.р. 1896, дети: М. – г.р. 1924, Э. – 1926, П – 1928, прибыли из Палестины в 1929 г.; родители: Б. – г.р. 1874, Л. – 1871, прибыли в 1930 г. из Могилева)

- Т.

6, № 14

- Ципора

1, № 72; 2, № 72; 6, № 34

ЦВИ Аталья

1, № 73; 2, № 73; 6, № 36

ШАЙНОВИЧ Фридель Яковлевна

8, № 3 (л.45: Фрида Яковлевна)

ШАЛИЦКИЙ Юдель

8, № 2

ШАФИР Песах

1, № 74; 2, № 74; 3, № 13 (Шапир Песах; «холост») 6, № 25 (Шапир П.; 7, № 7 (Шапир Песах – л.141, Шапиро Пейс. Пинк. – л.140; г.р. 1902)

- Яков

9, № 4

ШЕЙНБОЙМ Беньямин

1, № 78; 2, № 77 (4 детей)

- Брурия

1, № 79; 2, № 78 (Брурья)

ШИНДЛЕР Бася

1, № 80; 2, № 79 (2 детей); 6, № 42

ШМУЦ Саля

1, № 75; 2, № 75

ШПИЛЬ Яков

1, № 76; 2, № 76

ШТЕЙНБЕРГ Х.

6, № 41; 01.03.1931 г.: участник засед. Правления коммуны (без инициалов; ГААРК, 515, 202, л.142)

ЩЕДРОВИЦКИЙ

1, № 77; 2, № 80; 6, № 26 (Щедровицкий А.)

ЭЛИС Веньямин

9, № 10

ЭЛЬКИНД Мендель

1, № 81; 2, № 81 (2 детей); 3, № 1 (Менахем; «при нем: жена Маня и дети Ури 5 л., Эли 2 л.»), 4, № 1 (Элькинд М.С.), 6, № 17

- Мириям

1, № 82; 2, № 82 (Элькинд-Безиньян Мирьям); 6, № 30 (Безеньян М.)

ЭНГЕЛЬ Хаим

1, № 83; 2, № 84

ЭРЛИХ Илья \*

1, № 84; 2, № 83

- Э.

6, № 18

Источники:

1. Список членов палестинской переселенческой группы, поселяющихся на участке № 13 Евпатор. района. [...] Уполномоченный группы – М. Элькинд. Москва, 13.2.1928 (ГАРФ, 7541-1-234, л.19).
2. Список членов палестинской коммуны, переселяющихся на уч. № 13 Евпаторийского района. [...] Список удостоверяю М. Элькинд.Евпатория, 6.3.28 (ГААРК, 515-1-82, л.76).
3. Посемейный и имущественный список учредителей С.-Х. Коммуны «Озкол» [...]. 11/VII-28 (ГААРК, 1100-3-483, л.2-2 об.).
4. Анкета о состоянии Сельско-Хозяйственных КОЛЛЕКТИВОВ (Артелей, Коммун, Т-в по совместной обработке земли, С/Х и

Машиных Товариществ). [...] с/х Коммуна Войоново (!) [начало декабря 1928 г.] (ГААРК, 1100-3-465, л.370).

5. Письмо Представителя Комзета для Крым. АССР Фридмана в Центральный Дом Крестьянина. 21/II-29 (ГААРК, 515-1-120, л.478).

6. Список членов с.-х. Коммуны "Войо-Нова" на 15-ое Июня 1929 г. [...] Секретарь Совета Коммуны М. Берензон (ГААРК, 515-1-123, л.51).

7. Справки Евпаторийского РайЗемотдела, выданные членам коммуны «Войонова» в том, что они призваны в РККА. 7/ VII-29 г. (ГААРК, 1100-4-215, лл.129-141, 166).

8. Письмо сельхозкоммуны "Войо-Нова" Комзету, г. Симферополь. 6/8 1929 г. [...] Зам. Предс. Совета Коммуны Р.Л. Пинкас. Секретарь М. Берензон; копия письма П/Отдела въезда и Гражданства Н.К.И.Д. СССР. 16/VIII-29 г. (ГААРК, 515-1-123, лл.42, 45).

9. Копия письма Комзета в НКВД СССР. Отдел виз. 3/II-30. [...] Ответственный секретарь – член Комзета И.В. Теумин. Управделами Я.Н. Горелик; [приложение:] Список членов коммуны «Войо-Нова», желающих въехать в СССР (ГАРФ, 7541-1-284, лл.169, 170).

10. Личный состав переселенцев колхоза "Войо-Нова" на [1 января 1935 г.]. (ГААРК, 515-1-516, лл.41-44 об.)



## Указатель имен

- Абаринов А.А. 5  
Абкин М.И. 94  
Абрамов А.Н. 40  
Абрамович З.М. 18 19 23  
Абрамовский Г.З. 149  
Абузям см. Авербух В.  
    Авербух (Абузям, Хайдар)  
    (Averbuch, Abuzjam, Hajdar)  
    В. 33 53 144 145  
Агноли (Agnoli) Й. 17  
Айзенберг Л.Л. 53 144-145  
Айзенберг М.Л. 90 Ам-Шалем  
    (Am-Shalem) 18 22 23 24 35  
    42 109 141  
Арав И.А. 115  
Аронов Е.Е. 124 131 132  
Атерман М. 149  
Асин 112 121 129
- Бак И. 149  
Барзилай см. Бергер(-  
    Барзилай) И.  
Барановский (Baranovski) С. 5  
Баркан М. 149  
Батурицкий Д.А. 25 27 48 80  
Баум Э.-Г. 149  
Бауэр (Bauer) Е. 5  
Безеньян см. Элькинд М.  
Бейлинсон В.Г. 5  
Бейлис В.З. 88 119 134  
Бекман П.З. 53 130 149  
Беликовая А.Д. 30  
Белявский 81  
Бен-Гурион (Ben Gurion) Д. 31  
Бергер Г. 40-41  
Бергер(-Барзилай) (Berger) И.  
    39-40 144  
Бердакин 47
- Бережанская Б.Б. 59 146  
Брезанский Л.И. 93  
Брезовская 124  
Берензон М. 53 149 157  
Беркович М.Р. 53 54 149  
Блаштейн Н. 53 59 149 150  
Блюмек 71-72 73 81  
Бобров А.И. 72-73 86 104  
Боярский М. 150  
Брагинский 81  
Брошеван В.М. 5 46  
Будницкий О.В. 29  
Буталова А. 5
- Вайлер (Weiler) Я. 5  
Вайсенберг А.А. 89  
Вайспруд (Вейсброт) Г.Д. 150  
Веркун 118  
Вихман Я. 145 150  
Воробьев Н. 5  
Воронин Д.И. 104 105  
Высоцкая Н. 6 139
- Гелелович Ф.М. 58  
Гельбсон Ц. 150  
Гехман С. 150  
Гиршбейн (Hirszbajn, Hirsch-  
    bein) П. 30-32 43 53 60  
Гитис М.И. 53 71 73 150  
Гладштейн А.П. 73 130 150  
Глубочансктй А. 59  
Годова Д. 148  
Годова М. 148  
Гольдберг З. 53 150  
Гольде Ю.В. 25 47 51 59 79  
Гольцин (Гольдзин) Ш. 150  
Гордимер В. 43  
Гордон З. 150  
Гордон С. 150  
Гордон Х. 150  
Горшман М.Х. 29



- Горюнова Е.А. 30  
 Глаз. 98  
 Граварский 116 117  
 Гринберг Л. 150  
 Гринфельд Г. 150  
 Гринфельд Ф. 150  
 Гринфельд Ц. 53 54 151  
 Гринштейн Б.Н. 45  
 Грозман М. 148  
 Гронфан Б. 151  
 Гурен (Guren) Я. 23 24  
 Гутман И. 53 145  
 Гюнтер-Шелльхаймер  
 (Günther-Schellheimer) Э. 5-6
- Даниэль см. Авербух  
 Декель-Хен (Dekel-Chen) Й.  
 29 59 107  
 Деменьев Н.Е. 30  
 Дмитриев 119  
 Добрушин И. 101  
 Дрор Б. 151  
 Дрор И. 130 151  
 Друкер Ш. 49 50 53 54 151  
 Друянов М.Б. 98 134
- Ежевская Г. 130 151  
 Ежевская Р.А. 73 92 151  
 Ежевская С. 151  
 Ежевский (Ишевский) И. 151  
 Ельский П.Г. 71 73  
 Ерош (Jerosch) В. 6
- Зайдлер А. 6 145  
 Зайдлер М. 151  
 Зайдлер С. 151  
 Зейтман В.М. 88  
 Зильберштейн Ц. 151
- Ибраимов В. 33 46 47  
 Ившин (Ivshin) Р. 6 40 49  
 Излер (Isler) М.Й. 80
- Израэли (Izraeli) Г.З. 109  
 Иоселевич Ю. 151  
 Иткина Е. 29 48 59  
 Ишевский см. Ежевский
- Каган 74  
 Каган (Cagan) А. 23 24 41  
 Каган Л. 151  
 Каган С. 93  
 Каменштейн М. 42  
 Каминский С.Г. 112 113-114  
 115 116 119  
 Каранович А.М. 53 151  
 Карно Д.В. 152  
 Карно Т.В. 152  
 Кайфман Х. 152  
 Керцман И.Г. 62-63 66-67 74  
 Кессельман И.Р. 128 131-132  
 Кимель Л. 152  
 Киршенбаум И. 152  
 Китайгородская С. 152  
 Китайгородский П.В. 37  
 Кишемьянец 47  
 Клейман М. 130 152  
 Клячко Ф. 152  
 Клячко Ц. 152  
 Коган А. 152  
 Коган Л. 125  
 Колдобский 90 123  
 Колтун Я.-Г. 143 145  
 Компанец З. 120  
 Коробко Д.В. 6  
 Коршунов П.С. 134  
 Косач Г.Г. 32 33 36 37-38 39  
 40 61 109 144 145  
 Кричевский Н. 152  
 Кругман Л. 126  
 Кругман Н. 126 131  
 Куницер М. 130 152  
 Куницер Ш. 152  
 Кутовой 98

- Кухенбекер (Kuchenbecker) А.  
 29 34 46 61 80  
 Кушнир 73
- Лангман Е.Б. 152  
 Ланцман М. 152  
 Ланцман С. 152  
 Лапиров 127  
 Лапиров А.И. 58  
 Ларин Ю. 33  
 Лашенюк (Лещенюк) 118  
 Левингаль Ш. 130 152  
 Леонид 28  
 Либерман Д. 153  
 Липе А.С. 153  
 Липе Ц. 153  
 Лихтгоуз С. 153  
 Лихтгоуз Т. 153  
 Лихтхауз (Лихтгоуз, Бейт-Ор)  
 Б. 49 50  
 Лукачер Э.Э. 36  
 Львович Я. 153  
 Люстин И.М. 110 115 117
- Магид М.О. 43 56 63  
 Майзель Ш. 153  
 Мангуби Я. 87  
 Мандельштам Б.Н. 122 123  
 131  
 Майер-Грәфе (Meier-Gräfe) Ю.  
 19  
 Марголин А.Н. 118  
 Маркович Б. 153  
 Майер-Кронемейер (Meier-  
 Cronemeyer) Г. 19 22  
 Масленский 124  
 Мережин А.Н. 24 45 61 79 94  
 Мерметов 128  
 Мерхав (Merchav) П. 20 59 145  
 Месник Д. 153  
 Мехонай Б. 35  
 Меч. 132
- Микунис 40  
 Мильруд М. 153  
 Миндлер Б. 130 153  
 Минц (Mints) И. 61 142  
 Мучник Я.М. 71 72 73 81 153
- Найфельд М. 153  
 Наор (Naor) М. 18 20 144  
 Напах И. 153  
 Напах С. 153  
 Невский С.И. 6 41  
 Непомнящий С. 22 80  
 Нир (Near) Г. 18 19 20 21 23  
 24 35 59
- Ойгензихт Р. 153  
 Окса Н.Н. 6
- Павлов И. 132  
 Пенслар (Penslar) Д.Д. 26 60  
 94  
 Печерская Б. 153  
 Пивовоз Г. 153-154  
 Пинкас Р.Л. 154 157  
 Пинский (Piński, Pinskij) Д.  
 137-141  
 Питкин М.Ш. 154  
 Полей 124  
 Попельник И. 148  
 Попельник Я.М. 53 154  
 Пушинский В.Ш. 119 120 126  
 129 131
- Рабинович С. 107-108  
 Редкин В.К. 89  
 Резниченко Г.А. 30  
 Рейн М.М. 57  
 Рейнин В.И. 23 154  
 Ривкина Е. 59  
 Рихтершиц 45  
 Рубинштейн М.Т. 53 154  
 Рубштейн Б. 38

- Руппин (Ruppin) А. 34  
 Санин М.Е. 110 115 117 122  
     126 127 131  
 Сегаль И. 139 154  
 Сегаль М. 154  
 Сегаль Р. 148  
 Сегаль С. 148  
 Семенов 127  
 Слюцкий Е. 37 106  
 Соломоник Э. 59  
 Сталин И.В. 141  
 Степановая А.А. 30  
  
 Табачник С. 130 154  
 Табачник Ю. 148  
 Тагер И.Г. 72 114 118-119 145  
     154  
 Таксер 44  
 Теди 87  
 Темкин А.Г. 43 54-55 56 65 66  
     67 74 77 86 88 90 91 94 95  
 Теумин И.В. 61  
 Токарев Ю. 6  
 Толчинский Т. 154  
 Томилин В. 79 82 83 84  
 Трилиссер М.А. 37  
 Троцкий Л.Д. 21 44  
 Трубняков М. 154  
 Трубняков П. 154  
 Трумпельдор (Trumpeldor) И.  
     21 42 60  
 Тумаев В. 6  
  
 Уздин Е.Э. 154  
 Ульм Г.К. 118  
  
 Фарфель Я. 155  
 Фёллинг (Fölling) В. 18  
 Фёллинг-Альберс (Fölling-  
     Albers) М. 18  
 Фридман А. 59 149 155  
  
 Фридман Д. 59 66 145 149  
 Фридман Е. 155  
 Фридман И.С. 43 46 56 61 63-  
     64 65 157  
 Фридрих И.А. 125 126-127  
     131  
 Фрувлов 127  
 Фрухт Л.М. 127 135 137  
  
 Хайдар см. Авербух  
 Хайкин А. 117  
 Хейфец А. 155  
 Хейфец Г. 130 155  
 Хейфец Т. 155  
 Хейфец Ц. 155  
 Хеллер (Heller) О. 22 91-92  
 Хованцев Д.В. 30 47  
 Хоровиц (Horowitz) Д. 24  
  
 Цахор (Tsachor) З. 36-37  
 Цви А. 155  
  
 Черкасинов 132  
  
 Шабанов Г.П. 96  
 Шайнович Ф.Я. 155  
 Шалицкий Ю. 155  
 Шапир (Шафир) П. 53 155  
 Шапира (Shapira) А. 21 31 32  
     34 39-40 49 60 61 106 109  
     129 143 144 146 147  
 Шаферович 132  
 Шафир Я. 155  
 Шейнбойм Бениамин 155  
 Шейнбойм Боруран 155  
 Шиндлер Б. 155  
 Шмуц С. 155  
 Шохат М. 37  
 Шохат И. 35 36 37 106  
 Шпиль Я. 155  
 Штейнберг Х. 114 155  
 Шуль С.И. 90 121

Шульженко М.Н. 145

Щедровицкий А. 156

Эйнгорн З.Я. 114 116

Элис В. 156

Элькинд Б. 144

Элькинд (Безеньян, Элькинд-  
Безиньян) Мипиям (Мария,  
Маня) 36 37 66 156

Элькинд Мендель (Менахем)  
23 32-72 74-81 99-109 112-  
116 120 121 135 141-145 149  
156

Элькинд У. 66

Элькинд Р. 23

Элькинд Э. 35 36 42 66 83

Энгель Х. 156

Эрлих И.Э. 40 156

Эрлих Э. 156

Эстрайх (EstraiKh) Г. 6

Этинген 76

Яблонский 116 117

Яковлев Я.А. 97

Ярославский Е.М.

Гётц Хиллиг

## **«Войо-Нова» в Крыму – Забытая сельхозкоммуна (кибуц)**

### **Резюме**

Представленное вниманию читателя исследование описывает и анализирует предысторию, становление и процветание, а также гибель сельхозкоммуны кибуцного типа «Войо-Нова» (Новый быт), основанной в 1928 году в Крыму бывшими членами левого крыла сионистской организации «Гдуд Ха-авода» («Легион труда» или «Рабочий батальон»).

Израильские кибуцы – эти островки равноправия и социализма в капиталистическом мире – сыграли заметную роль в сельскохозяйственном развитии, освоении целинных земель, охране границ и развитии новых форм поселения людей, особенно в догосударственный период. Как известно, данные объединения основывались на фундаментальном принципе: каждый вкладывает в общину в соответствии с его возможностями, и каждый получает от нее то, в чем он испытывает нужду.

Важное место в истории кибуцного движения занимал Гдуд, основанный в 1920 году прежде всего иммигрантами из России. Его члены работали на различных строительных объектах по всей стране и жили по социалистическим принципам. Через год, осенью 1921, молодые члены Гдуда создали два поселения – кибуцы *Эйн-Харод* и *Тель-Иосеф*. Идеологические противоречия стали поводом для исключения (в конце 1926 г.) левой фракции из состава Гдуда. Дальнейшее развитие левой фракции было наложено сложной социально-экономической обстановкой на подмандатной территории Палестины с высокой безработицей. Начиная с 1928 года, почти каждый третий представитель левого крыла Гдуда под руководством Менделя Элькинда вернулся в СССР, где на территории Крымского полуострова им была предоставлена земля для организации коммуны.

В центр внимания настоящего исследования положен почти забытый опыт данного поселенческого эксперимента: возвращение «группы Элькинда» в Советский Союз, основание «Войо-Нова», процветание этой сельхозкоммуны в течение первых двух

лет ее существования, ее включение в программу «Земельного устройства трудящихся евреев» СССР, проблемы в период сплошной коллективизации советского сельского хозяйства, история «Войо-Нова» в «послеэлькиндовский» период, ее развитие до середины 1930-х гг., когда она утратила статус коммуны, превратившись в обычный колхоз, и, наконец, судьба самого Элькинда и его сторонников, попавших в 1937-38 годы в водоворот сталинского террора.

Исследование основано на прежде неизвестных источниках, которые были открыты автором в ходе его работы в гос. архивах и библиотеках Москвы и Симферополя с 2002 года.

Goetz Hillig

## **„Vojo Nova“ auf der Krim – eine vergessene landwirtschaftliche Kommune (Kibbutz)**

### **Zusammenfassung**

Die hier vorgestellte Untersuchung beschreibt und analysiert die Vorgeschichte, Etablierung und Entfaltung sowie das Scheitern der kibbutzähnlichen landwirtschaftlichen Kommune „Vojo Nova“ (Neues Leben), die 1928 auf der Krim von ehemaligen Mitgliedern des linken Flügels der zionistischen Organisation „Legion der Arbeit“ (*Gdud ha-avoda*) gegründet worden war.

Die israelischen Kibbutzim – egalitäre und sozialistische Gemeinschaften in einer kapitalistischen Gesellschaft – spielten, vor allem in der vorstaatlichen Periode, eine wichtige Rolle bei der Entwicklung der Landwirtschaft und Landgewinnung, der Grenzsicherung und der Pionierarbeit zur Entwicklung neuer Formen der Ansiedlung. Sie basierten bekanntlich auf dem generellen Prinzip: Jeder gibt der Gemeinschaft, was er kann, und jeder erhält von ihr, was er braucht.

Einen wichtigen Anteil an der Geschichte der Kibbutzbewegung hatte der 1920 vor allem von Einwanderern aus Rußland gegründete Gdud. Deren Mitglieder arbeiteten auf verschiedenen Baustellen im Land und lebten nach sozialistischen Grundsätzen. Bereits nach einem Jahr, im Herbst 1921, wurden von jungen Männern und Frauen dieser Organisation zwei Kibbutzim gegründet: *Ejn Harod* und *Tel Josef*. Ideologische Auseinandersetzungen führten schließlich Ende 1926 zum Ausschluß der Mitglieder der linken Fraktion aus dem Gdud. Die weitere Entwicklung dieser Fraktion wurde auch von der schwierigen sozialen und wirtschaftlichen Lage im Mandatsgebiet Palästina mit hoher Arbeitslosigkeit bestimmt. Etwa ein Drittel von ihnen kehrte, unter der Führung von Mendel Elkind, seit 1928 in die UdSSR zurück, wo ihnen auf der Krim Land zur Gründung einer Kommune zur Verfügung gestellt wurde.

Dieses fast vergessene Siedlungsexperiment steht im Mittelpunkt der vorgelegten Untersuchung: die Rückkehr der „Gruppe Elkind“ in die Sowjetunion, die Gründung von „Vojo Nova“, die Blüte dieser Kommune in den beiden ersten Jahren, ihre Einbeziehung in das jüdische Siedlungswerk in der UdSSR, die Schwierigkeiten in der

Zeit der Zwangskollektivierung der sowjetischen Landwirtschaft, die Geschichte von „Vojo Nova“ nach Elkind's Ausscheiden, die Entwicklung der Kommune bis Mitte der 1930er Jahre, als sie ihren Status verlor und zu einer gewöhnlichen Kolchose wurde, und schließlich das Schicksal von Elkind selbst und seiner Anhänger, die 1937/38 dem Stalinschen Terror zum Opfer fielen.

Die Untersuchung basiert auf Quellen, die vom Verfasser seit 2002 in Moskauer und Simferopoler staatlichen Archiven und wissenschaftlichen Bibliotheken erschlossen werden konnten.



אין יסוד פון דער פּאַרשונג ליגן די פּרײַער ניט באַקאַנטע קוואַלן, אַנטפּלעקטע  
דורך דעם מחבר זינט 2002, בשעת זיין אַרבעט אין מלוכה-אַרכיוון און ביבליאָטעקן  
אין מאַסקווע אין סימפּעראַפּאַל.

**"ווייא-נאָוואַ" אין קרים –  
אַ פאַרגעסענע לאַנדווירטיקע קאָמונע (קיבוץ)**

**קיצור**

די פּאַרשונג-אַרבעט באַשרייבט און אַנאַליזירט די קדמון-געשיכטע, אויפקום, אַנטוויקלונג און דורכפאַל פון דער קיבוץ-ענלעכער קאָמונע "ווייא-נאָוואַ" (ניי לעבן), וועלכע עס האָבן אין יאָר 1928 אָרגאַניזירט אין קרים געוועזענע מיטגלידער פון דער לינקער פּראַקציע אין דער ארץ-ישראלדיקער אָרגאַניזאַציע גדוד-האבדה.

די ישראלדיקע קיבוצים – גלייכבאַרעכטיקטע און סאָציאַליסטישע ייִשובים אינעווייניק אַ קאָפיטאַליסטישער געזעלשאַפט – האָבן געשפּילט אַ צענטראַלע ראָלע, בפרט איידער ישראל איז געוואָרן אַ באַזונדערע מדינה, אין אַנטוויקלען לאַנדווירטשאַפט, אין קאָלאָניזירן און פאַרטיידיקן די טעראָריע, און אין שאַפן נייע פּאַרמען פון מענטשלעכן צוזאַמענלעבן. ווי ס'איז גוט באַווסט, איז אין יסוד פון די ייִשובים געלעגן דער אַלגעמיינער פּרינציפּ, אַז יעדערער האָט געדאַרפט אַרבעט אין קיבוץ לויט זיינע פעיקייטן און באַקומען לויט זיינע באַדערפענישן.

דער גדוד, וואָס איז געשאַפן געוואָרן אין 1920 דורך עולים פון רוסלאַנד, איז געווען אַן אָרגאַנישער טייל פון דער אַנטוויקלונג פון דער קיבוץ-באַוועגונג. זיינע מיטגלידער האַרעווען אויף פאַרשיידענע ביונגען אַרום ארץ-ישראל און פירן אַ לעבן באַזירט אויף סאָציאַליסטישע פּרינציפּן. אין אַ יאָר אַרום, אָסיענצייט 1921, האָבן יונגע גדודניקעס און גדודניצעס געשאַפן צוויי קבוצים: עין-חרוד און תל-יוסף. דער אידעאָלאָגישער קאַנפּליקט האָבן געבראַכט דערצו וואָס די לינקע פּראַקציע איז צום סוף 1926 אויסגעשלאָסן געוואָרן פון גדוד. אַנהייבנדיק פון 1928, זיינען בערך אַ דריטל פון די לינקע מיטגלידער, בראַש מיט מענדל עלקינד, געקומען קיין סאַוועטן-פאַרבאַנד, וווּ מע האָט פאַר זיי איז געווען פאַרגעשטעלט ערד צו דער קאָמונע אָרגאַניזאַציע.

אין צענטער פון דער פּאַרשונג געפינט זיך דער כמעט פאַרגעסענער עקספּערימענט: דאָס אומקערן זיך פון דער "עלקינד-גרופע" קיין פּססר, די גרינדונג פון "ווייא-נאָוואַ", דער דערפאַלג פון דער קאָמונע אין משך פון די ערשטע צוויי יאָר פון איר עקזיסטענץ, איר איינגעשלאָסן אין דער פּראַגראַם פון "לאַנדווירטשאַפטלעכער איינאַרדענונג פון יידישע האַרעפּאַשניקעס" פּססר, שוועריקייטן פון דער צייט ווען סאַוועטישע פּויערים זיינען בגוואַלד אַריינגעטריבן געוואָרן אין קאָלוירטן, די "נאָך-עלקינד"-געשיכטע פון "ווייא-נאָוואַ", איר ער יאָרן, ווען די קאָמונע האָט פאַרלאָרן איר אַנטוויקלונג ביז די מיט – 1930 סטאַטוס און געוואָרן אַ געוויינטלעכער קאָלוירט, און – לסוף – די דאָליע פון עלקינד און זיינע חברים אין דער פּאָסטקע פון סטאַליניסטישן טעראָר אין 1937-1938.

Goetz Hillig

## **“Vojo Nova” in the Crimea – A Forgotten Agricultural Commune (Kibbutz)**

### **Summary**

The study presented here describes and analyses the prehistory, the setting up, the expanding and the failure of the kibbutz-like agricultural commune “Vojo Nova” (New Life) established in 1928 in the Crimea by former members of the left-wing faction of the Zionist organisation “Legion of Labour” (*Gedud ha-avoda*).

The Israeli kibbutzim – egalitarian and socialist communities within a capitalistic society – played a major role in agricultural development, land reclamation, border defence and the pioneering of new forms of human settlement, especially during the pre-state period. These societies, as is well known, were based on the general principle that each member should be involved in the kibbutz according to his capabilities and everybody receives from the kibbutz according to his needs.

A relevant part in the history of the kibbutz movement has had the *Gedud*, founded in 1920, first and foremost by immigrants from Russia. Its members worked on various construction sites across the country and led their lives in accordance with socialist principles. One year later, in the autumn of 1921, young men and women of the *Gedud* founded two kibbutzim: the settlements *Ein Harod* and *Tel Yosef*. Ideological controversy eventually caused the left-wing faction of the *Gedud* to be excluded at the end of 1926. The further future of the left-wing faction was strongly influenced by the difficult social and economic situation in the mandated territory of Palestine and the high unemployment rate. Starting in 1928, approximately a third of the members of the left-wing faction, under the leadership of Mendel Elkind, returned to the Soviet Union, where they were allocated land in the Crimea for the establishing of a commune.

In the focus of this study is that nearly forgotten settlement experiment itself: the return of the “Elkind Group” to the USSR, the foundation of “Vojo Nova”, the flourishing of this commune within the first two years of its existence, its involving in the Soviet program for the promotion of “Land Settlement of Jewish Labourers”,

difficulties during the time of forced collectivisation of the Soviet agriculture, the “post-Elkind” history of “Vojo Nova”, its development until the mid 1930s when the commune lost its status and became a normal kolkhoz, and, finally, the fate of Elkind and his followers trapped in 1937/38 in the Stalinist terror.

The study is based on previously unknown source materials which were uncovered by the author during his work in state archives and libraries in Moscow and Simferopol since 2002.

**"וויו נובה" בקרים –  
הקומונה החקלאית הנשכחת (קיבוץ)**

**תקציר**

המחקר המוצג לעיני קורא מתאר ומנתח את הרקע ההיסטורי, את ייסודה ואת צמיחתה, כמו וגם את כישלונה של הקומונה החקלאית בדגם הקיבוצי "וויו נובה" (חיים חדשים) אשר הוקמה בשנת 1928 בקרים על ידי חברים לשעבר בסיעה השמאלית של הארגון הציוני "גדוד העבודה".

הקיבוצים הישראליים – איי שוויון וסוציאליזם בעולם קפיטליסטי – מילאו תפקיד חשוב בפיתוח חקלאי, בהשתלטות על הקרקעות הבתולות, בהגנת הגבולות ובפיתוח שיטות חדשות של התיישבות, במיוחד בתקופה שקדמה להקמת המדינה. כידוע, החברות מן הסוג הזה הוקמו על פי העיקרון הבסיסי: מכל אחד על פי יכולתו ולכל אחד על פי צרכיו.

לגזוז אשר הוקם בשנת 1920 בעיקר על ידי עולים מרוסיה היה מקום חשוב בתולדות התנועה הקיבוצית. חבריו עמלו בעבודות בניין למיניהן ברחבי הארץ וניהלו את חייהם בהתאם לעקרונות סוציאליסטיים. כבר כעבור שנה, בסתיו 1921, צעירי הגזוז הקימו שני יישובים: עין חרוד ותל יוסף. הניגודים האידיאולוגיים בסופו של דבר היו העילה לסילוקה של הסיעה השמאלית בשנת 1926 מהתנועה. המציאות החברתית-הכלכלית הקשה ורמת האבטלה הגבוהה בפלשתינה המנדטורית, שיחקו תפקיד חשוב בהמשך היתפתחותו של פלג 'השמאל'. החל משנת 1928 כשליש מחברי הסיעה השמאלית, בראשות מנדל אלקינד, חזרו לברית המועצות שבה הוקצבה להם קרקע להקמת קומונה בשטח חצי האי קרים.

במוקדו של המחקר הזה יעמוד הניסוי ההתיישבותי הנשכח כמעט לחלוטין הזה: חזרתה של "קבוצת אלקינד" לברית המועצות, הקמתה של "וויו נובה", צמיחתה של הקומונה במשך השנתיים הראשונות, קליטתה בתוכנית של "סידור קרקעי של העמלים היהודים", בעיות בעת קולקטיביזציה טוטלית של החקלאות הסובייטית, תולדות "וויו נובה" בתקופה שלאחר אלקינד, התפתחותה של הקומונה עד אמצע שנות ה-30 בהן היא איבדה את מעמדה כקומונה והפכה לקולחוז מן השורה, ולבסוף גורלו של אלקינד עצמו וגורלם של תומכיו שבשנים 1937-1938 נקלעו למערבולת של הטרור הסטליניסטי.

המחקר מבוסס על מקורות הלא מוכרים עד כה אותם המחבר גילה במהלך עבודתו בארכיונים ממלכתיים ובספריות של מוסקבה וסימפרופול מאז שנת 2002.

## VOJO NOVA

אין עמק יזרעאל, צופוסנס ביי די גלפוע-בערג, דארטן האָט זיך אָפגעזעצט און בליט דער חלוצים-גייסט, וואָס האָט זיך פאַר-קיפּט מיטן פאַרוואַפּטיקטן, קראַנקן גרוינט און פּאַלקס-האַפּעניגקען. די שורה קאַמונעס אין יענעם טאַל, צווישן וועלכע עס האָט איבערגעלעבט אַ קריזיס די גרויסע קאַמונע תּל-זוסף, האָט מיך יעמאַלט אַרויפגעפּראַכט אויף אַגאַנצע שורה געדאַנקען. מיר איז די דערשיי-נונג געווען ליב אָן אַסוף, ווייל איך האָב ביי יעמאַלט נישט געווען אַזאַ פאַרבּרידערונג ביי דער ערד און אַזאַ ריינעם פּיאַנערן-מוט, וואָס האָט מענטשן געטריבן מפקיר צו זיין פּערזענלעכע פאַר-לאַנגען — אַזוי צו פאַרפּילפּאַכן דעם פּראַצעס פּון בויען. דארטן האָב איך געווען, אַז אויב מען וויל — קען מען אַפּווישן די גרענעצן צווישן מיינס און דיינס. איך האָב פּאַוואַנדערט די קינדער-היימען ביי די קאַמונעס, וואו די קינדערלעך ווערן דערצויגן צו קענען אַטעמען פּרײַ נאָר אין אַ קאַלעקטיווער אַטמאָספּערע; איך האָב פּאַוואַנדערט נאָן און פּרײַ, ווי זיי גייען ביידע אַרויס צו דער אַרבעט אין וואו די פּרײַ איז פּרײַ און פּאַרעכטיקט סײַ צו דער אַרבעט און סײַ צו אַ מיינונג גלייך מיטן מאַן.

אין די פּאַליטישע קרייזן האָט מען שוין געקוקט קרום אויף די קאַמונעס בכלל. ווען נישט די אַרעמקייט אין דער ציוניסטישער אַרגאַניזאַציע, וואָלט מען ביסלעכווייז אונטערגעטראָגן דעם קאַמו-נוס און פּאַשאַפּן פּון אַיעדער פאַר-פּאַלק אַ פּאַוואַנדערע פּויערטיע ווירטשאַפּט. אין די ראַמען פּון ענגלישן אימפּעריאַליזם פּאַסן זיך קאַמונעס גאַנץ שלעכט אַרײַן. ווען עס האָבן פּון ראַטנפּאַרפּאַנד דערגרייכט די ערשטע גרוסן, אַז די מאַכט יטיצט אַיעדע קאַמוניסטישע, אַדער קאַלעקטיווע דערשיינונג, איז ביי אַסך חלוצים אויפגעקומען